

ISSN 1857-2685

Русь

№ 2 (28), 2012

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Востоочноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русьны

2012, № 2 (28)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русьны

ОСНОВАН В 2005 Г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

доктор исторических наук А. Майоров (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

доктор истории П. Шорников (Молдавия)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2005-2012

© Association «Rus'», 2005-2012

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

К 200-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ К РОССИИ / ON THE 200th ANNIVERSARY OF THE ANNEXATION OF BESSARABIA TO RUSSIA

- Александр ПРИГАРИН**
Русско-турецкая война 1806-1812 и судьбы некрасовцев 5-16
Aleksandr Prigarin
The Russo-Turkish War 1806-1812 and the Fate of the Nekrasov Followers
- Александр КОЖОЛЯНКО**
Торгово-экономическое развитие Северной Бессарабии - Хотинщины в
конце XVIII - начале XIX в. 17-22
Aleksandr Kozholianko
*The Trade-Economic Development of Northern Bessarabia - Khotin Area at the
end of the 18 C - beginning 19 C*
- Степан ВИДНЯНСКИЙ**
Процессы национального самоопределения на Буковине в 1918 г., ее
включение в состав Румынского королевства и румынизация автохтон-
ного украинского населения края 23-34
Stepan Vidnianskii
*The Processes of National Self-Determination in Bukovina in 1918, Its
Annexation into the Structure of the Rumanian Kingdom and the Rumanization
of the Indigenous Population of the Land*
- Игорь БАРИНОВ, Иван СТРЕЛКОВ**
Будущее Буковины в контексте русских, украинских и румынских пред-
ложений на Парижской мирной конференции 1919 г. 35-48
Igor Barinov, Ivan Strelkov
*The future of Bukovina in the Russian, Ukrainian and Romanian projects during
the Paris Peace Conference of 1919*
- Винсент БУЛЕ**
Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии,
отраженные во французских дипломатических и разведывательных от-
четах 1918-1920 гг. 49-54
Vincent Bule
*The Image of the Rumanian Administration and the Attitude of the Populace
of Bessarabia as Reflected in the French Diplomatic and Reconnaissance Accounts
of 1918-1920*
- Владимир МАКАРЧУК, Назарий РУДЫЙ**
Восточные границы межвоенной Румынии (1918-1940 гг.): аспекты
международного права 55-66
Vladimir Makarchuk, Nazarij Rudyi
*The Eastern Borders of Inter-War Rumania (1918-1940): Aspects of
International Right*
- Дьени ГАБОР**
Венгрия, СССР и территориальные потери Великой Румынии в 1940 г.:
уроки истории 67-76
Dyoni Gabor
*Hungary, the USSR and the Territorial Losses of «Great Rumania» in 1940:
Lessons of History*

Петр ШОРНИКОВ

Состоялось ли наказание румынских военных преступников?77-94

Petr Shornikov.

Did the Punishment of Rumanian War Criminals Occur?

Богдан БОДНАРЮК, Михаил ЧУЧКО

Духовно-религиозное образование и воспитание в северных волостях земли Молдавской и в провинции Буковина (XVIII – первая половина XX в.) 95- 107

Bohdan Bodnariuk, Mykhaylo Chuchko

Spiritual and religious education and upbringing in the northern counties of the moldavia and the province of Bukovina (in the eighteenth – early twentieth century)

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Максим ЖИХ

Открытие Берлинского списка Новгородской Первой летописи .108-114

Maksim Zhikh

The Discovery of the Berlin Register of the First Chronicle of Novgorod

АРХИВ / ARCHIVES

Парижский трактат. Париж, 18/30 марта 1856 г. 115-123

Treaty of Paris. Paris, 18/30 March 1856

Документы к отмене некоторых статей Парижского трактата ... 123-128

Documents regarding the abolition of several articles of the Treaty of Paris

Закон от 2 августа 1940 года об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики 129-134

The Statute of August 2, 1940 regarding the Formation of the United Moldavian Soviet Socialist Republic

Парижский мирный договор между союзными державами, включая СССР, - с одной стороны и Румынией - с другой, 1947 г. 135-166

The Paris Peace Treaty between the allied nations, including the USSR on one side and the Rumanian on the other, 1947

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet 167-180

Сведения об авторах 181-184

Information about the Authors

Summary 185-187

Правила публикации в журнале «Русин» 188

Rules of Publication in the Journal «Rusin»

Подписка на международный исторический журнал «Русин» .. 189-190

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Информация 191

Information

Александр ПРИГАРИН

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806-1812 гг. И СУДЬБЫ НЕКРАСОВЦЕВ

Военные действия и последующий Бухарестский мир 1812 г. кардинально изменили судьбу Бессарабии. Это было своеобразное время бифуркации – одни народы исчезали с карты региона, другие приходили им на смену, третьи расширяли свое присутствие в нем. На фоне этих масштабных событий «биография» небольшой, но яркой группы старообрядцев-некрасовцев могла бы и затеряться. Однако именно тогда для ее представителей наступило время выбора, определившего дальнейшие пути развития. С относительно небольшой группой этих казаков вела битвы на различных фронтах могущественная Российская империя на протяжении почти столетия.

Некрасовцы – одна из своеобразных групп русского казачества, истоки формирования которой восходят к донским казакам – участникам восстания Кондратия Булавина (1707-1709 гг.). Как на образование, так и на развитие группы в XVIII - XIX ст. оказали влияние два фактора: во-первых, социально-политический протест против «программы реформ», начавшийся в истории Российской империи с Петра I, и, во-вторых, стремление сохранить старую «дониконовскую» веру. Бескомпромиссность этих взглядов фиксирует известный кодекс обычного права - «Заветы Игната», авторство которого фольклорная память приписывает первому атаману – Игнату Некрасову (1660-1737), выведшему предков казаков под юрисдикцию Османской Порты, на Кубань.

На протяжении своей истории **некрасовцы** (самоназвание - и по происхождению, и по форме бытования) - общность бывших донских казаков - получили от своих соседей ряд экзоэтнонимов (внешние наименования): **кара-игнат** («черные Игнаты», ногайцы так прозвали их за черные кафтаны); **игнат-казаки** (турки - в честь их атамана; к слову, часть некрасовцев в Малой Азии в XIX ст. от турок получила еще одно близкое прозвище - «**ин'ат-казаки**» - «упрямые казаки»). Характерно, что все эти названия содержат в себе упоминание о

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

легендарном атамане (то есть являются антропонимами по сути). Возможно, что значительную роль в формировании названия сыграли упомянутые «Заветы Игната», вокруг которых и происходили процессы внутригрупповой консолидации, а также сепарации от общего массива русских и казаков (не говоря уже о функции межэтнической дифференциации)¹.

Дальнейшая история некрасовцев сложна и, несмотря на обширную библиографию, содержит множество малоизвестных либо же дискуссионных сюжетов. Среди такого рода проблем особое место занимает круг вопросов о «дунайском периоде» – истории жизнедеятельности некрасовских общин в Добрудже и Бессарабии. Анализ историографии убедительно показывает, что оценка этого периода в некрасовской истории неоднозначна. Одни ученые склонны были считать его второстепенным эпизодом в истории группы, хронологически ограничивая его 1780-1814 гг. Согласно мнению, высказанному еще в XIX в. А.А. Скальковским и П.П. Короленко², а также приверженцами этой историографической традиции уже в XX в. - Н.Г. Волковой, Л.Б. Заседателевой³ и Д.В. Сеня⁴, нельзя говорить о некрасовцах на Дунае ранее «большой выходки» в конце 1770 – начале 1780-х гг. из Кубани (компромиссная точка зрения – нижняя граница 1750-х гг. – появление первых некрасовцев на Дунае). По мнению этих ученых, в Добрудже некрасовцы не смешиваются с крестьянами-старообрядцами (липованами). Устойчивая общность по мере расширения границ России, а также под давлением задунайских украинских казаков выселяется на побережье Мраморного и Эгейского морей не позднее 1814-1815 гг. Липоване же, воспользовавшись именем и льготным положением казаков-некрасовцев, остаются жить в Добрудже. Часть из них даже переселяется в 1811-1813 и 1829-1830 гг. на территорию Российской империи, в Бессарабию.

Существенные противоречия прослеживаются в некрасовской среде во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг., когда усилилась социально-политическая дифференциация во взглядах: одна партия проявляла пророссийские (или толерантные) настроения, другая же выступала за сохранение «*Заветов Игната*» (радикальная партия, отстаивавшая казацкие традиции и антироссийскую программу). Это отображало внутренние искания в старообрядческих общинах. В результате они привели к переселению части некрасовцев на территорию России (в Бессарабию), а части – на Малоазиатское и Эгейское побережья Турции. Сводить эти два вектора ориентации к механическому разделению на казацкие и крестьянские «партии» вряд ли стоит. Исходя из биографий и показаний, немало бывших казаков оказалось в России, и, наоборот, земледельцы оказались на

положении казаков в Анатолии. Такому распределению способствовали военные факторы. Группы, захваченные врасплох, шли за войсками – помощь российским или османским подразделениям определила дальнейшую судьбу семейств, спасавшихся от гнева властей.

В 1806 г., на момент начала российско-турецкой войны, старообрядцы были широко расселены в устье Дуная. На этой территории около 16 тыс. приверженцев дониконовского православия проживали в ряде отдельных общин. В Добрудже основными являлись Сарыкей и Журиловка (на берегу лимана Разельм (Разин)) и Слава в долине одноименной реки. Эти три некрасовские станицы находились в подданстве Бабадагского сиракмира. Еще одним некрасовским поселением являлся Камень (современное с. Каркалиу), жители которого несли воинскую службу у мачинского коменданта. Утратив Дунаец, часть некрасовцев перешла под командование силистренского паши и обосновалась недалеко от крепости в селении Кучук-Гьоль. Значительное число нижнедунайских староверов проживало во множестве рыбацких хуторов на островах между тремя основными гирлами Дуная (Килийским, Сулинским и Георгиевским). На левом, бессарабском берегу были такие поселения, как Вилково, Жебрианы, Буджак-Некрасовцы, и ряд хуторов на берегу лиманов и Дуная (Кислица, Подковка, Галилешты и т. д.).

После того как российские войска вступили в регион, некрасовско-липованское население оказалось по обе стороны фронта. Причем не только в географическом смысле, но и в отношении своих политических ориентаций.

Так, например, жители Вилкова и Старой Килии уже в 1807 г. помогли войскам М.И. Кутузова, проведя их через Килийское и Сулинское гирла и переправив в Добруджу⁵. Они же на своих собственных лодках организовали сообщение между стратегическими центрами региона – Килией, Измаилом, Тульчей, Исакчей, поставляя провиант и выполняя функции лоцманов. Продолжали они оказывать помощь и на правом берегу на протяжении всей войны - вплоть до ее завершения в 1812 г.

Однако большая часть некрасовцев негативно отнеслась к российским войскам, продолжая верно служить своим османским покровителям. Некрасовские отряды из Сарыкея, Камня и Журиловки активно действовали в этой войне на стороне Порты⁶. Военная кампания 1809 г. привела к захвату российскими войсками крепостей Исакча, Тульча, Бабадаг и Мачин, т. е. основных некрасовских территорий в Добрудже. Их отряды вместе с турецкими регулярными войсками отступили к Браиле - укрепленной крепости на правом берегу Дуная. При ее обороне некрасовские казаки, по замечаниям российских

военных начальников, проявили храбрость и упорство⁷. Вместе с тем, старообрядческое население Добруджи порой саботировало управленческие акции российских чиновников и военных. Так, в Галаце в 1811 г. генерал Макаров содержал в плену более 3 тыс. семей, оказавших сопротивление военной администрации (среди этих пленных отмечалось значительное число старообрядцев)⁸.

Большая часть некрасовских казаков ушла в глубь Османской империи. Во время войны 1806–1812 гг., опасаясь гнева со стороны России, они переселились в Восточное и Южное Причерноморье и на берега Мраморного моря. В это же время впервые османской администрацией была использована тактика взятия заложников, дабы остальные представители некрасовско-липованского населения не перешли на сторону России. Подобные акции совершались каждый раз в военные годы, вплоть до 1877-1878 гг.: «...некрасовцы оставались верны Турции и пользовались у турок хорошей репутацией и уважением, что добруджанские староверы, желая получить привилегии, равные с некрасовскими, были взяты в качестве заложников турецким правительством и не перешли в Россию, хотя их старшины и толковали об этом»⁹.

«В августе 1809 года, - описывал ситуацию в Добрудже один из российских разведчиков, - при переходе армии князя Прозоровского за Дунай большое число живших там некрасовцев удалилось к Варне, частью сухим путем, другие же, переплыв на судах Разельское озеро, поднялись вдоль Черного моря в том же направлении. Также некоторые ушли за Троянов вал к Балканам, а остальные скрывались в дремучих лесах [под] Мачином, Исакчи и Бабадагом, тревожа оттуда наши коммуникационные дороги; но как число сих грабителей было незначительным и при том в следующую кампанию мост переведен к Гирсову, то и оставлены они были без внимания»¹⁰.

В 1811 г. «напуганные выступающими русскими подразделениями некрасовцы искали простор в области Дуная»¹¹. Именно тогда проходят массовые «выходки» некрасовцев из северной части Добруджи, расположенной вблизи российских границ. В это время часть некрасовцев переселяется в Энос на Мраморное море и Анатолию, в район Майноса, к своим собратьям-некрасовцам, поселившимся там еще в 1780-х гг.¹²

«Большая часть некрасовцев, живших в Б[ольших]. Дунавцах, окрестностях Бабадага и вообще в части, заключающейся между Дунаем, Черным морем и так называемым Трояновым валом, идущим от Черных вод до Кистенжи, - описывал эти процессы большой знаток этих событий И.П. Липранди, - оставили старые жилища свои тотчас, когда российские войска перешли через Дунай в прошедшую кампанию.

Они удалились вправо от **Константинополя** к **Мраморному морю**, и турки отвели им под селения земли наиболее на реках **Магалице** и **Мандрозе**, где и поныне занимаются значительной рыболовлей; некоторые же остановились в селении **Бандорме**, лежащем в заливе **Ахиоле** или **Бургазе**»¹³.

По завершении войны в 1812 г. ослабленные некрасовские поселения Добруджи стали объектами новых претензий со стороны украинского казачества. Существенно пополнив свои ряды, их отряды вновь захватили станицы Катырлез и Дунавец. Отобрав эти стратегические места Георгиевского гирла Дуная, бывшие запорожцы основали здесь новую Сечь¹⁴.

Очевидно, что военные действия 1806-1812 гг. усилили наметившуюся ранее дифференциацию в среде некрасовцев и окончательно раскололи группу на два лагеря.

Либерально настроенные к России старообрядцы стали помогать российским войскам в дельте Дуная. Это послужило поводом для переговоров. Главнокомандующий Молдавской армией М.И. Кутузов 1 мая 1811 г. приказал генерал-майору С.А. Тучкову предоставить подробные сведения о желании некрасовцев переселиться из Турции в Россию, выяснив условия для переселения и пообещав им именем императора «амнистию и те выгоды, которые они найдут под скипетром России»¹⁵. Перед этим, 9 января 1811 г., М.И. Кутузов писал С.А. Тучкову: «Народ сей, издревле отторгнутый заблуждениями от скипетра российского, единоверствующий с нами, мужественный и немалочисленный. Сам я, будучи убежден, употреблю все меры к обращению его и под нашу державу, и к исповеданию ими истинной религии, которую они в кочевании своем в магометанских землях не имеют способия отправлять. Из сей ситуации открываются два средства, имеющих побудить их к нам перейти: свободное исповедание веры и собственные выгоды, имеющие произойти с постоянным их водворением»¹⁶.

В 1811 г. генерал-майор С.А. Тучков уговорил часть бабадагских некрасовцев (речь идет о станицах Сарыкей и Журиловка) поселиться вблизи крепости Измаил (указом от 4 октября 1812 г. этот город назван Тучковым)¹⁷. Он предложил главнокомандующему Российской армией М.И. Кутузову добиться от этой группы нейтральности, а со временем - склонить их всех к возвращению на русские территории. Главнокомандующий отдал распоряжение вице-адмиралу Н.Л. Языкову, командовавшему Черноморским флотом, в котором оговаривалось беспрепятственное передвижение некрасовских лодок к устьям Дуная. «...Можно их селить, - писал полководец, - в привольных им местах, где бы они промышленностью рук своих удобнее могли найти

*безбедное пропитание, но не в крепостях; и я, по соразмерности их числа и состояния, найду способ удовлетворения первоначальным их нуждам*¹⁸.

Переговоры военных начальников с некрасовцами и согласование их результатов с российским правительством закончились успешно. 25 июля 1811 г. некрасовцам был выдан «лист»⁵, в котором помещались инвеституры на новое подданство. Генерал С.А. Тучков от лица императора Александра Павловича и по доверенности главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова объявил, что всем некрасовцам, которые пожелают переселиться под власть его императорского величества, даруется *«вечное прощение в прежних их винах против Государя и Отечества»*. Кроме того, им гарантировались льготы: освобождение на три года от любых налогов и податей, право избирать себе образ жизни и положение, а также *«кондиции»*, то есть основания, на которых они пожелали бы быть поселены. Им отводились земли и дачи, давался лес на постройку ста домов без оплаты, даровалась свобода от рекрутских наборов, если они пожелали бы поступить в казачество. Указ Александра I от 25 июля 1811 г.¹⁹ определил условия, на которых бывшие донские казаки могли переселиться из Бабадагской области в подвластную России Бессарабию. Льготы и привилегии были значительными и касались социально-экономической и религиозной жизни. Среди них особо отметим беспрецедентную для Российской империи свободу в отправлении своих обрядов и строительстве церквей.

Особую заботу о возвращении некрасовцев проявлял лично С.А. Тучков. По его замыслу бывших донцев-старообрядцев следовало вернуть в российское подданство и расселить на границы с Турцией (забегая вперед, отметим, что реализовались его амбициозные планы лишь частично). Его же заслугой являлись первые более чем за сто лет успешные переговоры с бывшими мятежными казаками. До этого неоднократные попытки российских чиновников или военных начальников ни разу не увенчались успехом. Отмечая это, М.И. Кутузов писал в своем письме к военному министру М.Б. Барклаю де Толли в 1812 г.: *«Он успел склонить и перевести в Измаил до 100 семейств известных казаков, под названием некрасовцев, удалившихся с давних времен с Дону и служивших с большой верностью Порте Османской, все покушения о вызове которых в царствование Екатерины II под державу России оказались тщетны, да и прочие некрасовцы через мои письма обещали ему при первом удобном случае переселиться..., коих более 3 тысяч остается в Турции»*²⁰.

Через устье Дуная некрасовцы переправлялись на лодках. Такое путешествие не всегда было удачным - некоторые попадали в бурю

и гибели. Поэтому М.И. Кутузов дал распоряжение вице-адмиралу Н.Л. Языкову встречать переселенцев крейсером и провожать их к устью Дуная²¹, чтобы предотвратить опасности.

Турецкая администрация всячески препятствовала этим исходам своих подданных и при этом не чуралась разных приемов. Например, некрасовец Григорий Смирнов описывал свои злоключения после перехода в Тучков. *«С 1811 года занимался он рыбной ловлею в Рази-Лимане, - отмечал некрасовец в своих показаниях, - в 1812 году все находящиеся при нем рабочие люди, по обнаружении Всемилостливейшего манифеста, пожелали войти в Россию; почему и он вознамерился возвратиться в Тучков; но турецкий начальник Рази-Лимана, осведомясь о том, приказал его задержать и отобрать у него все рыболовные снасти, а равно 200 левов, через что причинил ему убытку на 1 800 левов, а потом освободил»²².*

Либеральность политики по отношению к некрасовцам создала прецедент для всех старообрядцев России: их религиозные права оказались исключительными. Их положение в регионе укрепляли социальные и экономические льготы, предоставленные им местной администрацией. Именно такое ее отношение послужило поводом для легализации местного старообрядческого населения в регионе, а также для притока новых групп. В частности, в Измаил (Тучков) стали прибывать *«великороссы-старообрядцы «часовенной секты» из губерний: Черниговской, Казанской, Саратовской, Подольской и др., уходя в Бессарабию кто от невыносимой барщины, кто от неприятной рекрутчины, кто просто во избежание религиозных притеснений»²³.* Кроме части некрасовцев, на территорию российского Буджака стали прибывать староверы из многих мест Восточной Европы. Также этими небывалыми свободами воспользовались тысячи старообрядцев, которые уже проживали на этой территории до прихода российских войск.

Центром сосредоточия некрасовцев и всех староверов являлся Тучков (Измаил). На протяжении 1811–1813 гг. город пополнился некрасовцами из-за Дуная. Их численность выросла за два года с 185 человек (110 мужчин и 75 женщин) до 474 (299 и 175 соответственно)²⁴ Однако на 1818 г. их количество в Тучкове сократилось до 265 (136 и 129) – эпидемия чумы и запрет на рыбную ловлю привели к возвращению их части обратно, за Дунай²⁵. В то же время в Измаил на жительство пришли пилипоны из Бессарабии, Подолья, Полесья, Приднестровья, а также старообрядцы из российских губерний. Староверы проявляли социальную неоднородность – казаки, бывшие подданные Речи Посполитой и Оттоманской Порты, а также крестьянско-мещанское население из самой России. В рамках города

все старообрядцы находились в составе двух мещанских обществ: «некрасовское» и «великороссийское часовенное»²⁶. В масштабах всего населения города этно-конфессиональная общность старообрядцев количественно уступала лишь украинцам и молдаванам, составляя четвертую часть от всего населения²⁸. Некоторые староверы Измаила со временем стали сельскими жителями, образовав ряд поселений Измаильского градоначальничества.

На 1812 г., согласно «*Формулярному описанию, учиненному пришедшим на жительство в здешнюю крепость Измаил*», представлены данные о 90 семьях, или 315 некрасовцах²⁹. На 1817 г. во всей Бессарабии насчитывалось 299 человек в Измаильском некрасовском обществе, часть из которых (190 человек) проживала в предместье Измаила - *Некрасовке*³⁰. По другим синхронным данным, на территорию Измаильского градоначальничества «*по вызову Кутузова*» пришло 110 чел. мужского и 75 женского пола некрасовцев, а к 1813 г. их уже было соответственно 299 и 175. Этот же источник утверждает, что на 1818 г. их осталось лишь 136 мужского и 129 женского пола³¹. Аналогичные сведения приводит и А.А. Скальковский – сто семей переселенцев³³. Расхождения в сведениях могут быть объяснены как мобильностью группы (сезонные промыслы), так и частично дисперсным расселением (кроме Тучкова и Некрасовки, известно, что отдельные семьи некрасовцев проживали в Килие, Вилково, Муравлевке и т.д.³⁴). Таким образом, можно утверждать, что «*Формулярное описание... Измаила 1811-1812 гг.*» представляет наиболее адекватные сведения о количестве некрасовцев в Буджаке. Это тем более важно, что как современники, так и поздние исследователи склонны были преувеличивать эту цифру иногда до 1500 человек³⁵. Путаница в количественных показателях может быть объяснена и непониманием разницы между старообрядцами в целом и одной из их частей – казаками-некрасовцами.

Последняя цифра - 1500 человек - характеризует общую численность старообрядческой группы, переселившейся в пределы Тучкова (Измаила). Кроме некрасовцев, тут осели, минимум 465 пилипона (293 мужского и 172 женского пола) и 413 особы «*великороссийской породы*» (244 и 169 соответственно)³⁶. Стоит учесть, что официальный учет был намного скромнее реальных масштабов переселений.

В это время Измаил становится крупным центром старообрядческой жизни. Во многом этому способствовали религиозные льготы некрасовцам – разрешение построить церковь с колокольной, вести богослужение по старообрядческим канонам³⁷. Особо стоит отметить деятельность измаильского Никольского старообрядческого монастыря в 1812- 1829 гг.³⁸

С этими же переселениями связано возникновение Некрасовки (современная Старая Некрасовка Измаильского района). Это поселение возникло в 8 верстах южнее Измаила в 1812-1813 гг. Основу его составило большинство представителей «некрасовского общества г. Тучкова». Формально причисленные к городу, некрасовцы, занимаясь хлебопашеством и рыболовством, постарались обособиться и поселились компактно в урочище Сафьяны¹⁷. Эти поселения вскоре получают названия *Некрасовские хутора*, *Некрасовская Балка*, а затем – слобода *Некрасовка*.

Этот процесс оседания «городских жителей» на земле хорошо иллюстрируют архивные материалы 1810-1820-х гг.: если на 1818 г. на хуторах проживало 14 семей, или 50 некрасовцев³⁹, то на 1830 г. их уже насчитывалось 62 семьи⁴⁰. Следует указать, что тенденция перехода мещан к аграрному производству в целом была характерна для Бессарабии⁴¹.

Невдалеке от земель Некрасовских хуторов располагались владения Никольского старообрядческого монастыря⁴², что делало еще более притягательным поселение здесь. Старообрядческую обитель Святого Николы основали иноки известного центра «древлего благочестия» - Серковского монастыря (север Бессарабии). Известно, что первым настоятелем придунайского монастыря был игумен Евфимий, получивший разрешение с помощью главнокомандующего Дунайской армии генерал-губернатора Молдавии и Валахии П.В. Чичагова.

К 1818 г. на *Некрасовской Балке* была возведена и освящена старообрядческая церковь во имя св. Николы. Она представляла собой двухэтажный храм (первый этаж с трех сторон каменный, а четвертая стена и второй этаж – деревянные). В монастыре было 6 келий, в которых проживали 22 монаха и 14 послушников⁴³. Игуменом являлся о. Маркиан. Монастырь владел 240 десятинами пахотной земли⁴⁴. В 1828 г. «*состоящий при Дунае в 8-ми верстах от г. Тучкова старообрядческий монастырь упразднен по Высочайшему повелению, по случаю навлеченного бывшем в оном монахами на себя подозрению в отношении с турками и укрывательстве беглецов из-за Дуная и прочем*»⁴⁵.

А их соплеменники, оставшиеся на турецких землях, действительно поддерживали с ними связи. Хотя большая часть некрасовцев ушла в Анатолию, старообрядцы Добруджи продолжали нести иррегулярную службу Османской Порте на положении «игнат-казаков». Так группа оказалась на полстолетия разорвана между двумя государствами. А в условиях перманентного военного противостояния подобное пограничное размещение вызывало недоверие у обоих правительств...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сень Д.В.* К проблеме определения понятия «некрасовцы» и границах его применения // Кубань в истории России. Ч.1. Археология и краеведение Кубани: тезисы докладов V краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Краснодар, 1997. С. 50-53.

2. *Скальковский А.А.* Некрасовцы, живущие в Бессарабии // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 8. С. 61-82; *Короленко П.П.* Некрасовские казаки // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. 1900, вып. 2. С. 1-74; *Короленко П.П.* От Кубани до Дуная // Кубанские областные ведомости. 1895, № 245-247.

3. *Волкова Н.Г., Заседателева Л.Б.* Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития // Вестник МГУ. Серия № 8. (История). 1986, № 4. С. 44-54.

4. *Сень Д.В.* Политика царизма в отношении казаков-некрасовцев: этапы и характеристика // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 4. С. 9-17; *Он же.* К проблеме определения понятия «некрасовцы» и границах его применения // Кубань в истории России. Ч. 1. Археология и краеведение Кубани: тезисы докладов V краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Краснодар, 1997. С. 50-53; *Он же.* Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков (1708 г. - конец 1920-х гг). Автореф. дисс. канд.ист. наук. Краснодар, 1999.

5. М.И. Кутузов. Документы. Т. III. М., 1952. С. 382-383, 807, 815; История на Добруджа / Под ред. Н. Тодорова и Стр. Димитрова. Т. 3. София, 1988. С.140.

6. Это особо отмечает И.П. Липранди: Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 470. Д. 9. Л. 53.

7. Записки графа О.Ф. Ланжерона. Война с Турцией. 1806-1812 гг. // Русская старина. 1908. №. 4. С. 239-241; *Михайловский-Данилевский А.В.* Описание Турецкой войны в царствование императора Александра I с 1806-1812 гг. Ч. 1. СПб., 1843. С. 159-160, 177.

8. *Марков М.Г.* Исторические права на България върху Добруджа. София, 1917. С. 60.

9. *Чайковский М.* (Садык-Паша). Записки // Русская старина. 1896. № 4. С. 167.

10. РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 1. Д. 885. Л. 3 об.

11. [*Кельсиев В.И.*] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. 1875. Т. 1 С. 608-609.

12. *Короленко П.П.* Некрасовские казаки // Известия общества любителей изучения Кубанской области. 1900. Вып. 2. С. 6,15.

13. *Липранди И.П.* Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г. СПб., 1827. С. 40.

14. *Бачинська О.А.* Козацтво в системах Російської і Турецької імперій // Історія українського козацтва. Нариси у 2-х т. Т. II. К., 2007. С. 332.

15. Материалы по истории русской армии. Русские полководцы. М.И. Ку-

тузов. Сборник документов. Т. III. Разд. III. Главнокомандующий молдавской армией. С. 360 (док. № 440).

16. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 249. Оп. 1. Д. 559. Л. 41-41 об.

17. *Коломийцев П.Т.* Генерал-лейтенант С.А. Тучков - основатель нынешнего города Измаила. Одесса, 1908. С. 25.

18. ГАОО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 559. Л. 42.

19. *Скальковский А.А.* Некрасовцы, живущие в Бессарабии // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Ч. VIII. С. 71 - 72.

20. Указ Александра I не содержится в ПСЗ РИ. При этом сохранилось много копий данного документа, которые прилагались самими некрасовцами в различных хозяйственных, административных и прочих делах (например: ГАОО. Ф. 1. Оп. 215 за 1844 г. Д. 4. Л. 4, 8).

21. Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С. 422-426.

22. ГАОО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 559. Л. 43; Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. III. Кишинев, 1907. С.383 (док. №467).

23. Измаильский архив (далее – ИА). Ф.56. Оп. 1. Д. 18. Л. 102 с об.

24. *Коломийцев П.Т.* Генерал-лейтенант С.А. Тучков - основатель нынешнего города Измаила. Одесса, 1908. С. 25.

25. ИА. Ф.514. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 об.

26. [*Корнилович С.И.*] Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой, или Буджака с приложением генерального плана сего края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей по высочайшему повелению размежевание земель оной на участке с 1822 по 1828-й год / Изд. Аккерман. земства. Аккерман: Тип. И.М. Гринштейна, 1899. С. 312.

27. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 33.

28. Такое соотношение сохранялось и на 1818 г. (ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 7 об.).

29. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Дд. 4-5.

30. [*Корнилович С.И.*]. Статистическое описание Бессарабии... С. 25, 368-369, 380.

31. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 7 об., 33 об.

32. *Скальковский А.А.* Некрасовцы, живущие в Бессарабии // ЖМВД. 1844. № 8. С. 72.

33. На это положение нас натолкнули документы о поиске беглых поселенцев: Национальный архив Республики Молдова (далее – НА РМ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 104) а подтвердило сравнение списков переселенцев с ревизскими сказками 1835 г. (НА РМ. Ф. 134. Оп. 2).

34. *Михайловский-Данилевский А.В.* Описание Турецкой войны с 1806 до 1812 г. СПб., 1846. Ч. III. С.236; Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1907. Т. III. С. 422-427; *Анципов И.А.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII-XIX в.: социально-экономический очерк. Кишинев, 1996. С. 61-62 и др.

35. Подсчитано по: ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4-5.

36. ГАОО. Ф. 1. Оп. 215 за 1844 г. Д. 4. Л. 4, 8; ИА. Ф. 514. Оп.1. Д. 4. Л. 100–

100 об. В 1830-е гг. эти права были подтверждены: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. С. 107, 110, 258 - 249.

37. Сапожникова Т.Д. Из истории создания и ликвидации Николаевского старообрядческого монастыря в Подунавье // Записки історичного факультету ОДУ ім. І.І. Мечникова. Вип. 10. Одеса, 2000. С. 237-243.

38. ИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 392. Л. 4.

39. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 48.

40. ИА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 81. Л. 14.

41. Анцупов И.А. Государственная деревня Бессарабии в XIX веке (1812-1870 гг.). Кишинев, 1966. С. 49.

42. НА РМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 64.

43. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 48.

44. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 12. Л. 33 об.

45. ИА. Ф. 514. Оп. 1. Д. 70.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218

Александр КОЖОЛЯНКО

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОЙ БЕССАРАБИИ - ХОТИНЩИНЫ В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX в.

Вследствие турецкого господства Бессарабия была превращена в экономические руины. Упадок экономики усугубляли постоянные войны, который Порты вела на протяжении всей последней четверти XVIII и в начале XIX в. Кроме того, экономика Хотинской райи (северный район Бессарабии) как милитаризованной зоны была полностью подчинена военным интересам константинопольского правительства, выполняя функцию продовольственной и фуражной базы гарнизона райи – далекого северного бастиона Порты.

Население региона постоянно использовалось в качестве рабочей силы на фортификационных работах, в гужевом транспорте, а во время войн мужское население рекрутировалось в саперные части турецкой армии. В сплошную пустыню превращалась Хотинская райа и соседние с ней территории (Буковина, Подолье и др.) во время первой и второй российско-турецких войн, когда здесь перед началом военных действий сконцентрировались войска Порты – янычары, спаги, татары и польские конфедераты.

Среди местного населения турецкой военной администрацией под угрозой смертной казни проводилась реквизиция коней, скота, провианта и фуража¹.

В Хотине был создан главный склад запасов для турецкой армии и арсенал оружия (железо, свинец, ядра, селитра, порох, лафеты, ружья, луки, стрелы и пр.)²

После освобождения Хотинщины российскими войсками в 1769 г. экономика райи в определенных рамках была подчинена интендантской службе Первой российской армии, возглавляемой генералом П. Гартенбергом. Он был известен еще и тем, что в 70-е гг. XVIII в., во время российско-турецкой войны, основал на Буковине (в окрестностях Черновцов - Рогизне) российский монетный двор, где чеканились монеты для обеспечения финансами рядового состава российской армии³.

Для обеспечения армии провиантом и фуражом П. Гартенберг получил в 1769 г. из российской государственной казны 640 580 рублей.

Для нормального обеспечения армии на Хотинщине и Подолье была организована сеть складов провианта и фуража (в Снятине, Залещиках, Сатанове, Могилеве и Хотине)⁴.

В частности, за период первой кампании 1769 г. было поставлено 72 863 четвертей (1 рос. четверть = 3,125 литра) ржи, 3 985 – круп, 62 554 – овса, 33 333 – ячменя, значительное количество сена и пр. В мае 1770 г. под Хотинском было сосредоточено 16 106 лошадей и 1 392 вола⁵.

На Хотинщине находился также основной район по сбору, подготовке и отправке рекрутов в полки Дунайской армии. Она и Буковина стали местом для зимнего расквартирования второго эшелона Дунайской армии и госпитализации раненых⁶.

После возвращения в 1774 г. Россией Порте Хотинской райи согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору процесс развития производительных сил и товарно-денежных отношений привел к ускоренному распаду феодального способа производства и развитию капиталистических отношений. Однако основным тормозом в дальнейшем развитии края оставались экономический грабёж и своеволие. В результате хищнической эксплуатации Хотинщина в экономическом отношении значительно отставала от соседних территорий (Подолье, австрийская часть Буковины). Из-за гнета турецкой администрации и местных феодалов население постоянно эмигрировало, особенно в военные годы, вследствие чего сокращалась основная производительная сила – человеческий ресурс⁷.

На рубеже XVIII-XIX вв. основной отраслью экономики Хотинщины было сельскохозяйственное производство. В земледелии в основном практиковались трехпольная, залежная и даже давняя экстенсивная подсечная системы. Крестьяне из-за постоянной угрозы турецких грабежей и войн в своем хозяйстве производили продуктов не больше, чем было нужно для собственного питания и посева на новый урожай⁸.

Основными зерновыми культурами были кукуруза («турецкая пшеница») и пшеница. Выращивали также табак, виноград, разные огородные культуры. При этом важную роль играло животноводство. Значительная часть крупного и мелкого рогатого скота поступала на экспорт. Для стимулирования производства сельскохозяйственной продукции был издан ряд указов-хрисов. Однако успешному развитию сельскохозяйственного производства мешала турецкая монополия на экспорт зерна и скота, а высокие налоги на производство вина вели к сокращению плантаций виноградников⁹.

Ремесло и промыслы Северной Бессарабии были сосредоточены главным образом в Хотине. Среди ремесленников преобладали куз-

нецы, гончары, столяры, швецы, строители и др., которые, наряду с занятием ремеслом, обрабатывали участки поля и огороды. Только в 1794 г. возникло первое крупное мануфактурное производство – винокурня (собственник - Пасян)¹⁰.

Почти в каждом крупном селе были водяные и ветряные мельницы, мелкие винокурни, кузницы и пр. Имели место домашнее производство тканей и выделка кожи.

Гражданское население Хотина проживало вокруг крепости - в посаде. Сама крепость состояла из военных казарм (во время войны она вмещала до 20 тыс. чел. гарнизона), комендантского плаца, мечети с минаретом, складов, бань, конюшен, мастерских, арсенала и продовольственного склада. Основной частью крепости была цитадель¹¹.

После освобождения Хотинщины от турок российскими войсками царским указом от 1806 г. земли бывших рай были объявлены собственностью казны¹².

Благодаря своему транспортно-географическому положению по отношению к важным торговым путям и соседним государствам Хотин стал одним из наиболее крупных торговых центров Молдавского княжества.

Через него шла значительная часть транзитной торговли западных и центральноевропейских государств с Востоком. Здесь проходили крупные ярмарки, открывались фактории и склады товаров украинских, российских, армянских и других купцов, основывались колонии.

В XVI-XVIII вв. торговый баланс Хотина был чрезвычайно нестабильным в связи с частыми войнами, а в мирные годы – из-за постоянной конъюнктуры внешнеполитических курсов соседних территорий. С 1715 г. Хотинщина была превращена в милитаризованную зону Турции, и вся торговля Молдавского княжества, в том числе и Хотинской райи, была подчинена диктату константинопольского Дивана через хотинского пашу. Для торговли с соседними государствами и территориями (Польшей, Австрией, Россией, украинскими землями) необходимо было получить разрешение молдавского господаря, хотинского паши, соответствующих консульских агентств в Яссах¹³.

Процедура прохождения документов на право торговли с Хотинской райей отрицательно отражалась на ее внешнеторговом балансе. Кроме того, были случаи, когда хотинский паша самовольно запрещал торговлю. Так, например, в 1895 г. паша запретил торговлю с Буковиной крупным рогатым скотом, а на вопросы австрийского консульства в Яссах о причине запрета ответил, что имеет соответствующий документ, но показать его отказался. Позже стало известно, что это запрещение было сделано за бакшиш (взятку), полученный им от хотинских коммерсантов¹⁴.

В то же время запрет торговли Портой или другим государством, а также установление высоких таможенных сборов провоцировали постоянную контрабанду, не прекращавшуюся и во время войн¹⁵.

На Буковину из Хотинской райи под видом коммерсантов часто пробирались турецкие шпионы и агенты Наполеона¹⁶.

После оккупации Буковины Австрией через Хотинскую райю велась основная торговля Порты и Бессарабии скотом и зерном. Главной таможней на северной австро-турецкой границе стали Бояны, где был открыт и карантин для импортируемого скота (от 3 до 42 дней)¹⁷. Через боянскую и другие таможни южной части Буковины (Синевцы, Дорна и др.) также торговали зерном, водкой и другими товарами. Из-за частых неурожаев в Галиции и Буковине значительную часть внешнеторгового баланса составляло зерно¹⁸.

После заключения австро-турецкого Систовского мира 1791 г., где отдельным пунктом определялась взаимная торговля, через Хотинскую райю благодаря государственным поставкам увеличился импорт в Австрию пшеницы¹². Однако хотинский паша всячески стремился помешать нормальной торговле из-за секретных инструкций Константинополя, или, подкупленный бакшишами местных коммерсантов, он часто запрещал вывоз зерна на Буковину из Хотинской райи¹⁹.

Внутренняя торговля Хотинской райи в конце XVIII - начале XIX в. развивалась несколько интенсивнее в связи с разложением феодальных отношений, развитием ремесел, промыслов. Сельские хозяйства втягивались в товарно-денежный оборот. Однако как во внешней, так и во внутренней торговле господствующее положение занимали турецкие коммерсанты – бейликчи, сосредоточившие в своих руках всю торговлю. Они установили в крае торговую монополию и скупали у местного населения товарные ресурсы за 25 % от номинальной стоимости товаров²⁰.

После освобождения Хотинской райи российскими войсками в 1806 г. царское правительство запретило торговлю продовольственными товарами, в частности, их вывоз за границу (на Буковину и Галицию)²¹.

Торговые связи с Буковиной были запрещены вдоль всей границы на протяжении всей российско-турецкой войны 1806-1812 гг. Только в начале 1812 г. Александр I издал «Положение внешней нейтральной торговли», согласно которому на импортные товары были установлены довольно высокие таможенные сборы²².

При таком положении торговых дел Австрия не осталась в долгу. Циркуляром Галицкого губернаторства от 16 ноября 1812 г. был введен встречный специальный тариф, ставивший своей целью дискриминацию российских товаров (лен, конопля, хлопок, шерсть, шелк, ангорская шерсть, нитки и пр.)²³.

После присоединения Хотинской райи к Бессарабской губернии российское правительство установило новый таможенный пункт на австрийской границе – Новоселицу, а Бояны остались таможней, специализировавшейся по торговле скотом. Торговля с Молдавским княжеством проходила через пост Цурени. В это же время австрийское правительство определило основной таможней для торговли Буковины с Галицией и Подольем Звинячку, выходящую на Российскую империю (Подольскую губернию)²⁴.

Было также налажено почтовое сообщение Хотинщины со смежными территориями по линиям Кишинев-Бельцы-Бричаны-Вартиковцы-Хотин-Новоселица и через Липканы на Новоселицу²⁶

С присоединением в 1812 г. Хотинщины к России край был втянут в общую систему российской экономики. Хотин стал одним из наиболее крупных городов Бессарабии. Однако в связи со сложными международными отношениями Хотин на некоторое время остался в положении военной крепости второй категории, и позитивные последствия воссоединения Хотинщины с Россией стали чувствительными в полной мере позже²⁷.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Центральный государственный исторический архив Украины во Львове (ЦГИА Украины во Львове). Ф. 146. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 1.

2. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. СПб., 1866. Т. I. С. 281.

3. *Пивоваров С., Макар Ю., Юрійчук Ю.* Садагурська монетарня. Чернівці, 1998.

4. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. I. С. 143.

5. Там же. Т. II. С. 12-13, 83-84.

6. Там же. С. 4, 18, 211.

7. *Nistor I.* Istoria Basarabiei. Cernăuți, 1923. P. 206.

8. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. II. С. 143.

9. История Молдавской ССР. Кишинев, 1965. Т. I. С. 204.

10. Черновицкий областной государственный архив (ЧОГА). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 540. Л. 1-4.

11. *Тимошук Б.* Хотинська фортеця. Український історичний журнал, 1967. № 4. С. 109-111.

12. История Молдавской ССР. Кишинев, 1965. Т. I. С. 373.

13. ЦГИА. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 202. Л. 6.

14. Там же. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 148. Л. 1-10; Ед. хр. 160. Л. 1.

15. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 3-4, 18.

16. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 1-2; ЦГИА. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 160. Л. 119.
17. *Polek J.* Die Bukowina zu Anfang des Jahres 1801 in Alphabetischer Darstellung. Cernowitz, 1912. С. 17.
18. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 654. Л. 1-44.
19. Там же. Ед. хр. 646. Л. 1-93.
20. Там же. Ед. хр. 535. Л. 1.
21. Феодальные отношения в Молдавии в период XIV-XVIII вв. Кишинев, 1950. С. 191.
22. ЦГИА. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 160. Л. 119.
23. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 4063, 4222.
24. ЦГИА. Ф. 146. Оп. 4. Ед. хр. 498. Л. 11-12, 37-44, 50.
25. Там же. Оп. 7. Ед. хр. 694. Л. 1-14.
26. Одесский областной государственный архив (ООГА). Ф. 1. Оп. 214. Ед. хр. 7. Л. 17, 28 .
27. Историческое значение присоединения Бессарабии к России в 1812 г. Кишинев, 1968. С. 3.

Подписка 2012

На международный исторический журнал

Русины

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Степан ВИДНЯНСКИЙ

ПРОЦЕССЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НА БУКОВИНЕ В 1918 г., ЕЕ ВКЛЮЧЕНИЕ В СОСТАВ РУМЫНСКОГО КОРОЛЕВСТВА И РУМЫНИЗАЦИЯ АВТОХТОННОГО УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ

Важной частью национально-освободительной борьбы и общественно-политической жизни украинского народа с середины XIX в. было национальное движение русинов-украинцев Буковины, которое с началом XX в. значительно активизировалось и приобрело качественно новые черты, преобразовавшись в межвоенный период в ярко выраженное политическое движение. Вместе с тем оно имело немало особенностей, так как исторические и геополитические обстоятельства, сложившиеся на этой украинской земле после Первой мировой войны, существенно отличались не только от тогдашнего положения Приднепровья, но и соседних Галиции и Закарпатья, и в целом были крайне неблагоприятными для сохранения этнической самобытности украинского населения и реализации политических устремлений его лидеров.

Как известно, русинско-украинское население Буковины, попав под власть Молдавского княжества во второй половине XIV в., более четырехсот лет было оторвано от остального этнического массива украинства, а с 1774 г. эта территория вместе с Галицией входила в состав Австрийской монархии как отдельная административная единица. В 1849 г. Буковина под давлением румынских сил была отделена от Галиции и провозглашена коронным краем. Украинцы Буковины стали своеобразным этническим форпостом украинского народа на юго-западе и подверглись сильным ассимиляционным процессам. В частности, в начале XX в. Буковина была ярким примером полиэтнического региона, где тесно переплетались демографические и национальные, а следовательно, и политические проблемы и крайне

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

обострилось украинско-румынское противостояние. Именно от двух самых больших национальных групп края, румынской и украинской, которые через свои политические представительства заявили о праве на управление им, зависело будущее представителей других национальных групп Буковины и дальнейшая историческая судьба края в целом.

Согласно переписи 1910 г. на Буковине, например, проживал 305 101 русин (украинец), что составляло 38,38 % населения края. Румын насчитывалось 273 254 чел. (34,38 %). По сравнению с 1880 г. украинское население Буковины увеличилось на 65 411 чел. Однако удельный вес украинцев среди всего населения сократился с 42,16 % до 38,38 %, т. е. на 3,78 %, а удельный вес румын вырос по сравнению с 1880 г. на 0,95 %. По материалам переписи 1910 г. десятки сел, в которых проживало немало украинцев, превратились в «исключительно румынские», а во многих смешанных селах количество украинцев уменьшилось в несколько раз. Украинские политики, принимая во внимание массовость фальсификации показателей, требовали даже отменить результаты переписи. Но несмотря на то, что в переписи 1910 г. оказалось намного больше фальсификаций, чем в предыдущих, даже ею было зафиксировано, что накануне Первой мировой войны украинское население было самым многочисленным на Буковине. Причем в Северо-Западной Буковине украинцы составляли абсолютное большинство – 283,4 тыс., или 55 % всех жителей. Однако официальный Бухарест продолжал настаивать на доминирующей и определяющей роли румынской общины в крае как важном аргументе относительно «исторического права» Румынии на всю территорию Буковины.

В основе активных дипломатических усилий Румынии относительно Буковины лежала концепция «Великой Румынии» – объединения всех «румынских исторических провинций» в «унитарное национальное румынское государство». Присоединение Буковины к Румынии было непременным условием формирования «Великой Румынии». Эта идея интенсивно пропагандировалась и в стране, и за ее пределами. Вместе с тем румынское руководство хорошо осознавало, что добиться присоединения всей Буковины к Румынии будет очень сложно: во-первых, национальный состав на Буковине был не в пользу румын, а, во-вторых, среди самого румынского населения не было единогласия относительно будущей судьбы Буковины.

Во время Первой мировой войны Румыния достаточно успешно маневрировала военно-политической ситуацией для достижения своих государственных целей в борьбе за передел сфер влияния между великими государствами. Она умело использовала противоречия и

нарушенный войной статус-кво юго-западного региона Центральной Европы. В частности, в 1915 г. Россия вынуждена была согласиться на передачу Румынии почти всей территории Буковины, а в 1916 г. румынские руководители заключили политическую конвенцию со странами Антанты, которые, компенсируя предоставленные услуги, то есть вступление страны в войну против Австро-Венгрии и Германии, гарантировали Румынии статус-кво ее территории и право на Трансильванию, Буковину и Банат.

Когда в конце Великой войны среди многочисленных народов Австро-Венгрии усилилось национально-освободительное движение и активное стремление к государственному строительству, «буковинский вопрос» актуализировался в международном переговорном процессе и обострил противостояние между украинским и румынским национально-политическими лагерями Буковины. Так, 13 октября 1918 г. в Черновцах состоялась межпартийная конференция представителей всех украинских политических партий Буковины, которая в духе продекларированных президентом США В. Вильсоном так называемых «14 пунктов» провозгласила право украинского народа на самоопределение. В принятой резолюции румынскому населению Буковины как исконному доброму соседу украинцев предлагалось в мире и взаимопонимании провести этническое размежевание таким образом, чтобы северная украинская часть края вместе с главным городом Черновцами образовала отдельную украинскую область. За создание украинского автономного государства на территории Восточной Галиции, северо-восточной части Венгрии и северной части Буковины по р. Сирет высказывались и украинские представители от Буковины в австрийском парламенте. Наконец, с провозглашением во Львове 19 октября 1918 г. Западноукраинского государства, включавшего Восточную Галицию, Северо-Западную Буковину и Северо-Восточную Венгрию, четко определялось украинское будущее Буковины. В частности, в составе избранной Украинской национальной рады 25 октября был создан краевой комитет во главе с О. Поповичем, который обладал полномочиями самостоятельно решать «местно-краевые дела» и обеспечивать деятельность украинской власти на Буковине. Комитет в Черновцах развернул широкую работу по переизбранию государственной власти. В его составе были сформированы соответствующие комиссии: административная, народной обороны, финансовая, межнациональных отношений, редакция.

Активная работа украинских политиков, направленная на утверждение украинской государственности в заселенной украинцами северо-западной части Буковины, вызывала серьезную обеспокоенность в Бухаресте и в румынском национально-политическом лагере

в Черновцах, их не устраивал раздел Буковины по национальному признаку. Одновременно с идеологической обработкой населения правящие круги королевской Румынии с помощью пробухарестских политических деятелей Буковины во главе с богатым помещиком П. Фльондором создали 27 октября 1918 г. в Черновцах сборы Румынского национального совета, провозгласили их «конституантой», а всю территорию Буковины – «румынской землей», которая должна объединиться с остальными румынскими краями в национальное государство. Это вызвало резкую критику со стороны украинской общественности Буковины, в частности, студенческой молодежи, которая на своих сборах 28 октября осудила эти неправомерные посягательства на украинскую часть края.

Поскольку отношения между украинскими и румынскими национальными лагерями ухудшались, краевой комитет принял решение о проведении в Черновцах всенародного веча, которое и должно было решить будущее украинских земель Буковины. Буковинское вече состоялось 3 ноября 1918 г. при участии около 10 тыс. человек практически из всех городов, местечек и сел украинской части Буковины. На его заседаниях была выработана и в ходе итоговой манифестации провозглашена резолюция, в которой четко определялись требования украинцев Буковины относительно их государственно-территориального будущего. Исходя из права каждого народа на свое национальное самоопределение, вече определило отдельную от румынской части края украинскую национальную территорию, к которой принадлежали г. Черновцы, Заставновский, Кицманский, Вашковский и Вижницкий уезды, а также населенные пункты Черновицкого, Серетского, Радивецкого, Сучавского и Кимполунгского уездов, в которых украинское население составляло большинство; провозгласило верховную власть Украинской национальной рады во Львове над данной украинской территорией; пригласило представителей национальных меньшинств, которые проживали на украинских этнических землях, к сотрудничеству с УНР для обеспечения их прав; обязало УНР подготовить демократическую конституцию, согласно которой законодательные и исполнительные органы власти формировались бы соответственно национальному составу населения на основе общего тайного и прямого голосования всех совершеннолетних граждан независимо от пола; выразило решительный протест против румынских инспираций относительно украинских этнических территорий и намерений Румынии аннексировать всю Буковину, подтвердив одновременно отсутствие собственных претензий на земли, заселенные румынами. Лейтмотивом украинского краевого веча в Черновцах было стремление к соборности: «Вече желает присоединения австрийской части украинской земли к Украине».

Таким образом, исторические решения Буковинского народного веча были важным политическим актом на пути государственного самоопределения украинцев Буковины. Они стали руководством к действию для украинских политиков края, в частности, уполномочивали краевой комитет как составную часть УНР немедленно принять власть от последнего главы краевой австрийской администрации Й. Эцдорфа.

Размах украинской политической активности, масштаб и решения всенародного веча, а также пребывание на Буковине украинских сечевых стрельцов, которые решительно начали исполнять решения веча о переизбрании власти в Черновцах и на местах, стали серьезным препятствием для румынских планов аннексии края и напугали лидеров Румынского национального совета. Несмотря на начатые при участии Й. Эцдорфа переговоры между Украинским краевым комитетом во главе с О. Поповичем и демократической частью Румынского национального совета во главе с А. Ончулом о передаче власти украинцам в северной, а румынам – в южной части Буковины, уже 4 ноября 1918 г. к румынскому правительству в Яссах руководством РНС была направлена специальная делегация во главе с В. Боднареску с просьбой прислать военную помощь для «поддержания порядка» в Буковине. А уже на следующий день 8-я румынская дивизия под командованием генерала Я. Задика получила приказ занять Ицканы, Сучаву и оккупировать Буковину до р. Прут.

Мотивы оккупации Буковины королевской Румынией были сформулированы в подписанной 6 ноября 1918 г. генералом Задиком прокламации, распространенной 8 ноября над Черновцами с румынского военного самолета. В ней указывалось, что румынская армия вступает в Буковину «согласно высокому приказу короля Румынии Фердинанда I по приглашению Буковинского национального комитета» с целью «охраны жизни, имущества и свободы всех ее жителей без различия национальности и веры», и одновременно содержалось предостережение населению (очевидно, украинскому), что неповиновение и неуважение к новым порядкам «будут наказываться со всей строгостью». В тот же день румынские войска вступили в с. Глыбока, которое находилось уже в собственно украинской части Буковины. Члены Украинской национальной рады были в полной растерянности. Чтобы как-то сдержать продвижение румынских оккупационных войск, рада направила из Черновцов к румынскому командованию делегацию с нотой протеста. Не получив никакого ответа и учитывая отсутствие необходимых для сопротивления сил, руководство УНР начало эвакуацию. 10 ноября украинские воинские части оставили Черновцы и перешли на левый берег Прута, а на следующий день в

г. Кицмань переехали и члены УНР, где на основе местного уездного комитета создали краевой комитет, который, не будучи в состоянии противостоять румынской агрессии, просуществовал немногим более двух недель. 11 ноября в Черновцы вступили воинские части генерала Задика, который отдал приказ о полномочиях оккупационных войск. В частности, уже на следующий день был введен комендантский час, жителей обязали сдать имеющееся оружие, определялось местоположение жандармерии, была организована проверка «подозрительных лиц», особенно среди украинской интеллигенции, и т. д.

Таким образом, воспользовавшись сложной ситуацией в Буковине и за ее пределами, слабостью и незавершенностью нового национально-государственного образования, беззащитностью населения, Румыния при ограниченном контингенте войск (3 тыс. штыков и 24 пушки) до 11 ноября 1918 г. полностью оккупировала край, прервав в нем процесс украинского государственного строительства. Этот агрессивный акт был совершен вопреки воле украинского населения Северной Буковины, выраженной 3 ноября 1918 г. на Буковинском народном вече в Черновцах, воспрепятствовав ему реализовать свое законное право на национальное самоопределение и стремление к воссоединению со всем украинским народом. Правительство ЗУНР, чей территориальный суверенитет был нарушен оккупацией ее составной части – Северной Буковины, заявило протест Румынии, но не могло помочь буковинцам, так как Западноукраинское государство в то время вело оборонительные бои против польских войск. Правительство гетманской Украины, растерзанной большевиками и белогвардейцами, доживало последние дни и тоже не располагало реальной военной силой, чтобы стать на защиту своей уже фактически присоединенной территории. В то же время румынская аннексия не была в дальнейшем признана ни УССР, ни СССР. Не случайными, например, были в межвоенные годы многочисленные диверсии на территории Северной Буковины и в Хотинском, Аккерманском, Бендерском уездах Бессарабии боевиков Иностранного комитета ЦК КП(б)У, которые время от времени становились основанием для усиления репрессий румынской власти в отношении украинцев, проживавших на этих землях.

Потеря украинцами, прежде всего из-за внешнеполитических обстоятельств – поражения Центральных государств в Первой мировой войне, контроля над территорией, которая номинально вошла в состав Западноукраинской Народной Республики, позволила Румынии заявить и отстоять свои права на нее в длительной дипломатической борьбе на Парижской мирной конференции, которая поддержала экспансионистскую политику королевской Румынии. Сен-Жерменский

мирный договор с Австрией 10 сентября 1919 г. закрепил Северную Буковину за Румынией, а Севрский мирный договор 10 августа 1920 г. подтвердил и окончательно зафиксировал вхождение всей Буковины в состав Румынии и легитимность на этой территории румынской государственной власти. Государства Антанты, а также Италия и Япония признали составной частью Румынии Бессарабию, оккупированную румынскими войсками еще в январе 1918 г. В целом в результате присоединения территорий площадь и население Румынии увеличились более чем вдвое, причем этнические меньшинства составляли около 30 % от общего количества населения.

Уже на следующий день после оккупации Буковины члены Румынского национального совета создали президиум краевого правительства во главе с лидером румынских шовинистических кругов края П. Фльондором, который по требованию армейского руководства объявил осадное положение в семи буковинских уездах, а также в г. Черновцы. В то же время с первых дней оккупации Буковины усилия румынского правительства и фльондоровского окружения были направлены на юридическое оформление акта «объединения». С этой целью 23 ноября 1918 г. Комитет буковинских эмигрантов был передислоцирован румынским правительством из Ясс в Черновцы. На срочном заседании 25 ноября в состав Румынского национального совета был кооптирован сразу весь комитет эмигрантов в составе 54 человек во главе с И. Нистором – главным официальным идеологом «восточной политики» королевской Румынии, в работах которого обосновывалась концепция «исторического права» Румынии на Покутье, Бессарабию и всю Буковину, а также т. н. Транснистрию (земли между Днестром и Южным Бугом). После кооптации РНС принял решение создать конгресс буковинского народа, на котором «объединение» Буковины с Румынией было бы провозглашено в такой форме, которая представляла бы собой правовую основу.

Так называемый Генеральный конгресс Буковины был созван 28 ноября 1918 г. в Черновцах в Зале заседаний синода – резиденции буковинских митрополитов. Это собрание и его решения были, по мнению многих исследователей, нелегитимными, так как его делегаты никем не избирались, а были подобраны руководством РНС «по списку», а украинцы - наиболее многочисленное население края - в нем представлены не были, хотя были приглашены руководители немецкой и польской общин, гости из Бессарабии и Трансильвании. Сам конгресс проходил с грубым нарушением элементарных процедурных норм, в присутствии представителей оккупационных войск, в условиях осадного положения края и внешнего давления. В принятой резолюции, которая провозглашала «воссоединение Буковины с

Румынским королевством в старых ее пределах Черемош – Колочин – Днестр», речь шла только об исключительном праве румын и не упоминалось об автохтонном украинском населении края. Именно на основе этой резолюции 18 декабря 1918 г. румынское правительство издало закон-декрет о «воссоединении» Буковины с Румынией, который 31 декабря был утвержден королем.

Большинство украинского населения Буковины никогда не признавало законным захват королевской Румынией Северной Буковины, считало его временным явлением и в разных формах выражало недовольство, протест и даже сопротивление ненавистному оккупационному режиму в крае. Например, в петиции Украинской национальной рады от 11 июля 1927 г. в Лигу Наций, направленной «против румынского правительства по причине несоблюдения им международных соглашений относительно украинского населения и по причине невыносимого положения, созданного для этого населения румынской властью», были обстоятельно изложены убедительные факты «постоянных нарушений основных прав украинцев и унижения украинской нации властью, которые имели место во время аннексии вышеупомянутых территорий (особенно Буковины) в пользу Румынии». По мнению современников, «украинский вопрос» стал общепризнанным дестабилизирующим фактором политики правящих кругов Румынии в межвоенные годы, так как в результате румынской аннексии украинских земель образовалась противодействующая сила, которая стала детонатором послевоенных изменений всего румынского общества.

Румынский оккупационный режим в Буковине был самым суровым среди всех режимов, установленных на захваченных соседними государствами после Первой мировой войны западноукраинских землях, в частности, польского – в Галиции и тем более чехословацкого – в Закарпатье. Все бывшие автономные права Буковины были отменены, а край превращен в провинцию Румынии. В основе начатой Бухарестом одновременно с аннексией Буковины административно-территориальной реформы было стремление румынского правительства унифицировать административную структуру и систему управления посредством ликвидации малейших признаков самостоятельности края, а принятая в марте 1923 г. новая конституция Румынии окончательно закрепила унитарный характер государства. При этом представители оккупационных властей исходили из того, что «Бессарабия и Буковина – искусственные образования австрийского и российского происхождения... В Румынии они не имеют никакого права на существование». Вместо таких отдельных административных территорий, как Бессарабия, Буковина, Валахия и т. д., были созданы

10 цинутов (провинций). В 1918-1928 и 1937-1940 гг. на Буковине было введено непрерывное осадное положение: ограничивалось свободное передвижение граждан, запрещалось проведение собраний и манифестаций, вводились цензура и трибунал. В брутальной форме осуществлялась насильственная румынизация украинцев края: ликвидировались украинские школы (уже в 1920 г. в крае были закрыты 84 украинские школы, а к 1927 г. их не стало вообще) и кооперативы, запрещалось употребление украинского языка, названия украинских населенных пунктов в соответствии со специальным декретом румынского правительства от 21 июля 1919 г. менялись на новые – румынские, украинцев заставляли менять свои фамилии и имена на румынские, производились аресты представителей украинской интеллигенции и священников (сразу же после оккупации в тюрьме Черновцов оказалось более полутысячи известных деятелей украинского происхождения), были установлены жесткий контроль и полицейская слежка за «подозрительными» личностями и т. д.

В новоприсоединенные украинские города и села следом за румынскими оккупационными войсками из глубины старого королевства прибывали «проверенные румынские патриоты» - представили новой румынской администрации, руководители и специалисты, жандармы, военные, священнослужители, преподаватели лицеев, университетские профессора, обслуживающий персонал. Начался массовый процесс отстранения украинцев от должностей, которые они занимали при Австро-Венгерской империи в таких регионах, как Буковина, Мараморошина, Банат и Добруджа, а также при царской России – в Бессарабии, и их замена вновь прибывшими специалистами из Румынии. Например, примарами, то есть мэрами городов, председателями сельских советов, государственными служащими всех рангов, руководителями предприятий и учреждений, жандармерии и полиции, ректорами Черновицкого университета, директорами лицеев, гимназий и начальных школ, других культурных учреждений всех населенных пунктов регионов компактного проживания этнических украинцев назначались, как правило, румыны – выходцы из Старого королевства. Так, декретом-законом короля Румынии Фердинанда I от 23 сентября 1919 г. Черновицкий университет, начиная с 1 октября того ж года, был провозглашен румынским, и первым его ректором стал активный борец за присоединение Северной Буковины к Румынии профессор И. Нистор. В университете было внедрено преподавание исключительно на румынском языке, а студентами могли стать только его носители, что стало грубым актом дискриминации по отношению к украинской молодежи (в конце 1930-х гг. в университете обучалось всего 53 студента-украинца, или 2,9 % от общего числа

студентов). О тотальной румынизации этого когда-то престижного высшего учебного заведения европейского уровня свидетельствует и факт закрытия в 1923 г. успешно действовавшей при Австро-Венгрии кафедры украинистики.

Конкретными признаками политики румынизации в местах компактного проживания этнических украинцев стали также следующие явления: введение десятилетнего (1918-1928 гг.) военного положения в Буковине и Бессарабии, что парализовало возможность какой-либо деятельности по поддержке и развитию украинской национальной идентичности в этих районах; появление в общественных местах, государственных учреждениях, судах, учебных заведениях и на улицах городов и сел многочисленных надписей «Vorbiți numai românește» («Разговаривайте только на румынском языке») с одновременным осуществлением румынскими властями карательных мер по отношению к тем украинцам, которые осмеливались говорить на родном языке; резкий перевод всей системы оформления документации на румынский и внедрение этого языка как единственного официального во всех органах власти и в учреждениях; ликвидация бывшей сети периодики, в том числе и украинских печатных изданий, и учреждение новых, исключительно румынских средств массовой информации; назначение в украинские парафии румынских священников и ведение церковной службы только на румынском языке (кстати, Румынская православная церковь благодаря своему господствующему статусу в значительной степени содействовала изменению украинской национальной идентичности на румынскую).

Насильственная румынизация украинского крестьянства осуществлялась также посредством проведения начатой в 1920 г. на территории Бессарабии и в 1921 г. на Буковине аграрной реформы, главной целью которой был подрыв экономической независимости сельского населения украинского происхождения и колонизация этих районов румынскими переселенцами. Так, местным крестьянам выделялось от 4 до 6 га земли, а колонистам – до 10 га, что поощряло массовый переезд этнических румын на оккупированные территории. Кроме того, одним из условий получения земли была принадлежность крестьян к румынской нации, что вынуждало многих украинцев записываться румынами.

О кардинальных изменениях в положении украинцев во времена Австро-Венгерской империи и в Румынском королевстве свидетельствует выступление руководителя делегации украинских женских организаций Буковины Ольги Гузар на Первом съезде женских обществ – представителей национальных меньшинств Румынии, прошедшем в октябре 1925 г. в Бухаресте. Так, в переданном органи-

затарам съезда меморандуме отмечалось, что на территории Северной Буковины компактно проживало не менее 320 тыс. украинцев, которые во времена Австро-Венгрии имели 808 учебных заведений с преподаванием на родном языке, в том числе 4 украинских лицез, 3 учительских семинарии, 1 школу по подготовке специалистов деревообрабатывающей промышленности, 800 начальных школ и гимназий, а также около 1000 культурных обществ и союзов. «Эти культурные достижения украинцев, - подчеркивалось в меморандуме, - систематически уничтожал румынский режим, о чем свидетельствует следующее: во всем крае нет теперь ни одной начальной, средней или высшей школы с украинским языком преподавания... Украинской молодежи греко-католического вероисповедания, которая составляет большинство учеников, даже религия не преподается на украинском языке». А еженедельник украинской эмиграции «Тризуб» от 22 января 1928 г. писал о том, что в Румынии на то время проживало не менее 1,5 млн украинцев, в том числе в северной части Буковины – 400 тыс., на территории Бессарабии и Добруджи – 600 тыс. и на Мараморощине – 100 тыс. чел. «Сейчас, - отмечалось в издании, - на всех этих украинских землях нет ни одной украинской школы. Даже преподавание религии ведется на непонятном для населения румынском языке».

Интересно отметить, что факт насильственной румынизации украинского населения в межвоенные годы признают и сами румынские исследователи. Показательной в этом плане является работа главного редактора «Румынского журнала по вопросам прав человека» Г. Андреску под названием «Нации и меньшинства», изданная в 2004 г. в Бухаресте. В ней, в частности, говорится: «В рамках кампании румынизации в начале 30-х годов румынское правительство закрыло школы, газеты и учреждения культуры украинцев. В общественной жизни украинский язык был запрещен, а нарушение соответствующего закона предусматривало вмешательство полиции. Украинцы были названы «румынами, которые забыли родной язык». А румынский автор украинского происхождения Д. Гренчук в своем двухтомном исследовании «Последовательность и изменения: интеграция национальных меньшинств исторической Буковины в королевство Великая Румыния (1918-1940 гг.)», изданном в 2005 и 2007 гг., утверждает, что «буковинские украинцы не согласились с объединением Буковины с Румынским королевством 28 ноября 1918 г.», и поэтому для них период 1918-1928 гг. «стал этапом глубоких преобразований в политическом, социальном, образовательно-воспитательном, духовном и ментальном плане, в сравнении с существовавшими реалиями в период Австро-Венгерской империи». В результате этих преобразований уже в начале румынского господства украинское население

региона резко сократилось – с 38,4 % в 1910 г. до 28 % в 1919 г. Среди причин этого негативного для украинского этноса явления автор называет «колонизацию территории между Прутом и Днестром румынскими семьями», а также регистрацию гуцулов на протяжении межвоенного периода как отличную от украинцев национальность.

Таким образом, румынская власть с первых дней оккупации Буковины осуществляла здесь системную политику румынизации, направленную на принудительную ассимиляцию автохтонного украинского населения. Весь потенциал государственно-пропагандистского аппарата Великой Румынии, ее образовательно-воспитательной системы, церкви, средств массовой информации, правоохранительных органов, армии и т. д. был направлен на навязывание политического, экономического, культурного, психологического, этнического и конфессионального господства титульной румынской нации над национальными меньшинствами, в частности, украинцами, центра - над регионами, столицы - над провинциями.

Эта политика еще более усилилась в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. - во времена диктатуры короля Кароля II и военно-фашистского режима маршала И. Антонеску. Она последовательно осуществлялась Румынией на временно оккупированных в годы Второй мировой войны украинских территориях, особенно в так называемой провинции Транснистрия. Ассимиляторскую политику в отношении украинского меньшинства проводило и руководство социалистической Румынии в послевоенные годы, особенно во времена правления Н. Чаушеску. К сожалению, процесс ассимиляции украинцев Румынии (по официальным данным переписи 2002 г. их насчитывалось 61,4 тыс. чел.) продолжается и после свержения коммунистического режима, несмотря на то, что в современной Румынии был принят ряд законодательных актов, которые формально обеспечивают права и свободы национальных меньшинств, а в 2007 г. страна стала полноправным членом Европейского Союза. В то же время Румыния периодически обращается к международному сообществу с жалобами на якобы имеющие место нарушения прав и свобод румынского населения в соседних государствах, в том числе и в Украине, при этом проводя там прорумынскую политику, граничащую с вмешательством во внутренние дела суверенного государства.

**Игорь БАРИНОВ,
Иван СТРЕЛКОВ**

БУДУЩЕЕ БУКОВИНЫ В КОНТЕКСТЕ РУССКИХ*, УКРАИНСКИХ И РУМЫНСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1919 г.

Парижская мирная конференция, открывшаяся после завершения Первой мировой войны, стала новым этапом передела мира. На ней вопрос стоял о будущем не только крупных и богатых природными и экономическими ресурсами территорий, таких, как Рур или Силезия, но и регионов, значительно меньших по площади и менее значимых для мировой политики. Одним из таких регионов была Буковина.

Для лидеров стран-победительниц она была отдаленной и малозначимой областью. Однако для представителей «белого» движения, украинцев и румын вопрос о Буковине был весьма важным. Для правительства Колчака уступка Буковины, которую дважды в ходе войны занимали русские войска, означала неприятный прецедент, мешающий делу воссоздания единой и неделимой России. При этом, во-первых, необходимо иметь в виду, что основной задачей «белых» было договориться с союзниками по гораздо более важным политическим и территориальным вопросам; во-вторых, Россия никогда не владела Буковиной. Для украинских националистов потеря края стала бы серьезным ударом как по их политической программе, так и по созданию независимого единого украинского государства и единой украинской этнополитической идентичности. Для румын присоединение Буковины являлось важным фактором на пути осуществления концепции «Великой Румынии» (*România Mare*), основанной на максимальном расширении границ за счет со-

* Под русскими предложениями в данной статье понимаются требования Российского правительства Колчака и его представителей за границей.

предельных территорий под лозунгом борьбы за национальное объединение.

В данной статье проведен анализ взглядов русских, румынских и украинских политиков на будущую принадлежность Буковины. Цель — показать основы каждой из концепций, сравнить их, определить их реальное значение. В основу статьи положены как опубликованные, так и архивные документы. Впервые введенные в научный оборот документы, характеризующие позицию «белых», находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фондах Р-200 (Министерство иностранных дел, Омск) и Р-5834 (Военно-исторический и статистический комитет при Русском политическом совещании в Париже). Эти проекты предполагалось представить Парижской мирной конференции для установления послевоенной русской границы. Полезным источником, характеризующим взгляды пророссийски настроенной части русинской общественности, которая смотрела на славянское население Буковины как на своих соплеменников, является газета «Карпаторусское слово», выходившая в Омске с конца 1918 г. В целом выбранные источники позволяют осветить обозначенную проблему должным образом.

Буковина: к предыстории вопроса

Изначально Буковина входила в состав Киевской Руси, в середине XIV в. была присоединена Венгерским королевством, однако вскоре перешла под власть Молдавского княжества. В XVI в. Молдавия и, следовательно, Буковина попали в зону влияния Османской империи. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Буковину заняли русские войска, а в 1775 г. ее уступили Австрии. Немецкий историк Ханнес Хофбауэр указывает, что австрийское правительство фактически купило Буковину, раскинув «широкую сеть взяточничества»: так, молдавский господарь Григорий Гика пытался воспрепятствовать намерениям Вены, предложив русскому фельдмаршалу Румянцеву «православную стратегию взамен римско-католической экспансии» в Буковине, однако фельдмаршал не принял предложение господаря¹. Для обозначения статуса новоприобретенной территории были специально введены понятия «Австрийская Молдавия» и «Турецкая Молдавия», но уже в 1786 г. Буковина была присоединена к Галиции и превратилась в глухую австрийскую провинцию, которой долгое время никто не интересовался.

Наметившийся после революций 1848-1849 гг. подъем самосознания и национального движения русинов, восточно-славянского населения Австрийской Галиции, сразу принял противоречивый характер. Русины по сути оказались между двумя центрами тяготения – монархией Габсбургов и Россией. По мере уменьшения революционной эйфории у галицийского и буковинского населения этнический фактор постепенно начал подкрепляться политической составляющей, а именно - принадлежностью к «москвофилам» (ориентированным на Россию и единение с великороссами) или «украинофилам» (ориентированным на Австрию и создание собственного национального государства с привязкой к топониму «Украина»). Стоит отметить, что у буковинцев вопрос политической принадлежности не стоял так остро, как у галичан, хотя украинские националисты впоследствии и подчеркивали приверженность буковинцев украинской идее². Требования румынского населения края сдерживались политикой имперского правительства, не в последнюю очередь из-за наличия в Буковине значительного немецкого меньшинства. Современники нередко сравнивали главный город провинции – Черновцы – с Веной. При этом ни германизации, ни славянизации края не проводилось³. Австрийская литература тех времен писала об этническом составе Буковины очень размыто, хотя и отмечала, что румыны на ее территории стали появляться только по окончании татаро-монгольского нашествия в XIV в., когда самостоятельной Румынии еще не существовало на карте Европы⁴.

Между тем в Трансильвании и других областях Австрии проживало порядка трех миллионов румын, положение которых не могло не заботить правительство Валахии, освободившейся от турецкого сюзеренитета и также охваченной национальным подъемом. Однако, согласно данным на 1910 г., в Буковине проживало, без учета других народов, примерно поровну русинов и румын (305,1 тыс. и 273,9 тыс. чел. соответственно)⁵, т. е. край не мог быть однозначно привязан к тому или иному этносу. При этом незначительная разница в пользу украинцев впоследствии многократно подчеркивалась представителями украинского движения наряду с тезисом об использовании русинского языка в Буковине наравне с немецким⁶.

Еще в начале XX в. территории Австро-Венгрии, населенные русинами, стали своего рода местом притяжения для многих деятелей украинофильского движения, не имевших возможности легально печататься в Российской империи из-за подозрения их

в сепаратизме. Именно в это время некоторые видные деятели движения выдвинули требование создания независимой украинской державы, в состав которой они включали австро-венгерские Галицию, Буковину, Холмщину и Подкарпатье, а также некоторые территории Южной России (в том числе Кубань и Северный Кавказ). Такой явный антагонизм России был обусловлен не только устремлениями националистов, но и австрийской пропагандой, объявлявшей русинов-украинцев и русских «различными во всех отношениях народами»⁷. После Февральской революции и образования Украинской народной республики (УНР), а затем – заключения сепаратного Брестского мира с Германией в январе 1918 г. украинофильское движение обрело, как казалось его представителям, реальную возможность для собирания всех прежних украинских земель в рамках одного государственного образования. В то же время, на исходе Первой мировой войны, 27 октября 1918 г. в Черновцах состоялось Народное собрание румын Буковины, которое приняло решение о создании Национального Совета Буковины⁸. Украинцы в свою очередь 3 ноября объявили о вхождении большей части Буковины в состав УНР. Однако решение украинского собрания не имело под собой реальной силы: в УНР, находившейся под властью гетмана Скоропадского, назревал политический кризис в связи с поражением Австро-Венгрии и Германии. Румыния же двинула в Буковину войска, в результате чего 11 ноября Черновцы были заняты румынами, а уже 15 ноября Всеобщий съезд Буковины, на котором румынские депутаты обладали большинством, объявил о вхождении края в состав Румынского королевства⁹. Окончательно Буковина была закреплена за Румынией по Сен-Жерменскому договору в 1920 г. Впоследствии румынское правительство не признало украинцев Буковины как нацию – официально они стали именоваться «гражданами румынского происхождения, забывшими родной язык»¹⁰.

Буковина и Белое движение

Политики и дипломаты Белого движения рассматривали вопрос о будущем Буковины как составную часть общей дискуссии о послевоенных границах России и ее новом международном положении. Эта дискуссия велась как собственно «белыми» политиками (преимущественно в Омске), так и крупными фигурами русской эмиграции, организовавшими в конце 1918 г. Русское политическое совещание в Париже (*далее – РПС*), и шла в рамках

подготовки к участию русской делегации в Парижской мирной конференции. Ее задачей была выработка и представление союзникам как общих принципов внешней политики Белого движения, так и конкретных предложений по разрешению спорных территориальных вопросов.

«Белые» не признавали Брестский мир и считали Россию полноправным членом Антанты. Однако они не могли не видеть, что после двух русских революций 1917 г. и завершения мировой войны международная обстановка, в которой заключались столь важные для России договоры, существенно изменилась. Европа к востоку от Одера представляла собой конгломерат новых государственных образований, находившихся в процессе самоопределения. Не считаться с этим, говоря о новых границах, было невозможно.

В омском министерстве иностранных дел еще в январе 1919 г. был подготовлен специальный доклад «К вопросу о самоопределении народностей». Его автор — славянофил, управляющий делами II политического отдела В.И. Язвицкий. В докладе автор не отрицал права нации на самоопределение, однако указывал, что национальный интерес не имеет определяющего значения при определении границ¹¹. Государство, считал Язвицкий, формируется на основе экономических, а не национальных интересов населения той или иной территории. Поэтому идея самоопределения была представлена как «идеалистическая надстройка» над экономическими отношениями и интересами.

В тезисном виде отношение «белых» политиков к самоопределению народностей было отражено в докладе министра иностранных дел Российского правительства Ю.В. Ключникова*. В этих тезисах право на полную независимость признавалось только за народами, имевшими ранее свою прочную государственность, но утратившими ее в ходе истории¹² (здесь легко угадывается Польша). Остальным позволялась только автономия. Очевидно, что за подобными теоретическими изысканиями скрывалось желание обойти принцип самоопределения народов. Новые границы, по мнению омского МИДа, должны были в первую очередь отвечать интересам единой России. Такая общая концепция не мешала «белым» применять принцип

* Ключников Юрий Вениаминович — российский и советский юрист, специалист в области международного права. В ноябре-декабре 1918 г. возглавлял МИД Российского правительства адмирала Колчака. С 1919 г. был в эмиграции, в 1923 г. вернулся в СССР. Репрессирован в 1938 г.

самоопределения народов при разрешении конкретных пограничных вопросов как один из аргументов. Так вышло и в случае с Буковиной. В докладе, подготовленном военно-историческим комитетом при РПС, эта бывшая австрийская область была показана в трех аспектах — географическом, историческом и этнографическом. Географический обзор не дал автору доклада возможности говорить о Буковине как об отдельной области с точки зрения топографии: отмечалось, что она имеет лишь одну естественную границу — Карпаты на юго-западе¹³. Прошлое Буковины говорило в пользу того, что вся или большая часть области должна отойти Румынии¹⁴.

И здесь в качестве решающего был выбран этнографический фактор¹⁵. В докладе приведены демографические данные за 1887 г., по которым из всего населения Буковины, составлявшего 627 786 жителей, 42 % относили себя к русинам, 32,5 % - к румынам¹⁶. Характерно, что комментарий к этим данным безапелляционно ассоциирует русинов с русскими, а румын — с молдаванами. В докладе не указаны какие-либо данные о районах с преобладанием русинского или румынского населения, но разграничение предполагалось провести по водоразделу рек Серет и Прут¹⁷. В целом это соответствует данным австрийской карты, составленной на основе переписи 1910 г., где к северу от водораздела указано преимущественно русинское население, а к югу — румынское.

Отметим, что такой исход был бы не только справедлив с точки зрения этнографии, но и удовлетворил бы стратегические интересы России в этом регионе, так как она получила бы Черновцы и Залещики — важные транспортные узлы¹⁸. Таким образом, и государственный интерес, который, судя по работам омских теоретиков, являлся основополагающим при проведении границ, был вполне учтен.

Нетрудно заметить, что доклад содержит ответ только на вопрос о линии русско-румынской границы в Буковине. Условия вхождения края (точнее, его части) в состав России не оговорены. Разработка этих проблем просто не предусматривалась полномочиями комитета: по указанию А.И. Деникина он должен был подготовить русскую позицию по границам, режиму морей, проливов и по союзнической помощи ВСЮР¹⁹.

Если предположить, что «белые», по крайней мере, теоретически допускали в отношении Украины культурную автономию, то вполне вероятно, что такая автономия распространилась бы и на Буковину. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что в

качестве одного из главных условий раздела Буковины «белые» называли предоставление национально-культурных прав тем русинам (по их терминологии - русским), которые окажутся в Румынии, и тем румынам, которые окажутся в России²⁰. Было бы странным и опасным, если бы в Румынии русины признавались национальным меньшинством с определенными правами, а в России — нет.

В определенной степени такое предположение можно подкрепить и позицией Центрального карпаторусского совета*, действовавшего с октября 1918 г. сначала в Челябинске, потом в Омске. Согласно декларации совета от 5 октября 1918 г., съезд высказался за единство России и Малороссии, включая Угорскую и Буковинскую Русь²¹. Право определения статуса этих территорий съезд, вполне в духе Белого движения, делегировал грядущему Всероссийскому учредительному собранию, но настаивал на уважении к культурно-национальным особенностям украинцев и русинов «в будущей свободной России»²². В резолюции Второго съезда карпаторусов, прошедшего в апреле 1919 г. в Омске, содержится ясное требование не только культурной автономии, но и прав самоуправления для края²³.

Стоит сказать несколько слов о таком понятии, как «украинец». В терминологии Карпаторусского совета оно имело, кроме общепринятого сегодня, и иной смысл, отражавший не столько этноним, сколько политическую ориентацию. Так, Д.А. Марков, карпаторусский делегат Парижской мирной конференции, в своем выступлении заявил, что Прикарпатская Русь желает воссоединения с Россией, а не с Украиной, подчеркнув искусственное происхождение русофобских настроений в регионе, возвращенных австрийской пропагандой²⁴. Более корректным понятием для обозначения украинского народа карпаторусы считали этноним «малоросс». Разница между сугубо этнографическим понятием «малоросс» и политическим понятием «украинец» хорошо показана в докладной записке Карпаторусского совета от 5 ноября 1918 г. В ней говорится о том, что малороссов в Прикарпатской Руси всего около 5 млн, но часть себя относит к русским, а часть - к украинцам²⁵. «Украинская» ориентация части малороссов объяснялась в записке двумя причинами — все той же австро-германской пропагандой и политикой Петербурга по отношению к украинскому языку²⁶.

* Совет образован на Учредительном съезде в октябре 1918 г. в Челябинске, где существовала карпаторусская община. Председатель совета — А.В. Копыстьянский.

Таким образом, Белое движение и сочувствовавшая ему часть карпаторусской интеллигенции высказывались за присоединение к России части Буковины с преимущественно славянским населением. Возможно, в составе России область ожидала автономия. Однако русская дипломатия, поддержавшая «белых», в 1918-1919 гг. потерпела крах. Ей не удалось добиться участия в Парижской мирной конференции. Версальский мир был подписан без России. Поэтому неудивительно, что Антанта, закрыв глаза на куда более важные требования антибольшевистских сил, не решила буковинский вопрос в ее пользу. После военного поражения «белых» фронтов этот вопрос временно отпал сам собой.

Буковина как объект румынских и украинских притязаний

Позиция румын по отношению к Буковине в целом характеризуется двумя чертами. Во-первых, ее отличает стремление обосновать принадлежность области к Румынии исключительно на данных истории, отталкиваясь от утверждения, что Буковина всегда являлась частью исторической Молдавии²⁷. Во-вторых, румыны претендовали на присоединение всей территории Буковины. Это видно на примере резолюции Всеобщего съезда Буковины (28 ноября 1918 г.), объявившего о ее присоединении к Румынскому королевству. Текст резолюции содержит историческую информацию, представляющую Буковину как сугубо румынскую территорию. В ней сказано, что Буковина до своего присоединения к Австрии в 1774 г. всегда была неотъемлемой частью Молдавского княжества²⁸. История же Буковины под австрийским владычеством представлена как история трагедии части румынского народа, история подавления его национальных и религиозных прав (вплоть до самых элементарных), история борьбы румын Буковины против поработителей²⁹. В этой же связи румынские исследователи подчеркивают, что русины (украинцы) были меньшинством еще в XVIII в., а сложившаяся к началу XX в. в Буковине этническая картина являлась результатом непоследовательной политики Габсбургов³⁰.

Характерно, что заключение резолюции, наряду с постановлением о воссоединении всей Буковины с Румынией, имеет также и пожелание по поводу «возвращения» Бессарабии³¹. О наличии на территории Буковины нерумынского населения в резолюции, сочиненной в модном для того времени духе защиты «прав угнетенных наций», нет ни слова.

Претворение в жизнь такой концепции могло иметь два следствия. Первое было открыто высказано в самой резолюции — присоединение к румынскому государству всей Буковины. Второе следствие можно определить как игнорирование русинского населения области как этнической группы. Такая политика осуществлялась в румынской Буковине в 1920-1940 гг. Восточнославянское население региона официально обозначалось как «румыны, забывшие родной язык». На практике это вылилось не только в закрытие украинских школ, но и в запрет использовать украинский язык в быту³². Проявления украинского самосознания квалифицировались как «украинский империализм»³³.

В феврале 1919 г. возглавивший Директорию УНР Симон Петлюра открыто выразил претензии украинцев к Румынии и даже призвал жителей Бессарабии сопротивляться румынским властям или бежать на территорию Украины³⁴. В марте 1919 г. представителями УНР был озвучен новый протест в отношении присоединения Буковины к Румынии из-за наличия в ней значительной массы русинского населения, которое должно было влиться в независимую Украину³⁵. С другой стороны, в отличие от румын, украинцы признавали как наличие двух главных наций (русинов и румын) на территории Буковины, так и существование районов с преобладанием румынского населения³⁶. Украинские идеологи доказывали своим потенциальным союзникам по Антанте, что украинцы никогда не были ориентированы на Германию³⁷, что Буковину еще в стародавние времена населяли славянские племена тиверцев и к Румынии она не имеет никакого отношения, что староукраинский язык даже использовался в румынском богослужении³⁸, а молдавская церковь управлялась украинским митрополитом³⁹. Кроме того, они подчеркивали, что Румыния по договору от 17 августа 1916 г. со странами Антанты якобы признавала «украинский характер» Буковины, и протестовали против ареста буковинских интеллигентов-русинов⁴⁰. При этом за пропагандистской шумихой стоял конкретный политический интерес — украинцам необходимо было убедить Антанту в том, что только независимая единая Украина может уберечь Европу от большевизма, а также превратиться в плацдарм для наступления на него. Однако чаяния украинских националистов были перечеркнуты событиями в самой Европе, когда 21 марта 1919 г. возникла советская республика в Венгрии, продемонстрировав недейственность УНР в качестве «защитного барьера», о котором украинская дипломатическая миссия в Великобритании несколько месяцев спустя писала в Палату общин⁴¹.

В то же время британское министерство иностранных дел удивляла столь активная деятельность УНР, которая фактически не была признана Антантой из-за заключения сепаратного мира с Германией. В министерском справочнике по Украине высказывается версия, что украинцы были уверены в обратном по причине прибытия в декабре 1917 г. в Киев миссии союзников⁴². Просчетом украинских представителей было и своего рода калькирование их предыдущих наработок, сделанных под покровительством Германии и Австрии, с похожих материалов, направлявшихся уже странам Антанты. Характерным примером является меморандум посла УНР в США Юлиана Бачинского, акцент в котором делается не на политические аспекты, а на расово-этнические и экономические категории⁴³, подходившие для Германии, но не для США. В том же меморандуме проявился и политический идеализм деятелей украинского движения, подчеркивавших тот факт, что, хотя Румыния, как и УНР, заключила сепаратный мир с Центральными державами, но продолжала поддерживать Антантой⁴⁴.

Не стоит также забывать, что в это время войска Директории УНР сражались одновременно с Красной армией, «белыми» войсками и отрядами махновцев и едва ли могли повлиять на положение в Европе. Кроме того, представители Антанты понимали, что большевики рано или поздно захватят Украину, следуя заявлению Льва Троцкого о том, что Россия не сможет существовать «без украинского угля, железа, руды, хлеба, соли, Черного моря»⁴⁵. В этой связи ориентация на Румынию и Польшу как на наиболее надежных партнеров была для Антанты самым простым вариантом⁴⁶.

Мы рассмотрели три подхода к будущему Буковины. Позиция «белых» правительств по Буковине была основана на представлении о ней как о регионе, сложном с точки зрения разграничения. Эта сложность определялась как историческим прошлым Буковины, так и характером ее населения и даже, пусть и в меньшей степени, топографическими условиями. «Белые» признавали культурно-исторические права Румынии на эту территорию, однако указывали на то, что она примерно поровну населена двумя народами — русинами и румынами. Таким образом, «белые» видели решение проблемы, во-первых, в разделении области по этнографическому признаку между Россией и Румынией, а во-вторых - в предоставлении культурных прав тем русинам и румынам, которые все же окажутся в этнически чужом государстве.

Слабость позиции «белых» состояла в нечетком определении славянского населения Буковины, которое разные документы относили то к русским, то к украинцам, то к русинам. Это было большим минусом в глазах союзников, естественно, плохо знакомых с этнографическими нюансами восточного славянства. Не добавляло это определенности в отношениях «белых» и с самими украинцами.

Другой просчет «белых» был связан скорее с их общей позицией по международному вопросу. С.Д. Сазонов*, привыкший считать себя представителем Великой России, забывал, что политическая значимость белогвардейских государственных образований была ничтожна, и никто на международной арене не считал «белую» Россию великой державой авансом, памятуя о якобы скором ее возрождении. В этой связи державы Антанты в лучшем случае хотели решить массу проблем, связанных с Россией, как можно быстрее, а в худшем — откровенно воспользоваться ее слабостью. Так, Уинстон Черчилль в своем труде «Мировой кризис» откровенно писал, что гражданская война в России давала союзникам «благоприятные возможности»⁴⁷. «Белые» не имели никаких реальных шансов повлиять на ситуацию в Буковине и установить там какую-либо власть. Поэтому Антанта считала непрактичным ориентироваться на них.

Румынская концепция основывалась на исторических данных. Согласно ей, Буковина должна была принадлежать Румынии, так как она исторически, по меньшей мере до 1774 г., была частью румынских государственных образований. Вопрос об этнографии области румынами не поднимался, так как население там считалось этнически однородным. Экономические, географические, стратегические данные и доводы также отсутствовали.

Украинцы, не имевшие в прошлом своего государства, во всяком случае, такого, которое было бы известно на Западе (по словам К. Лосского-Вышевича, Антанта вообще была несведуща в делах Восточной Европы⁴⁸), не могли утверждать, что Буковина — часть украинской государственной территории, поэтому они, как и русские, опирались на этнический признак. При этом они, как и румыны, рассматривали Буковину как однородную с точки зрения населения область, хотя еще во времена Австро-Венгрии депутат от Буковины предлагал решить ее будущее путем плебисцита⁴⁹. Таким образом, можно заключить, что, в то время как

* Сазонов Сергей Дмитриевич - русский министр иностранных дел (1910-1916), с января 1919 г. — министр иностранных дел Российского правительства.

«белые» пытались рассмотреть проблему с разных точек зрения и выбрать компромиссный вариант, румыны и украинцы явно однобоко трактовали будущее этого региона.

Что же касается качества приведенных сведений, в декларациях украинцев и румын налицо грубая подтасовка фактов, «не замечавших» 30 или 40 % населения, говорившего на языке другой лингвистической группы. Данные «белых» вполне научны, а выводы рациональны. Поэтому в данном случае Белое движение, которое в советской, а зачастую и в западной науке и публицистике определялось как реакционно-шовинистическое, здесь, во всяком случае, на уровне проекта, выглядит гораздо выгоднее, чем «самоопределяющиеся» нации. Беда «белых» была не в «нечестной игре» или национализме, а в неспособности подкрепить свои планы реальной силой.

«Белые», румыны и украинцы в своем желании убедить союзников апеллировали к материалам исторического, этнографического, экономического и стратегического характера. Естественен вопрос: а какова была позиция самих адресатов? Судьба Буковины решалась особой союзнической комиссией по делам Румынии и Югославии в числе других вопросов, связанных с определением границ Румынии. Задача была сложная: румыны в это время вели территориальные споры в Бессарабии, с Болгарией, Венгрией и Югославией. В Венгрии стояли румынские войска, которые после падения советской республики Антанте уже были не нужны; Бухарест же не спешил с их выводом, что не добавляло союзникам уверенности и в общей лояльности румын⁵⁰. В этих условиях, обладая решающим словом в вопросе о границах, Антанта осуществляла давление на Румынию, заставляя ее подчиниться своей воле. При такой политике идеи национального самоопределения, сформулированные В. Вильсоном, отошли на задний план, и начался настоящий торг. Так, в случае с Бессарабией Клемансо прямо заявил одному из румынских делегатов, что признание аннексии де-юре произойдет тогда, когда румыны наконец выведут войска из Венгрии⁵¹. Иных препятствий союзники якобы не видели.

Ситуация с Буковиной была иной. Упомянутая комиссия указывала на то, что в области численно преобладает нерумынское население, из чего британский министр иностранных дел Бальфур сделал вывод, что передавать Буковину Румынии смысла нет⁵². Однако на самой мирной конференции итальянский делегат Титтони напомнил о том, что часть Буковины обещана Румынии в момент ее вступления в войну в 1916 г., а также о

том, что она уже занята румынскими войсками. Был еще один момент: Парижская мирная конференция, вероятно, не видела в данном случае альтернативы Румынии: особо отмечалось, что Польша на эту область не претендует⁵⁵. О России или Украине речь даже не шла. Интересно, что конференция подчеркивала желание сохранить исторические границы Буковины, будто это был более важный фактор, чем, к примеру, границы этнические. Поэтому 1 августа 1919 г. конференция постановила передать Румынии всю Буковину, за исключением небольшой части на севере, которая отходила к Польше.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Hofbauer H.* Bukowina. Bessarabien. Moldawien: vergessenes Land zwischen Westeuropa, Russland und der Türkei. Wien, 1993. S. 25–26.
2. *Гнатюк В.* Національне відродженне австро-угорських українців (1772-1880 рр.). Відень, 1916. С. 46.
3. *Hofbauer H.* Op. cit. S. 32.
4. *Kaindl R.* Unser Heimatland Bukowina. Wien, 1916. S. 12–13.
5. *Ibid.* S. 46.
6. *Die Ukraine unter Fremdherrschaft.* Berlin, 1928. S. 43–44.
7. *The Ukrainian problems.* 1919, № 5. P. 5.
8. *Stănescu M.C.* Armata română și unirea Basarabiei și Bucovinei cu România 1917-1919. Constanța, 1999. P. 190–194.
9. *Economi R.* Unirea Bucovinei 1918. București, 1994. P. 157–158.
10. Румыния против Украины: состояние и перспективы политического и экономического соперничества. Тезисы доклада Киевского института проблем управления им. Горшенина. URL: <http://ava.md/01-politika/01354-ruminiya-protiv-ukraini.html> (дата обращения: 11.05.2012).
11. Государственный архив Российской Федерации (*далее - ГАРФ*). Ф. Р-200. Оп.1. Д. 362. Л. 10.
12. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 601. Л. 3.
13. Там же. Ф. Р-5834. Оп. 1. Д. 1. Л. 96.
14. Там же. Л. 96.
15. Там же.
16. Там же. Автор доклада ориентировался на данные, приведенные в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. Т. VIII. См. также: *Korduba M.* Bukovina. Praha, 1919. S. 9–10.
17. Там же. Л. 97.
18. Там же.
19. ГАРФ. Ф. Р-5834. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
20. Там же. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 601. Л. 3.

21. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 357. Л. 2.
22. Там же.
23. Второй Карпаторусский съезд // Карпаторусское слово. 1919, № 9.
24. Прикарпатская Русь на Парижской мирной конференции // Карпаторусское слово. 1919. №6.
25. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 357. Л. 3.
26. Там же.
27. *Grigorovița M.* Din istoria colonizării Bucovinei. București, 1996. P. 21.
28. The Ukrainian problems. 1919, № 5. P. 17.
29. Ibid.
30. *Grigorovița M.* Op. cit. P. 31.
31. The Ukrainian problems. 1919. № 5. P. 18.
32. *Компаниец И.И.* Буковина в начале XX ст. (1900-1918). Киев, 1949. С. 10.
33. Российский государственный архив военной истории. Ф. 492к, Оп.1. Д. 12. Л. 135–136.
34. L'Ukraine commentée par la presse roumaine. Bucarest, 1919. P. 13–14.
35. *Economu R.* Op. cit. P. 96.
36. La Bukovine. Paris, 1919. P. 6.
37. A Collection of notes and memoirs etc. London, [1919]. P. 15.
38. The Bukowina // The Ukrainian problems. 1919, № 3. P. 1–3.
39. *Korduba M.* Op. cit. S. 8.
40. Notes présentées par la Délégation de la République Ukrainienne à la Conférence de la paix à Paris. Paris, 1919. P. 15, 22.
41. A Collection of notes and memoirs etc. P. 32.
42. The Ukraine. Handbook prepared under the Direction of the Historical Section of the Foreign Office. London, 1920. P. 37.
43. Memorandum to the Government of the United States on the recognition of the Ukrainian People's Republic. Washington, 1920. P. 3,5.
44. Ibid. P. 17.
45. Праці Українського наукового інституту. Варшава, 1932. С. 149–151.
46. The Ukraine. P. 57.
47. Черчилль У. Мировой кризис. М., 2007. С. 59.
48. *Вышевич К.*, Украинский вопрос, Россия и Антанга. Гельсингфорс, 1918. С. 38.
49. La Bukovine. P. 6.
50. Documents on British foreign policy. V. 1. S.1. London, 1947. P. 277.
51. Documents...V. 2. P. 936.
52. Documents...V. 1. P. 277.
53. Ibid.

Буле ВИНСЕНТ

ОБРАЗ РУМЫНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ, ОТРАЖЕННЫЕ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ 1918-1920 гг.

Мнение французской дипломатии по вопросу присоединения Бессарабии к Румынии хорошо изучено по переписке министерства иностранных дел Франции с французским дипломатическим представительством в Румынии и военной миссией Франции под руководством Бертело¹. Эта позиция объяснялась тем, что Франция рассматривала Бессарабию лишь как пешку в глобальной геополитической игре, целью которой было отгородиться от советской России. Военные успехи и неудачи белогвардейского движения влияли на хронологию изменений и на ясность линии Франции, зависящей от конкретных обстоятельств. В период между Брестским миром в марте 1918 г. и разгромом Белой армии в декабре 1919 г. Франция и союзные государства давали свое принципиальное согласие на присоединение Бессарабии к Румынии, но не торопились с конкретными действиями, оставляя за собой возможность договориться с русским контрреволюционным правительством в случае победы белогвардейцев. С января по октябрь 1920 г. Франция была единственной и последней страной, отказывавшейся подписать бессарабское соглашение, чтобы заручиться поддержкой правительства Врангеля в Крыму. Договор был, в конце концов, заключен 28 октября 1920 г., спустя несколько дней после подписания мира между Польшей и РСФСР, в то время как судьба Врангеля в Крыму была уже решена. Однако Франция колебалась до 1924 г., прежде чем окончательно ратифицировала бессарабское соглашение².

Все это время гражданские и военные французские агенты официально или неофициально находились в Бессарабии. В своих отчетах они описывали поведение румынской армии и администрации по отношению к населению, а также мнение местных жителей

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

о румынах. Приведенные ниже цитаты лишь отражают точку зрения тогдашних французских дипломатов.

«Грубость» румынской оккупации

Первый французский консульский агент, направленный французским представительством в Румынию, генерал Шарль Вуйемэн (Charles Vouillemain) прибыл в Кишинев в декабре 1917 г., как раз перед румынской оккупацией. Его сопровождали другие члены французской военной миссии в Румынии, «чтобы подготовить почву»³, т. е. чтобы облегчить румынское вторжение. В этой связи в августе 1918 г. он пишет: «Общественное мнение в Кишиневе слабо поддерживало румын. Когда последние вошли в Бессарабию, их поведение напоминало поведение немецких завоевателей и сопровождалось совершением всякого рода насилия; в самом Кишиневе было арестовано некоторое количество человек, потом было сказано, что их отведут на другой берег Днестра, но в процессе пересечения реки эти люди исчезли». Вуйемэн упоминает о беседе с Ионом Инкульцом, бывшим президентом Молдавской демократической республики, приводя следующие слова: «После того, как мы были частью империи с населением в 160 миллионов человек, нельзя гордиться тем, что мы стали гражданами Румынии. Если Россия восстановится – мы бы хотели вернуться к ней»⁴.

В 1918 г. первый доклад французской миссии, посланный из Бессарабии с момента румынского вторжения, подчеркивал, что «румынская армия ведет себя грубо и вызывает всеобщее недовольство». Он характеризует румынское присутствие как «оккупацию». Этот термин использовался во внутренней ноте министерства иностранных дел в феврале 1919 г. В ней отмечалось, что «румынские войска ведут себя в Бессарабии очень жестко»⁵.

«Олигархическая» и антисемитская администрация

Румынская администрация встретила сопротивление как со стороны крестьян - по социальным причинам, так и со стороны евреев – из-за частых проявлений антисемитизма новыми местными властями. Сент-Олэр (Auguste-Félix Charles de Saint-Aulaire), французский представитель в Бухаресте с 1916 по 1920 г., в апреле 1918 г. писал, что «румынское правительство [...] испытывает трудности по причине недовольства крестьян, которые боятся, что крупные собственники будут восстановлены в правах, и евреев, [...] отвечающих румынам той же ненавистью, которую те питают к ним». Он акцен-

тирует внимание на жестокости судебных процедур по отъему имущества: «...Недовольство жителей Бессарабии еще больше усилено румынским правительством, вместо того, чтобы соблюдать условия Бухарестского договора, оно ударило в проведение крайне жестких мер в Бессарабии. Эта политика, проводимая при участии вооруженных частей армии, настраивает бессарабских крестьян против румынских солдат». В заключение сказано: «население Бессарабии [...] недовольно олигархическими и бюрократическими традициями [Румынии]». «Чтобы справиться с подобными трудностями и худо-бедно обеспечить будущее, служащие, на которых возлагается задача представлять Румынию в Бессарабии, должны обладать совокупностью качеств, редких повсеместно и практически не существующих в балканских странах. Традиционные исторические партии бойкотируют кабинет Маргиломана, но для серьезных действий в их распоряжении есть лишь администрация, состоящая из клиентелы авантюристов и нищих, которые, получив полную безнаказанность действий в Бессарабии, поделили ее на сферы влияния, заставив всех пожалеть о том времени, когда эта земля управлялась русской администрацией. Однако Сент-Олэр не считает эти обстоятельства серьезными и видит их причину во «временных условиях», сложившихся, по его мнению, в результате деятельности Германии. Этот аргумент он использует, высказываясь в пользу необходимости присоединения Бессарабии к Румынии, что позволит укрепить государства Центральной Европы между Германией и Россией, «чтобы сдерживать и ту, и другую».

Что касается антисемитизма румынской администрации, то агент французского консульства в Кишиневе отметил изменения в ходе подготовки выборов законодательной власти в 1919 г. В политическом отчете от 26 августа 1919 г. он написал о «новой позиции румынских властей по отношению к евреям. Им делаются уступки. Многие евреи должны войти в ближайшем времени в списки кандидатов в правительство». Однако «кажется, что результаты этой кампании не стали такими радужными, какими их ожидали увидеть»⁶. Более того, в отчете от 2 ноября 1919 г. генерала Петена, военного атташе в Румынии, говорится, что «[евреи] продолжают [...] жаловаться на румынскую администрацию; основная их претензия касается обстоятельств конфискации имущества, фактов придиорок со стороны властей и грубого обращения полицейских»⁷.

Коррупция в администрации

Французы также писали о жестокости и коррумпированности румынской администрации. Отчеты военной разведки подтверждают

это мнение французских дипломатов. Капитан Дэваленс (Devalence), находившийся по службе в Румынии в мае 1919 г., в отчете в отдел разведки армии написал: «Румыны всячески настраивают против себя население: слишком суровая полиция бьет палками людей по поводу и без повода, постоянные расследования, взяточничество, поборы, кражи, скрытые под видом реквизиций». Документ особо отмечает коррупцию среди румынских госслужащих. Так, министры гетмана Скоропадского должны были заплатить 19 000 рублей, чтобы получить право пересечь границу. Более того, «по всей границе пограничники пропускали большевистских агентов за сумму от 500 до 1200 леев»⁸. Генерал Бориус, командующий французскими войсками, высадившимися 17 декабря 1918 г. в Одессе, по информации из того же рапорта, заявил: «Кажется, что румыны были бы счастливы получить предлог уехать из Румынии».

Записка генерала Петена, военного атташе в Румынии, «о румынской политике по отношению к меньшинствам» от 15 сентября 1919 г. также содержит информацию о подобных фактах коррумпированности: «Состояние румынского управленческого аппарата в Бессарабии можно назвать как «обладающий абсолютной властью»⁹. Экономическая жизнь остановлена по причине различного рода вмешательств в свободную торговлю. Угроза реквизиций довлеет над торговыми отношениями, поскольку, как говорится среди людей, реквизиции означают на самом деле конфискацию. Все «средства» общения, торговых отношений куплены за деньги, и часто, когда имеешь дело со служащим на невысоком посту, который продает свое благосклонное отношение за одну цену, вынужден потом «обращаться» к вышестоящим лицам, помощь которых оказывается гораздо более дорогостоящей. Оккупация проводилась для того, чтобы румынизировать страну так, как это понимали оккупанты. Но по их действиям можно подумать, что Бессарабия является завоеванной вражеской территорией»¹⁰.

Выборы законодательной власти в декабре 1919 г.

В этих условиях французские представители очень сурово судили о результатах законодательных выборов декабря 1919 г., которые правительство пыталось представить как плебисцит в пользу присоединения к Румынии. В отчете от 15 декабря генерал Петен сказал, что на самом деле речь шла «только о том, чтобы голосовать за кандидатов, каждый из которых принадлежал румынским партиям». К тому же он добавил, что «избиратели не имели права воздерживаться от участия в выборах, так как в Бессарабии, как и в Румынии, голосование носит обязательный характер. Отказ от него

облагается высоким штрафом [...]. Таким образом, у власти были в руках все средства борьбы с сомневающимися». В заключение он добавил, что выборы характеризуются «безразличием избирателей, голосовавших из-под палки».

Дело иностранных профессоров (1920)

С начала 1920 г. французские службы отмечают улучшение отношений между румынской администрацией и населением Бессарабии. В рапорте разведки от 1920 г. говорится, что «служащие в целом ведут себя менее придирчиво» и настроения русскоязычного населения демонстрируют «начало примирения с имеющимся положением вещей». Но в этом же отчете отмечено, что «болгары и гагаузы [...] по-прежнему столь же непримиримо враждебны присоединению, как и прежде. В частности, в районе Болграда число инцидентов растет. Призыв в армию 1920 г. добавил новые поводы для недовольства Румынией»¹¹.

К тому же в то время франко-румынские отношения испортились из-за дела иностранных профессоров в Бессарабии. Во время румынского вторжения им было запрещено преподавать в Бессарабии. В первую очередь это было направлено против русских преподавателей. Но и французский преподавательский состав, работавший в основном в русских школах, стал жертвой этих мер. Агент французского консульства в Кишиневе Сэгино добился того, чтобы французы получили в 1919 г. годовое разрешение на продолжение преподавательской деятельности. Но в конце учебного года, летом 1920-го, румыны отказались продлить разрешение¹². Эта история негативно отразилась на франко-румынских отношениях на много лет вперед, до того момента, когда Бухарест снял запрет.

Население Бессарабии и договор 1920 г.

По данным отчетов разведки, «большая часть населения Бессарабии убеждена, что договор будет пересмотрен [...]. В ожидании этого они не возлагают особых надежд на румынское правительство (Авереску – исключение), что те будут уважать пункты договора, подразумевающие защиту прав меньшинств. Они боятся новых репрессий, если Братиану придет к власти, как этого опасались прошлой весной».

В заключение следует отметить, что французские военные и дипломатические представители в Бессарабии в целом судили довольно строго румынскую администрацию и поведение румынской

армии в этом регионе. Они описывают присущую румынам грубость, продажность, антисемитизм. Тем не менее, это не мешало Министерству иностранных дел преследовать основную цель: препятствовать возвращению этой территории в состав Советской России. Но невысокое мнение Франции о румынской администрации в Бессарабии в 1918 и 1919 гг. укрепило убежденность Парижа в правильности своей позиции: аннексия Бессарабии Румынией – крайняя мера, которую можно принять только ввиду угрозы поражения Белой армии и польских войск в войне с Россией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Troian Sandu*. La France et la Bessarabie roumaine de 1918 à 1920: une reconnaissance difficile, dans L'établissement des frontières en Europe après les deux guerres mondiales: une étude comparée; sous la direction de Christian Baechler et de Carole Fink. Berne: Peter Lang, 1995. P. 369-387; Id. La Roumanie et l'impossible articulation d'un système de sécurité français en Europe centre-orientale, septembre 1920-décembre 1921 // La France à la recherche de sécurité, 1920-1922. Guerres mondiales et conflits contemporains, coordonné par Jacques Bariéty, 2000.

2. *Troian Sandu*. Les avatars de la ratification de la Convention bessarabe par la France, 1921-1924, dans Frontières politiques et culturelles, XVIIIe-XXe siècles: actes du colloque franco-roumain tenu à Iasi en septembre 1995, publiés dans Revue roumaine d'histoire. T. XXXV. Janvier-juin 1996. P. 59-68.

3. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 652. Л. 38. 23 февраля 1919 г.

4. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 652. Л. 16. 18 августа 1918 г.

5. Там же. 20 июня 1918 г.

6. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 652. Л. 132. 15 сентября 1919 г.

7. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 653. Л. 14.

8. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 652. Л. 74. Май 1919 г.

9. Michel Roucaud. Le dossier du général Victor Pétin // Revue historique des armées. № 244. 2006. С. 108-111.

10. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 652. Л. 131-134.

11. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 653. Л. 67.

12. Архив министерства иностранных дел Франции. Z Russie 653. Л. 80-81.

Владимир МАКАРЧУК, Назарий РУДЫЙ

ВОСТОЧНЫЕ ГРАНИЦЫ МЕЖВОЕННОЙ РУМЫНИИ (1918 – 1940 гг.): АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Территориальные противоречия между Украиной и Румынией были окончательно сняты с подписанием базового двустороннего договора «Об отношениях добрососедства и сотрудничества между Украиной и Румынией» (1997 г.), а также после принятия в феврале 2009 г. Международным судом ООН в Гааге решения о разграничении территориального шельфа между двумя государствами.

Тем не менее, определенные трения остаются: часть румынской общественности считает, что в отношении их народа и государства в 1940–1948 гг. осуществлялся советский диктат, а территория Румынии подверглась необоснованному уменьшению. Не касаясь вопроса территориального урегулирования между СССР и Румынией, осуществленного в 40-х гг. прошлого века, рассмотрим юридическую обоснованность восточных границ Румынского королевства состоянием на 1918 – 1940 гг.

Одним из итогов Первой мировой войны стало увеличение территории Румынии более чем в два раза – с 131, 3 до 295 тыс. кв. км, а населения почти втрое – с 6,7 до 18 млн чел.¹ Характерно, что особой доблестью румынская армия на полях сражений не блистала. Вступив в Первую мировую войну 14 (27 августа) 1916 г., Румыния была жестоко бита врагом. Уже в начале 1917 г. немецкие и австро-венгерские войска оккупировали 99 845 кв. км (72,4 %) довоенной румынской территории. Румынский фронт держался лишь благодаря российской поддержке. На сентябрь 1917 г. в его составе насчитывалось 1 976 260 комбатантов и некомбатантов российской армии и лишь 458 тыс. собственно румынских военнослужащих².

Еще 9 ноября 1918 г., то есть за три дня до формального окончания Первой мировой войны, Румыния по собственной инициативе объявила о разрыве Бухарестского договора 1916 г. со странами

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

Антанты, поскольку этот договор ограничивал ее права на буковинские земли лишь по р. Прут³.

Как известно, положения договора от 4 (17) августа 1916 г. предусматривали после окончательной победы стран Антанты присоединение к Румынии южной части Буковины по р. Прут (северная, заселенная преимущественно украинцам, должна была отойти к России), всей Трансильвании по р. Тиса, всего Баната по р. Дунай и сохранение в собственном составе бывшей болгарской Южной Добруджи⁴. Но, отказавшись в одностороннем порядке от Бухарестского договора 1916 г. в той его части, что касалась Северной Буковины, к тому времени оккупированной румынскими войсками, румынская сторона потеряла возможность требовать выполнения обещаний, данных ей Антантой, на послевоенной Версальской конференции. На что ей, кстати, и было указано английской делегацией.

Тем не менее, казавшиеся прежде невероятными приращения территории и населения Румынии стали реальностью уже в 1919–1920 гг. Щедрое вознаграждение состоялось даже без фарсовых плебисцитов (как, например, в Верхней Силезии, которую возрожденная Польша, по сути, отобрала у побежденной Германии, изгнав со спорных территорий более 200 тыс. немецкого населения, а затем грубо извратив итоги народного волеизъявления 20 марта 1921 г.). Вероятно, определенное значение в таком развитии событий имела роль регионального жандарма, взятая на себя Бухарестом при подавлении Венгерской Советской Республики (март – август 1919 г.), украинского освободительного движения в Северной Буковине и просоветских настроений в Бессарабии.

В конце 1917 г. в Петрограде произошел Октябрьский переворот (*революция – это более широкое понятие. – Авт.*), и новое советское правительство начало мирные переговоры с Четверным Союзом о немедленном заключении «справедливого мира без аннексий и контрибуций». По сути, такая односторонняя инициатива революционного Петрограда стала предательством западных союзников по Антанте, вступивших в Первую мировую войну в августе 1914 г. на стороне Сербии и России. В международном праве, по крайней мере для того исторического времени, смена правительства не могла служить достаточным основанием для отказа от внешних обязательств государства. Ссылка на оговорку *rebus sic stantibus* также выглядит малоубедительной.

Лондон и Париж стали лихорадочно искать возможность сохранения если не прежнего Восточного фронта, то хотя бы его подобия.

7 (20) января 1918 г. румынское военное командование с согласия представителей Антанты отдало приказ своим войскам перейти

р. Прут и вступить в Бессарабию. При этом делалась попытка объяснить румынскую военную акцию как гуманитарную операцию в помощь местному населению и российской армии.

Но Кремль вполне резонно и обоснованно расценил этот шаг как агрессию против России. 13 (26) января 1918 г. советское правительство постановило прервать дипломатические отношения с королевской Румынией. В его заявлении в частности указывалось: «Покрытая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Российской республики»⁵. То есть *констатировалось недружественное действие со стороны соседнего государства, хотя война формально не объявлялась*.

18 (31) января 1918 г. в Кишиневе собрался III Бессарабский губернский съезд, который высказался за власть Советов и против отторжения области от революционной России. Председатель съезда В.М. Руднев был арестован и расстрелян на следующий день по распоряжению румынских оккупационных властей⁶. Вместе с Рудневым были казнены еще 45 депутатов⁷ – более чем показательный урок для противников объединения с Румынией.

Тем временем ленинскому правительству удалось осуществить военное давление на оккупированную румынами Бессарабию силами российской Дунайской флотилии и местных повстанцев. На основании русско-румынского соглашения от 5–9 марта 1918 г. Румыния обязывалась вывести свои войска из Бессарабии в течение двух месяцев, отказывалась от каких-либо административных функций и соглашалась не предпринимать «никаких военных, неприятельских или других действий против Советской республики»⁸.

Но ситуация вновь переменилась. После заключения Брестского мира Советская Россия потеряла реальную возможность оказывать поддержку просоветским (и пророссийским) силам в Бессарабии. Этим немедленно воспользовались власти Бухареста.

Решено было сделать ставку на якобы самоопределение населения Бессарабии. Поскольку с III губернским съездом у румынских властей отношения не сложились, решено было обратить внимание на Сфатул Цэрий (Совет страны). Этот исполнительный (а не законодательный) орган был сформирован после решения Всероссийского военно-молдавского съезда 21 октября 1917 г. Как предполагалось, он должен был состоять из 120 человек. Местным крестьянам выделили 30 мест, рабочим – ни одного. Вследствие разногласий между делегатами на самом съезде избрали всего несколько членов, дальнейшее формирование Сфатул Цэрий осуществляла комиссия, возглавляемая прапорщиком Теутой. В результате этой деятельности и был сформирован Сфатул Цэрий в составе 150 депутатов, 138 из которых были кооптированными, а не избранными⁹.

Готовя инсценировку «свободного волеизъявления народа», румынские оккупационные власти 27 марта 1918 г. расстреляли тех депутатов Сфатул Цэрий, которые выступали против присоединения Бессарабии к Румынии (все расстрелянные, за исключением украинца Чумаченко, были этническими молдаванами) и в тот же день провели открытое и поименное голосование в присутствии вооруженных румынских военных. Несмотря на протесты крестьянской фракции и некоторых других групп, удалось получить большинство, которое приняло Декларацию об объединении с Румынией.

Документ предполагал широкую автономию, уважение прав национальных меньшинств, конституционные гарантии прав и гражданских свобод и т. п.¹⁰

Ползучая аннексия Бессарабии происходила на фоне военных неудач Румынии в конфликте с Германией и Австро-Венгрией. 7 мая 1918 г. в Бухаресте был подписан мир с Центральными государствами, по которому Румыния теряла 6 тыс. кв. км довоенной территории, из которых около 600 кв. км предполагалось присоединить к австрийской Буковине. Но Четверной союз одновременно признал за побежденной Румынией «права» на большую часть оккупированной ею Бессарабии.

В современном международном праве предусмотрена возможность отторжения части территории государства-агрессора как санкции государства-победителя (самый известный пример такого рода – Потсдамские соглашения 1945 г. по Восточной Пруссии).

В т. н. *старом международном праве* приобретение территории побежденного врага было вполне легитимным способом увеличения государственной территории, безотносительно, шла ли речь об агрессоре или жертве агрессии. Но и в этом случае требовалось заключение послевоенного мирного договора, приращение оккупированной территории односторонним правовым актом государства-победителя (оккупанта) не допускалось. Принимая поддержку Четверного союза в деле отторжения части территории побежденной России (с ней Германия и ее союзники в начале марта 1918 г. заключили известный Брестский мир), Румыния тем самым призывала себя к Центральным державам, превращалась в их фактического военного союзника. Ее «права» на Бессарабию теперь юридически опирались на отказ Советской России от территорий, оккупированных австро-германскими союзниками вследствие заключения Брестского мира. Государства-победители России согласились уступить часть территории побежденного ими враждебного государства своему новому фактическому союзнику. Сохранись хрупкое статус-кво мая 1918 г. на будущее, победы Четверной союз

в мировой войне - и легитимизацию включения Бессарабии в состав Румынии можно было бы считать состоявшейся.

Но мировая война дала неожиданный поворот. Провал начатого в мае 1918 г. генерального германского наступления на Париж, усиление американской помощи Антанте, буржуазная революция в Германии 8–9 ноября 1918 г. разрушили и эту циничную сделку. В Бухаресте решили обратиться к праву наций на самоопределение, декларированное в известных «14 пунктах» президента США В. Вильсона

В конце ноября 1918 г. по инициативе т.н. Молдавского блока, без предварительной публикации в прессе и рассылки повесток, было созвано внеочередное заседание Сфатул Цэрий. В нем приняли участие 46 (или 48) депутатов из списочных 162, в основном члены блока. В ночь с 25 на 26 ноября формально неправомерный съезд (поскольку для правомерности решений минимальный кворум должен был составлять не меньше трети – 54 депутата от всего состава Сфатул Цэрий) принял решение о безусловном присоединении края к Румынии. В результате Бессарабия была лишена даже «провинциальной автономии». Сразу же после этого Сфатул Цэрий был распущен королевским декретом¹¹.

Против кулуарного решения остро протестовали те депутаты Сфатул Цэрий, которые не принимали участия в заседании. Однако их мнение уже никого не интересовало.

В Париже 28 октября 1920 г. между Великобританией, Францией, Италией, Японией и Румынией, без участия России и Украины и без проведения плебисцита, был подписан договор о передаче Бессарабии Румынии. Статья 9 этого договора провозглашала, что «высокие договаривающиеся стороны пригласят Россию присоединиться к указанному договору, как только будет существовать признанное ими российское правительство»¹². Это обещание так никогда и не было выполнено.

Следует также указать, что Парижский протокол от 28 октября 1920 г. не был ратифицирован Японией (как стороной договора), поэтому он остался без международной правовой силы. Не признали его также США и ряд европейских государств.

Даже в благосклонной к Румынии западной историко-правовой науке высказываются сомнения относительно легитимности поглощения Бессарабии. Например, американский авторитет в сфере международного публичного права А. Коббан указывал, что в Версале румынская делегация протестовала против самой возможности проведения плебисцита в Бессарабии, ссылаясь на то обстоятельство, что автохтонное «румынское» население и так составляет

абсолютное большинство¹³. Ученый считал, и, как нам представляется, вполне обоснованно, подобные отговорки (Франция, например, не желала плебисцита в Эльзас-Лотарингии) свидетельством определенной слабости позиции.

Россия и Украина 1 ноября 1920 г. высказали свое несогласие с этим решением. В ноте правительств РСФСР и УССР правительствам Великобритании, Франции, Италии и Румынии указывалось: «Узнав о том, что между великими союзными державами и Румынией подписан договор о присоединении к последней Бессарабии, правительства Советских Республик России и Украины объявляют, что они не могут признать имеющим какую-либо силу соглашение, касающееся Бессарабии, состоявшееся без их участия, и что они никоим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому предмету другими правительствами»¹⁴.

Не могло румынское правительство в своих притязаниях на Бессарабию опираться на сколько-нибудь длительный период т. н. молчаливого признания со стороны советского правопреемника (континуатора) России. Москва постоянно напоминала о своих территориальных правах нотами протеста¹⁵.

Не приносили успеха попытки навязать советской стороне признание правовой силы аннексии Бессарабии на Варшавской (1921 г.) и Венской (1924 г.) румынско-советских конференциях, с помощью пакта Бриана-Келлога (1929 г.), при возобновлении румынско-советских отношений 9 июня 1934 г. и т. п. Во всех этих случаях советская сторона заявляла, что ее позиция остается неизменной, а бессарабский вопрос – открытым¹⁶.

Москва и Киев также резко реагировали на каждую попытку Бухареста добиться международно-правового признания аннексии Бессарабии со стороны третьих государств. Так, после подписания французско-румынского «гарантийного» договора 10 июня 1926 г. (Франция, стараясь не допустить сближения Румынии с фашистской Италией, подписала с ней договор о предоставлении помощи, в котором признала ее существующие границы) советское правительство вначале потребовало разъяснений, а затем (2 октября 1926 г.) обратилось к Франции с нотой протеста. Оно заявило, что рассматривает франко-румынский договор, санкционирующий незаконный и насильственный захват Бессарабии Румынией, как недружественный акт французского правительства в отношении СССР.

«Этим договором, – объявляла советская нота, – Франция становится на сторону правительства Румынии, которое, вопреки самым элементарным принципам международного права и собственным же формальным декларациям, а равно декларациям союзных ди-

пломатических представителей, включая представителя Франции, в Яссах в 1917 г., вопреки повторным обязательствам в формальном договоре между генералом Авереску и советским правительством в 1918 г. и, наконец, вопреки желанию, многократно выраженному бессарабским народом, отказывается выполнить свои обязательства и эвакуировать территорию Советского Союза».

Далее советское правительство предупреждало в своей ноте, что француско-румынский договор 10 июня 1926 г. «уменьшает шансы мирного решения бессарабского вопроса на базе права народов на самоопределение и усиливает угрозу, направленную против мира в Восточной Европе»¹⁷. Подобный протест советское правительство высказало и в ноте 6 октября 1926 г., адресованной итальянскому премьер-министру Муссолини, в связи с подписанием итало-румынского договора от 16 сентября 1926 г.

Тем временем Бухарест проводил активную политику румынизации оккупированных территорий. По советским подсчетам, на протяжении межвоенного времени Румыния выселила из оккупированной Бессарабии более 300 тыс. чел. местного населения¹⁸. Понятно, что масштабные депортации коренного, но «нерумынского» населения имели бы существенное влияние на результат эвентуального плебисцита, если бы таковой был проведен по требованию СССР как правопреемника России.

В свою очередь Москва никоим образом не допускала смягчения своей первоначальной позиции в бессарабском вопросе. Даже установление двусторонних советско-румынских дипломатических отношений (1934 г.) не означало признания аннексии Бессарабии, что понимала и румынская сторона. На заседании румынского парламента министр иностранных дел Н. Титулеску был жестко раскритикован за то, что «подписал с Россией соглашение, в котором ничего не говорится о Бессарабии»¹⁹.

В межвоенный период в состав Румынии входила и Буковина. После поражения в Первой мировой войне и распада Австро-Венгерской империи Вена по требованию Союзнических государств отказалась от сюзеренитета над теми частями бывшей империи, чье население не было германоязычным. Сюзереном этих земель де-юре стали государства-победители, которые предполагали осуществить будущее территориальное урегулирование на основе провозглашенных ими же принципов уважения права наций на самоопределение. Именно с подачи Версальской конференции Северная Буковина была передана Румынии без проведения плебисцита и вопреки воле большинства местного населения.

Еще 3 ноября 1918 г. в Черновцах состоялось краевое народное собрание (Буковинское народное вече), которое провозгласило воссоединение Северной Буковины с Украиной. В многолюдном форуме (более 40 тыс. участников) приняли участие представители почти всех городов и сел, всех сословий и национальностей, общественных организаций края. После оккупации Буковины румынскими войсками 28 ноября 1918 г. румынские власти созвали Генеральный конгресс Буковины, куда формально пригласили представителей всех национальностей. Согласие дали представители поляков и немцев, члены украинской и еврейской общин ответили отказом. Австрийская перепись 1910 г. зафиксировала в Буковине численное преобладание украинского населения над румынским, следовательно, на конгрессе не было представлено большинство населения.

Основным решением стало провозглашение «воссоединения с Королевством Румыния Буковины, без кондиций (условий) и навсегда в своих прежних границах по рр.Черемош, Колячин и Днестр»²⁰. Несмотря на то, что легитимность этого конгресса более чем сомнительна, поскольку в его работе не принимали участия представители релятивного большинства населения (украинцы и евреи), официальный Бухарест поспешил принять 19 декабря 1918 г. декрет-закон № 3344 о присоединении Буковины к Румынии. В документе в частности указывалось: «Буковина в общих границах, которые ждали своей исторической судьбы, есть и остается неотъемлемой частью Румынского королевства»²¹. 29 декабря 1919 г. новоизбранный румынский парламент в первую очередь, еще до начала своей работы, принял закон о ратификации декрета-закона о присоединении Буковины к Румынии²². Король промульгировал его 31 декабря 1919 г.

По ходу событий выяснилось, что суверенами Буковины, согласно будущему договору с побежденной Австрией, выступают все государства-победители, которым и принадлежит право определить ее государственно-правовой статус. На Версальской конференции Румынию в ее претензиях на Буковину рьяно поддержала Франция, менее активно – Великобритания. Позиция же США была сформулирована в т. н. Черной и Красной книгах, представленных американской делегацией 21 января 1919 г. Вашингтон настаивал, что территориальное размежевание в Буковине должно осуществляться по этнографическому принципу, регион следует разделить на две части – украинскую и румынскую, оставляя город Черновицы под властью Румынии (граница должна была проходить в миле к северо-западу от города)²³.

Франция и в некоторой мере Великобритания в Версале были прежде всего озабочены угрозой германского реваншизма и уже в

это время начали сколачивать будущую Малую Антанту. Соединенные Штаты, во главе которых стоял В. Вильсон со своей «сверхценной» идеей права наций на самоопределение, меньше были связаны этим фактором. В итоге верх взяли прагматические соображения европейских Великих держав, и Румыния заполучила то, что ей по праву наций на самоопределение принадлежать не могло. Мы уже высказывали мысль, что в Версале Бухарест был вознагражден за взятую им на себя функцию регионального жандарма.

Край формально был передан Румынии Союзническими государствами Сен-Жерменским договором, подписанным с побежденной Австрией 10 сентября 1919 г. А 4 июня 1920 г. был подписан Трианонский мирный договор, который определял границы Венгрии и, соответственно, западные границы Румынии.

Кроме украинских и молдавских территорий Бессарабии и Северной Буковины (Сен-Жерменский договор), к Румынии отошли Добруджа (договор в г. Нейи с побежденной Болгарией 27 ноября 1919 г.), Трансильвания и Банат (Трианонский мир с Венгрией 4 июня 1920 г.).

Советская сторона официально не признала не только аннексию Бессарабии, но и вхождение в состав Румынии Буковины. Так, правительство Украинской ССР 1 (2) мая 1919 г. обратилось к Румынии с ультимативной нотой, в которой ставило условие прекратить оккупацию Буковины румынскими войсками: «Освобожденные от ига Габсбургской династии рабочие и крестьяне Буковины были силой подчинены новому, отнюдь не лучшему гнету румынских помещиков и румынской династии Гогенцоллернов. Буковина, перед которой стояла определенная возможность освобождения, пала жертвой ненасытной румынской военной и гражданской олигархии. Украинская Социалистическая Советская Республика связана с Буковиной не только солидарностью, объединяющей массы рабочих всех стран, но и этнографическим сближением значительной части населения, самым решительным образом протестует против насилия румынского правительства над волей населения Буковины и доводит до сведения правительства Румынии, что правительство Украинской Социалистической Республики твердо решило всеми способами охранять право рабочих и крестьян Буковины на национальную независимость»²⁴.

На советско-румынской конференции в Вене в 1923 г. советская делегация (Н. Крестинский и Левицкий) добивалась для Буковины права на самоопределение. В 1924 г. Х. Раковский на последнем заседании советско-английской конференции провозгласил декларацию, в которой говорилось о том, что присоединение Буковины

к Румынии стало грубым нарушением международного договора 1916 г., и добивался для Буковины права на самоопределение: «С помощью союзников и, в частности, британского правительства Румыния получила по Сен-Жерменскому соглашению еще и другие территории, заселенные украинцами, а именно северо-восточную часть Буковины. Этот акт насилия со стороны Румынии противоречит договору, подписанному между Румынией, Россией и другими союзниками 4 августа 1916 года. Именем советского правительства советская делегация решительно протестует против акта насилия Румынии с помощью союзников, среди них и Англии. Буковинскому населению нужно дать право самому определить свою судьбу»²⁵.

Указанный документ интересен еще и тем, что в 20-х гг. прошлого столетия украинская советская сторона ставила вопрос только о северо-восточной части края (в то время как западная историография пытается приписать советским требованиям их распространение на всю – и Северную, и Южную – Буковину).

Реальная возможность для советской стороны решить в свою пользу давнишний территориальный спор с Румынией (причем не обязательно военными способами) возникла лишь в самом начале Второй мировой войны. Эта возможность основывалась на сотрудничестве с другими Великими державами, причем не только с нацистской Германией, но и буржуазно-демократической Великобританией и фашистской Италией.

С точки зрения действовавшего в 1918–1940 гг. международного права, румынская оккупация Бессарабии не могла быть легитимизована ни инициативой Сфатул Цэрий, ни решениями Версальской конференции о передаче региона Румынии. *Никто не может передать больше прав, чем имеет их сам.* Россия в Версале представлена не была и не рассматривалась как побежденное государство, чью территорию государства-победители имели бы право кромсать. И наоборот – румынский титул на Буковину, включая и северную ее часть, был вполне легитимным, его приобретение отвечало нормам *ius cogens* тогдашнего старого международного права, хотя и пребывало в противоречии с правом наций на самоопределение (норма *ius cogens* уже т. н. нового международного права).

Интересно отметить, что румынские власти уже летом 1940 г. воспринимали утрату Бессарабии (но не Северной Буковины) как закономерную. Косвенным свидетельством этого может служить обращение румынского премьер-министра Джигурту, направленное Гитлеру накануне переговоров в Крайове и Второго Венского арбитража. В этом документе румынский руководитель делал попытку разграничить уже свершившуюся потерю Бессарабии с возможностью новых уступок государственных территорий в пользу Болгарии

и Венгрии: «Бессарабия объединилась с Румынией в конце Первой мировой войны. Мы не боролись за это объединение, и, между прочим, это объединение не было одной из целей, какие мы преследовали в великой войне. Поэтому понятно, почему наш народ согласен с уступкой без всякой борьбы»²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Яровий В.* Новітня історія Центральноєвропейських та Балканських країн ХХ століття: [підручник для вищих навчальних закладів]. К., 2005. С. 374.

2. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. М., 2001. С. 170; *Виноградов В.Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. М., 1969. С. 216–217.

3. Franța pentru unirea tuturor românelor // *Glasul Bukovinei*. 1918. 24 noiembrie. (№ 10).

4. *Мельтюхов М.* Освободительный поход Сталина. М., 2006. С. 11.

5. ДВП СССР. Т. I. С. 89.

6. История Румынии. 1918-1970 / Редколегия: Н.И. Лебедев (отв. ред.) и др. М., 1970. С. 22.

7. *Адамчук І.Г.* Боротьба за державно-територіальний статус Північної Буковини, Акерманського, Ізмаїльського і Хотинського повітів Бессарабії, острова Зміїного та Закарпатської України у 1917–1947 рр. Історико-правове дослідження. К., 2007. С. 46.

8. ДВП. Т. I. С. 210.

9. *Адамчук І.Г.* Указ. соч. С. 45.

10. *Дюкарев В. В.* Приднестровье (прошлое, настоящее, будущее). Дубосары 1989-1992 гг. За кулисами политики. Тирасполь, 2000. С. 78–81.

11. *Дюкарев В.В.* Указ. соч. С. 81.

12. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III. Выпуск 2. Акты дипломатии иностранных государств. М., 1929. С. 69.

13. *Cobban A.* The National State and National Self-Determination. New-York: Thomas J. Crowell Co, 1969. P. 92.

14. Документы внешней политики СССР. Т. I. 1 июля 1920 г. 18 марта 1921 г. М.: Госполитздат, 1959. С. 312.

15. Документы внешней политики СССР. Т. I. М.: Госполитздат, 1957. С. 66-67, 90, 241-242, 248-249; Документы внешней политики СССР. Том II. М., 1958. С. 66, 148-151, 171-172; Документы внешней политики СССР. Т. III. М., 1960. С. 488-492 и др.

16. *Копанский Я. М., Левит И. Э.* Советско-румынские отношения: 1929–1934 гг. От подписания Московского протокола до установления дипломатических отношений. М., 1970. С. 43.

17. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III. От снятия блокады с Советской Россией до десятилетия

Октябрьской революции. Выпуск 1. Акты советской дипломатии. М., 1928. С. 354.

18. История дипломатии. Т. III. М.; Л., 1945. С. 53.

19. Лебедев И. И. СССР в мировой политике, 1917–1982. 2-е изд., доп. М., 1982. С. 354.

20. Буковина, її минуле і сучасне / під ред. Д. Квітковського, Т. Бриндзана, А. Жуковського. Париж; Філадельфія; Дітройт, 1956. С. 321; *Micu S. Istoria românilor*. Bucureşti, 1995. Vol. I. P. 29–30.

21. *Lupescu I. Monumentele unirii*. Bucureşti, 1985. P. 34.

22. История Румынии: пер. с рум. / И. Болован, И.А. Поп (координаторы) и др. М., 2005. С. 555.

23. *Şarşă F. Diplomaţia americană şi problema Bucovinei*. Ţara Fagilor, 1996. P. 40–44.

24. *Канюк С. І. Буковина в румунській неволі*. Харків, 1930. С. 130.

25. *Канюк С. І. Указ. соч.* С. 130.

26. Русско-румынские и советско-румынские отношения. Сб. статей и сообщений / Редкол.: В. Я. Гросул и др. Кишинев, 1969. С. 104–105.

Дьени ГАБОР

ВЕНГРИЯ, СССР И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ РУМЫНИИ В 1940 г.: УРОКИ ИСТОРИИ

Для историков-русистов, интересующихся российско-венгерскими отношениями, представляет показательный пример союзничества против Румынии, которое сложилось между нашими странами на начальном периоде Второй мировой войны, в 1940 г.

В последнее время, кроме существовавших «Дипломатических документов по внешней политике Венгрии» (на венгерском языке) и сборника «Трансильванский вопрос» (на русском языке), были опубликованы новые источники, которые предоставляют новую информацию по этой проблематике. В 2008 г. при поддержке фонда «Демократия» (фонд Яковлева) вышел в свет сборник документов «Военная разведка информирует. Январь 1939 – июнь 1941» - донесения советской военной разведки с 1939 по июнь 1941 г. В нем приводятся аналитические записки разведуправления Красной армии, донесения военных атташе при посольствах СССР за рубежом и прочие агентурные сообщения, содержащие ценную информацию не только о военном, но и о внешнеполитическом и стратегическом мышлении советского руководства на начальном этапе войны.

Румыния и «новорожденные» государственные образования - Польша, Чехословакия и Югославия (два последних государства не имели исторического предшественника) и их покровители (прежде всего Франция и Великобритания) являлись «столпами» Версальской системы международных отношений, нового европейского порядка после Первой мировой войны. С другой стороны, Германия, Венгрия, СССР (Россия), Болгария, как потерпевшие поражение в войне и, в частности, Италия, имели претензии к этой новой европейской архитектуре безопасности. Так что предпосылки конфликта уже непосредственно после Первой мировой войны были очевидны (недаром маршал Фердинанд Фош сказал о Версальском мире, что это не мир, а перемирие на 20 лет).

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

Наш общий с СССР интерес особенно четко был направлен против Великой Румынии - ведь к этой стране и Венгрия, и СССР имели территориальные претензии. Как известно, Румыния в результате Трианонского договора получила всю Трансильванию, Парциум, восточную часть Баната и венгерской низменности (всего 102 тыс. км² с 5,2 млн человек - 31,7 % всей территории бывшей Венгрии). На этих территориях венгерское большинство (по данным последней венгерской переписи 1910 г.) было отмечено не только в Секейфелде и Восточных Карпатах, но и непосредственно возле румыно-венгерской границы и в крупных городах Трансильвании (хотя в Трансильвании приблизительно с конца XVII века проживало румынское большинство). По данным румынской переписи населения 1930 г., в областях Чиук (86 %), Муреш (46 %), Одорхеи (95 %), Треи-Скауне (87 %) преобладало венгерское население (данные по родному языку), а в следующих крупных трансильванских городах (municipiul) также было отмечено венгерское большинство (данные по родному языку): Арад (53 %), Орадеа (67 %), Брашов (42 %), Клуж (54 %), Тыргу Муреш (66 %), Сату-Маре (59 %), Тимишоара (35 %).¹ А у России Румыния захватила Бессарабскую губернию.

В Венгрии после революционных событий 1918-1919 гг. установился консервативный режим адмирала (с 1920 г. - регент Венгрии) Миклоша Хорти. Несмотря на идеологические противоречия и антисоветские шаги венгерского руководства (во время польско-советско-русской войны 1920 г. Будапешт был готов и военным путем поддержать Варшаву, но Чехословакия не пустила через свою территорию венгерские войска)², общий интерес был ясен и для режима адмирала Хорти. Кроме дела венгерских военнопленных, которое было завершено в 1921 г., темой первых дипломатических контактов между СССР и Венгрией стало возможное союзничество двух стран против Румынии. Союзничество не только дипломатическое, но и военное. 24 апреля и 2 мая 1922 г. на международной конференции в Генуе между главами внешнеполитических ведомств - наркомом Г.В. Чичериным и Миклошом Банффи - шли переговоры о возможном сотрудничестве между нашими странами. По запискам Банффи известно, что Г.В. Чичерин 2 мая заявил, что Советская Россия не признает аннексию Трансильвании Румынией. Также он не исключил возможности, что Москва предпримет военные действия против Румынии, поскольку Бухарест активно поддерживает белое движение. Банффи со своей стороны пообещал венгерскую военную помощь Москве против Румынии в том случае, если Будапешт узнает точную дату советской военной акции. Но поскольку ее точная дата не была названа, дипломаты договорились, что обсуждения воз-

возможного военного союза продолжаться. Однако они из-за отказа венгерской стороны были прекращены³.

Несмотря на общий интерес, между Венгрией и СССР по идеологическим причинам не сразу установились дипломатические отношения. Миклош Хорти все время своего правления негативно относился к советской власти (он еще в октябре 1932 г. составил меморандум с призывом к лидерам мировых держав заключить союз против СССР и большевизма и позже, в 1941 г., воспринимал войну против Советского Союза как «крестовый поход против большевизма»)⁴. Венгерско-советские дипломатические отношения были установлены лишь в феврале 1934 г. при посредничестве итальянской дипломатии.

Важно отметить, что Венгрия и венгерские стремления к территориальной ревизии в период между двумя мировыми войнами остались на периферии важных европейских дел, и Будапешт к концу 30-х гг. все более сближался с Германией. Именно благодаря союзу с Германией и Италией Венгрия, начиная с 1938 г., смогла частично реализовать свои ревизионистские планы. После Первого венского арбитража (2 ноября 1938 г.) Венгрия вернула территорию Южной Чехословакии - южную полосу страны, где проживало компактное венгерское население (с городами Кошице, Мукачево, Ужгород, Берегово - всего 11 900 км² с населением 869,3 тыс. человек, из них 86,5 % венгров)⁵.

Весной 1939 г., когда Чехословакия прекратила свое существование, венгерские войска вторглись и в Подкарпатскую Русь, где во главе с Августином Волошиным было сформировано независимое правительство (Карпатская Украина).

Военные формирования Подкарпатской Руси (самопровозглашенной Карпатской Украины) оказали военное сопротивление венгерским войскам. Хуст обратился к Румынии с просьбой, чтобы Бухарест взял под свою защиту этот регион, однако тот отказал - румынское руководство не хотело конфронтации с Венгрией из-за карпатских земель. Тем не менее, Румыния в связи с чехословацкими событиями уже в 1939 г. начала частичную мобилизацию⁶. 19 марта 1939 г., когда венгерские войска практически полностью вернули Закарпатье, министром иностранных дел Карпатской Украины была отправлена и в Берлин такая же безуспешная просьба, чтобы Германия взяла Карпатскую Украину под свою защиту (по данным советских разведорганов, в 1939 г. существовал сценарий, что Третий рейх после ликвидации Чехословакии захватит и Венгрию)⁷.

Весной 1939 г. Франция и Англия дали гарантии Греции, Польше, Румынии и Турции на случай возникновения для них военной угро-

зы, но это уже не могло предотвратить распад Версальской системы европейской безопасности. По данным советской разведки, Сталин впервые в мае 1939 г. получил известие о том, что Гитлер серьезно рассматривает возможность договора с СССР и что немецкая военная операция против Польши может начаться в конце лета того же года⁸.

Берлин, со своей стороны, хотел использовать Венгрию, чтобы давить на Румынию, которая по-прежнему оставалась партнером Франции и Англии (хотя во второй половине 30-х гг. наблюдается постепенная переориентация румынской внешней политики с Франции на Третий рейх)⁹. В мае 1939 г. сотрудник бюро Риббентропа, эксперт по восточным проблемам Бурно Петер Клейст, остановившийся в Варшаве, сказал, ссылаясь на разговор Гитлера с Риббентропом, что Гитлер хочет нажать на Румынию и с этой целью он намерен укрепить позиции Венгрии. Поэтому возможно присоединение Словакии к Венгрии. Таким образом можно установить германский протекторат над Венгрией и выдвинуть немецкие войска к Румынии¹⁰.

В мае для руководства СССР стало совершенно ясным, что Германия нанесет удар именно по Польше. Берлин с начала июля через определенные каналы дал понять Москве, что хочет соглашения с СССР по поводу Польши и Прибалтики, чтобы Германия и СССР «восстановили границы 1914 г.»¹¹. 23 августа 1939 г. по инициативе Германии был заключен договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, в секретном протоколе которого «подчеркивается интерес СССР к Бессарабии»¹². СССР с конца 1939 г. предпринимал шаги для подготовки освобождения Бессарабии от румынской оккупации, а советская разведка сконцентрировала свое внимание на Румынии, особенно на положении румынской армии. В марте 1940 г. Молотов на сессии Верховного Совета намекнул, что СССР никогда не признавал захват Бессарабии Румынией, но конкретные военные приготовления со стороны Советского Союза к решению бессарабского вопроса начались лишь с июня 1940 г.¹³

Что касается Венгрии, то, по данным советской разведки, уже с конца 1939 г. началось сосредоточение венгерских войск на венгеро-румынской границе, и вместе с тем усилилась антирумынская агитационная деятельность в Венгрии¹⁴. В венгерском руководстве в это время сложилось мнение, что после Чехословакии последует очередь Румынии.

В 1940 г. Бухарест оказался в сложном положении. Ощущая опасность, большую часть своих военных сил он выдвинул в Бессарабию и Буковину (самая большая часть Румынских войск сосредото-

лась именно в ней). С точки зрения СССР, неудачный ход советско-финской войны дал неоправданный оптимизм румынам в начале 1940 г. Румынский король Кароль 6 января в Кишиневе заявил, что если Финляндия с населением 3 млн человек может успешно противостоять СССР, тогда и Румыния с населением 19 млн человек тоже способна на это, более того, она может еще «освободить» румын, проживающих в СССР. Он также заявил, что румынская армия может дойти до Москвы¹⁵.

У Венгрии в начале 1940 г. еще не было намерения сотрудничать с СССР для осуществления ревизионистских планов. Премьер-министр страны граф Пал Телеки в январе 1940 г. написал письмо министерствам иностранных дел Франции и Англии, в котором известил западные страны, что Венгрия имеет территориальные претензии к Румынии. Он заявил, что, если СССР захватит Бессарабию, тогда и Венгрия захватит Трансильванию. Но речь не шла о совместной венгерско-советской акции, Будапешт старался четко дистанцироваться от СССР.

Так, в феврале 1940 г. венгерский посол в Лондоне Дьердь Барца передал дипломатическое письмо главе британского МИДа лорду Галифаксу. В нем говорилось, что Венгрия никоим образом не проводит совместную военную акцию с СССР¹⁶. Из дневника итальянского министра иностранных дел графа Чано известно, что граф Телеки заявил 25 марта в Риме, что он никогда не будет сотрудничать с СССР, даже против Румынии, поскольку такое сотрудничество «открыло бы дорогу большевизму в Европу»¹⁷.

В апреле Румыния обратилась к Германии с просьбой, чтобы та гарантировала сохранение ее границ, но Берлин отказал ей. Такие же просьбы о военном сотрудничестве неоднократно повторились в мае, но Берлин даже после заключения германо-румынского «нефтяного пакта» в мае 1940 г., соблюдая секретный протокол договора о ненападении между Германией и СССР, посоветовал румынам урегулировать сначала румынско-советские отношения. Весной начиналась эвакуация промышленности Бессарабии¹⁸.

Летом 1940 г. венгерская и советская дипломатии стали сотрудничать теснее в связи с усилением давления со стороны СССР на Румынию. 23 июня Молотов заявил немецкому послу Шуленбургу, что «решение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств» и Румыния должна уступить СССР не только Бессарабию, но и Северную Буковину, которая, по мнению Молотова, «является последней недостающей частью единой Украины». 25 июня Германия признала «права Советского Союза на Бессарабию». В тот же день Молотов предъявил ноту румынскому правительству с требованием

уступить Бессарабию и Северную Буковину Советскому Союзу в течение 24 часов¹⁹. 28 июня Румыния передала эти территории СССР.

Уже 29 июня посол Венгрии в СССР Йозеф Криштоффи выразил большое удовлетворение заместителю министра иностранных дел В.Г. Деканозову по поводу акций СССР против Румынии¹⁹. Однако не вся венгерская политическая верхушка восприняла переход Бессарабии и Северной Буковины к СССР как позитивное событие. Сам регент Хорти считал, что занятие Северной Буковины Советским Союзом представляет опасность для Венгрии²¹.

После бессарабских событий начинается движение венгерской военной машины. 200-тысячная венгерская армия двинулась к венгерско-румынской границе, однако Германия не была заинтересована в возможной войне. Риббентроп заявил, что Берлин против всякой военной акции в отношении Трансильвании, а 1 июля добавил, что венгерские требования можно решить мирным путем. Хотя венгерское правительство не исключало возможной войны для решения трансильванского вопроса, но в конце концов было принято решение, что это дело будет решено путем мирных переговоров с Румынией при посредничестве Германии и Италии²². В июле Будапешт уже рассчитывал на поддержку СССР в решении трансильванского вопроса, а Румыния искала помощи у Германии (Бухарест в начале июля попросил Германию, чтобы она гарантировала сохранение границ Румынии)²³.

1 июля МИД Венгрии дал указание Й. Криштоффи, чтобы он встретился с В.Г. Деканозовым и поинтересовался у него, может ли СССР повлиять на Югославию в случае венгерско-румынского вооруженного конфликта²⁴. 3 июля венгерский МИД хотел узнать у посла в Москве, какая реакция была бы у СССР в случае венгеро-румынской войны. На следующий день посол Криштоффи писал, что Молотов принял его 4-го вечером. Криштоффи «обо всем известил его относительно ситуации между Венгрией и Румынией», и Молотов «отнесся к этим известиям с пониманием», но, по его словам, СССР не может влиять на политику Югославии²⁵.

Из телеграммы, отправленной В.М. Молотовым 5 июля Н.И. Шаронову, представителю СССР в Венгрии, известна позиция В.М. Молотова в отношении венгерско-румынского конфликта. Нарком иностранных дел написал, что ответил венгерскому посланнику следующее: советское правительство считает свои отношения с Венгрией нормальными, у СССР нет никаких претензий к этой стране, а ее претензии к Румынии имеют под собой основания. В.М. Молотов заявил, что СССР такого мнения будет придерживаться в случае созыва международной конференции по данной проблеме²⁶.

К концу июля венгерское руководство было готово решить трансильванский вопрос военным путем и хотело получить от Кремля не только политическую, но и военную поддержку. 23 июля венгерский министр иностранных дел Иштван Чаки передал следующие просьбы посланнику в Москве:

- поскольку переговоры с румынами идут плохо, велика вероятность войны. Просьба, чтобы в этом случае СССР не позволил румынским войскам перейти в Трансильванию;

- просьба, чтобы советская печать была на стороне Венгрии в случае венгерско-румынского конфликта;

- просьба, чтобы СССР срочно продал военные самолеты Венгрии²⁷.

У Венгрии были причины для беспокойства, ведь румынская армия была мощнее венгерской. По мнению генерала Гезы Лакатоша, Венгрия в случае войны с Румынией потерпела бы поражение, потому что у нее не было достаточно ВВС²⁸.

В.М. Молотов на эти просьбы дал неоднозначный ответ, тем не менее поддержал венгерские устремления. Сообщение Й. Криштоффи в Будапешт было следующим: советская сторона считает, венгерские требования легитимными. СССР поддерживает Венгрию, но какие именно шаги предпринимает, неизвестно. Советская печать не будет поддерживать никого, а в настоящее время СССР вряд ли может продавать самолеты Венгрии. Молотов считает, что Великая Румыния не идеальна, она существует в ущерб интересам СССР, Болгарии и Венгрии²⁹.

По всей видимости, советская агентура не проявляла большого интереса к событиям вокруг Трансильвании, однако Румыния по-прежнему волновала, поскольку на ее территории появились германские военные силы.

После провала румыно-венгерских переговоров в Турну Северине 24 августа Венгрия и Румыния были на грани войны, даже была назначена дата начала венгерских военных действий (28 августа). Но благодаря итальянской и германской дипломатии 30 августа 1940 г. решением Второго венского арбитража Венгрия все-таки мирным путем вернула Северную Трансильванию (43 тыс. кв. км, 2,6 млн населения, которое, по данным венгерской переписи 1941 г., включало 51 % венгров и 42 % румын)³⁰.

После объявления решения Второго венского арбитража не только глава МИД Румынии Маноилеску потерял сознание, но и венгерский премьер Пал Телеки – на обратном пути, в поезде. Он, по сообщению редактора Венгерского радио Пала Хлатки, сказал про-

роческие слова: «Северная Трансильвания лишь на короткое время вернется к Венгрии, а после войны мы снова потеряем ее»³¹.

Но Советский Союз не удовлетворило решение Второго венского арбитража. 31 августа немецкий посол в Москве В. фон Шуленбург известил В. М. Молотова о решении арбитража в пользу Венгрии. В.М. Молотов ответил, что Германия этим нарушила соглашение с СССР, где говорится о консультациях по делам, касающимся обеих сторон³². Будапешт через месяц узнал о том, что Москва не довольна достигнутым без ее участия решением. 3 октября венгерский посол в Москве отправил строго секретный доклад в Будапешт. В нем он писал, что по секретному каналу поступило известие о том, что Советский Союз недоволен Германией, поскольку раздел Румынии (Трансильвании) состоялся без участия СССР³³.

Советская агентура более внимательно следила за Венгрией с начала 1941 г., когда начиналась подготовка к военной агрессии против СССР. Судя по донесениям, советское руководство было хорошо информировано о положении венгерской армии. В известных советских донесениях речь вообще не шла о Трансильвании, т. е. вопрос о ее территориальной принадлежности, по-видимому, был Кремлю не важен. Об этом свидетельствуют и дальнейшие события - уже вокруг подготовки к вступлению в войну против Советского Союза. Естественно, что Румыния имела претензии к СССР из-за Бессарабии, однако у Венгрии не было подобных территориальных споров.

Тем не менее, 26 июня 1941 г. Венгрия объявила войну СССР, несмотря на то, что советское руководство обещало поддерживать ее в трансильванском вопросе, если она останется нейтральной. Еще весной 1941 г. советская сторона сделала важные для Венгрии жесты (например, вернула венгерские знамена, которые стали трофеями российской армии в 1849 г.). К сожалению, прагматические соображения были проигнорированы. Причины - традиционный сервиллизм венгерской элиты, идеологические противоречия с СССР. Поводом для вступления в войну послужила бомбардировка города Кашша (ныне Кошице) неизвестными самолетами. До сих пор существует несколько версий по этому поводу и неизвестно, кто бомбил город - советские самолеты (по ошибке) или немецкие самолеты (с целью провокации, чтобы вовлечь Венгрию в войну). Регент Хорти считал, что Кашшу бомбили именно немецкие самолеты.

Конечно, СССР не простил Венгрии такого шага. Уже летом 1942 г. бывшим венгерским подданным Белой Гейгер была составлена секретная записка о планах Венгрии, в которой венгерские территориальные претензии он называет «империализмом», служащим для целей только венгерской верхушки³⁴.

В 1944 г., после перехода Румынии на сторону союзников, было принято решение, что Северную Трансильванию после войны надо отобрать у Венгрии, поскольку эта страна участвовала в фашистской агрессии против СССР.

После войны, на основании документа о румынско-советском перемирии, Венгрия должна была вернуть Румынии всю или большую часть Трансильвании. Однако в 1946 г. между Венгрией и Румынией шли переговоры о том, чтобы некоторые территории, отошедшие к Румынии в 1920 г., все-таки остались в составе Венгрии. Но переговоры ни к чему не привели³⁵. Границы Венгрии после Второй мировой войны были восстановлены по довоенному положению (за исключением трех деревень, отошедших к Чехословакии).

Из сказанного можно сделать некоторые выводы о причинах неудачной попытки режима Хорти осуществить пересмотр границ:

- советское руководство не проявляло интереса к трансильванскому вопросу. Кремль был готов поддерживать ту сторону, которая это заслужила политикой, его устраивающей;

- без поддержки СССР (ныне России) невозможно достичь территориальных изменений в Центрально- и Восточноевропейском регионе. Та страна, которая без согласия России хочет изменить границы, потерпит поражение. Я думаю, это урок истории и для Венгрии, и для Румынии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Erdély története. Második kötet. 1606-tól 1830-ig. Harmadik kiadás. Bp. 1988. 978; Recensământul general al populației României 1930. Vol. II. Neam, limbă maternă, religie. București 1938. P. 8-9, 58-59, 84-85, 130-131, 134-135, 290-291, 316-317, 394-395, 468-469, 476-477.

2. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp. 1997. 312.

3. *Seres Attila*. Magyar-szovjet tikos tárgyalások Genovában 1922-ben. Bánffy Miklós magyar külügyminiszter feljegyzései // Fons 2001/3. 401-404.

4. *Seres Attila*. Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok 1920-1941. Bp. 2010. 69.

5. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp., 1997. 486.

6. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. Документы. М., 2008. С. 31.

8. Там же. С. 33, 35.

9. Там же. С. 35.

10. *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. Кишинев, 2010. С. 322.
11. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. С. 83.
12. Там же. С. 119.
13. Год кризиса 1938-1939. М., 1990. Док. № 603; *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 76.
14. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. С. 217; *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 323.
15. Там же. С. 208, 213.
16. Там же. С. 226.
17. *Zeidler Miklós.* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 280.
18. *Horthy Miklós.* Emlékirataim. Bp., 2011. 244.
19. Военная разведка информирует: январь 1939 – июнь 1941. С. 292; *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 323.
20. *Назария С.* Вторая мировая война: генезис, ход, итоги. С. 324-325.
21. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. Документы. 1940-1946. М., 2000. С. 44.
22. *Horthy Miklós:* Emlékirataim. Bp., 2011. 244.
23. *Zeidler Miklós:* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 281.
24. *Zeidler Miklós:* A revíziós gondolat. 281.
25. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához.* Bp., 1982. 255.
26. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához.* 266-268.
27. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. С. 46.
28. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945.* Bp., 1982. 508.
29. *Lakatos Géza.* Ahogy én láttam. Bp., 1992. 41-42.
30. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936-1945.* Bp., 1982. 519.
31. *Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos).* Bp., 1997. 486.
32. *Zeidler Miklós.* A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 282.
33. Трансильванский вопрос. Венгерско-румынский территориальный спор и СССР. С. 83-86.
34. *Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945.* Bp., 1982. 636.
35. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. С. 165-173.
36. *Vida István.* Két fontos új dokumentum a Nagy Ferenc vezette magyar kormányküldöttség 1946. áprilisi moszkvai látogatásáról // *Külügyi Szemle* 2002/3. 149-167.

Петр ШОРНИКОВ

СОСТОЯЛОСЬ ЛИ НАКАЗАНИЕ РУМЫНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ?

В годы Второй мировой войны Румыния приняла участие в агрессии против СССР, ее войска вместе с немецкой армией дошли до Сталинграда и предгорий Кавказа, а румынская администрация проводила политику геноцида, разорила и разрушила экономику Молдавии и ряда областей Украины. Свержение 23 августа 1944 г. фашистской диктатуры в Румынии не означало, что румынские военные преступники будут освобождены от ответственности. Соглашение о перемирии между Румынией и странами антигитлеровской коалиции, подписанное 12 сентября 1944 г. в Москве, включало пункт о наказании румынских военных преступников. Бухаресту была предоставлена возможность провести денацификацию общества собственными силами.

Наказание военных преступников представляло собой не только акт справедливого возмездия. Его осуществление самими румынами являлось условием антифашистского сплочения населения Румынии и мобилизации сил на освобождение Трансильвании и других областей страны, остававшихся под контролем нацистов. Вопрос заключался в том, смогут ли левые силы Румынии реализовать эту возможность.

Румынские военные преступники: попытка персонификации

Кого, собственно, следовало признать военными преступниками? Румынскими войсками, с конца августа 1944 г. сражавшимися плечом к плечу с частями Красной армии, командовали генералы и офицеры – участники войны против России. Винить их за недавнее участие в боях против советских войск было не время. Но это обстоятельство не означало прощения тех из них, кто совершил военные преступления и преступления против человечности. К числу военных преступников, как показала деятельность Нюрнбергского трибунала, следовало относить весь круг лиц, виновных в планировании и ведении агрессивной войны, в политике геноцида и террора, в разорении экономики и уничтожении социальной инфраструктуры оккупированной территории.

Кроме самого Антонеску и членов его правительства, а также руководителей карательных служб, к их числу следовало отнести ко-

мандующих, офицеров и солдат, повинных в актах геноцида, террора и грабежа, в жестоком обращении с населением оккупированной территории СССР, персонал сигуранцы (политическая полиция), военной контрразведки ССИ и других специальных служб и, разумеется, полицейских и жандармов. То есть имелись основания объявить преступными организациями Генеральный штаб румынской армии, ответственный за планирование и ведение захватнической войны, а также министерство внутренних дел – особенно его Генеральное управление государственной безопасности (сигуранцу) и жандармерию, военную контрразведку и действовавшие на оккупированной территории судебные органы.

Какова была хотя бы примерная численность румынских военных преступников? Как показало судебное разбирательство преступлений представителя низового звена оккупационного аппарата, жандарма 8-го жандармского батальона Николае Берташа, «служившего» в селе Павловка Гросуловского района Одесской области, жандармская служба заключалась в повседневных избиениях, арестах и грабежах крестьян. 24 апреля 1946 г. военный трибунал приговорил палача к 20 годам лишения свободы¹.

Были основания для индивидуального наказания минимум 5 тыс. «сельских» жандармов «Транснистрии», такого же по численности жандармского персонала Бессарабии и около 1 тыс. жандармов Северной Буковины.

На цифру, исчисляемую тысячами преступников, вышел и молдавский автор Алекс Гэинэ, предпринявший попытку поименно назвать румынских военных, жандармов, полицейских и их местных пособников, совершивших преступления на территории Молдавии. Первыми он называет маршала Иона Антонеску, губернатора «Транснистрии» (Буго-Днестровского междуречья) профессора Георге Алексяну, командующего армией Петре Думитреску, командующего военным округом генерала Николае Чуперкэ. Затем следует длинный, но, по признанию автора, далеко не полный список заведомых убийц, совершивших злодеяния в Кишиневе, среди которых - комендант гетто полковник Думитреску, председатель трибунала Василиу, судья Погоча, военный прокурор Кирулеску, начальник тюрьмы Тудосе, десятки жандармских и армейских офицеров, следователей-садивистов, рядовых жандармов. Подобные списки составлены автором по городам Бельцы и Тирасполь и ряду сельских районов Молдавии².

Арест и предание суду жандармов и сотрудников других репрессивных служб режима Антонеску, совершивших преступления на оккупированных территориях (в общей сложности более 20 тыс. чел.), были бы оправданны с нравственной и правовой точки зрения и не

противоречили принципу индивидуализации наказания. Но позицию Москвы в вопросе о наказании румынских военных преступников определял лозунг «Все для фронта, все для победы!». Он стал ключевым положением политики широкого компромисса, проводимой и коммунистами Румынии. Ни одна служба режима Антонеску не была объявлена преступной организацией. В тактическом плане мера себя оправдала. Почти все их сотрудники уже осенью 1944 г. переключились на обслуживание новой власти. Но возможность наказать подавляющее большинство румынских военных преступников была упущена.

В списке А. Гэинэ немало фамилий местных жителей – молдаван и лиц со славянскими фамилиями. Службу в румынской армии, полиции, гражданской администрации тех из них, кто накануне войны проживал в Советской Молдавии, советские суды были вправе трактовать как государственную измену и выносить им самые суровые приговоры. Однако к моменту освобождения Молдавии суровая правоприменительная практика первых лет войны, согласно которой наказанию подлежали все лица, работавшие в оккупационных учреждениях, была в СССР смягчена. Отправка на фронт в составе в штрафных подразделений была предусмотрена только для полицейских и лиц, включенных в состав вермахта и других вооруженных формирований противника, если за ними не было выявлено конкретных преступных деяний против населения или партизан. Подлежала расследованию деятельность более 2 тыс. примаров – местных администраторов, осуществлявших также политический надзор за населением. Удалось ли воздать по заслугам пособникам оккупантов?

Наказание немецких военных преступников и пособников врага. Кишиневский процесс 1947 г.

В октябре 1943 г. министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза подписали Московскую декларацию, в которой было указано, что после прекращения военных действий лица, ответственные за военные преступления, должны быть переданы государству, на территории которого эти преступления были совершены, и осуждены в соответствии с законами данного государства³. Начиная с 1943 г. в СССР были проведены судебные процессы над немецкими военными преступниками и их пособниками в Краснодаре, Харькове, Минске, Севастополе, Смоленске, Риге, других городах. Советский Союз был вправе требовать выдачи румынских военных преступников. Но проведение подобных процессов в Кишиневе и областных центрах Украины - Одессе и

Черновцах - лишило бы смысла большинство процессов над военными преступниками, проходившими в Румынии. С проведением суда в Кишиневе Москва явно медлила.

Для этого были и объективные причины. Румынская администрация бежала за Прут весной 1944 г., когда приблизился фронт. Функционеры оккупационного аппарата из числа местных жителей были вправе ожидать содействия Румынского государства в эмиграции. Однако правительство Антонеску, запретив в январе 1944 г. «эвакуацию» населения оккупированных территорий в Румынию, не сделало исключения и для своих пособников и по существу передало их в руки НКВД и военных трибуналов Красной армии⁴. Немало коллаборационистов все же бежало в Румынию и далее – на Запад. Но часть их осталась на месте. В Дубоссарах контрразведка СМЕРШ арестовала и предала суду 11 изменников, причастных к массовым убийствам евреев в сентябре 1941 г. и к выдаче на расправу коммунистов-молдаван, русских, украинцев. Это были примар города А.И. Деменчук, его заместитель Ф.Ф. Канцевич, шеф полиции И.М. Витез, примар села Коржево Х.А. Студзинский, примар села Лунга И. Грекул и пять полицейских. В мае 1945 г. их судили и, за исключением примара, приговорили к различным срокам тюремного заключения. Деменчук был расстрелян⁵. Население Молдавии охотно выдавало пособников оккупантов. Тех из них, кто был уличен в совершении конкретных преступлений, привлекали к суду, как правило, приговаривая к принудительным работам и поражению в правах.

Особых проблем с розыском военных преступников не возникло и в Румынии. В сентябре 1944 г. королевское правительство передало советской стороне архив Специальной разведывательной службы Президиума Совета министров Румынии (ССИ) и сигуранцы, раскрывавший их кадры и агентуру. Место, где скрывался один из главных военных преступников, генеральный директор ССИ генерал Еуджен Кристеску, указали властям лидеры «исторических» национал-царанистской и национал-либеральной партий Юлиу Маниу и Ион Михалаке⁶. Контрразведка СМЕРШ уже к середине ноября 1944 г. выявила и арестовала в Румынии 47 сотрудников и 12 резидентов немецкой и румынской разведок, 180 агентов немецкой разведки, 9 агентов венгерской разведки и 546 агентов румынских спецслужб – всего 794 чел.⁷ Были взяты под стражу и отправлены в СССР также 99 русских белоэмигрантов, подозревавшихся в сотрудничестве с немецкими спецслужбами⁸. Аресты продолжались и в дальнейшем, но политическим сыском советские спецслужбы в Румынии не занимались. В стране проживали глава правительства Молдавской Народной Республики 1917-1918 гг. Пантелеймон Ерхан

и более 20 бывших членов ее законодательного собрания – Сфатул Цэрий, но никто из них не был даже задержан.

Возможности наказания военных преступников и пособников врага адекватно совершенным ими преступлениям становилось меньше. 26 мая 1947 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «Об отмене смертной казни», которым это наказание было признано не применяющимся в мирное время. И только после этого, 6 декабря 1947 г., был начат судебный процесс над фашистскими преступниками в Кишиневе.

Были приняты меры для того, чтобы судебное разбирательство не спровоцировало в Молдавии обострения «антирумьинских» страстей. Главными подсудимыми оказались немцы: военный комендант и начальник гарнизона Кишинева генерал-майор немецкой армии Станислаус фон Девиц-Кребс, обер-лейтенант Х.Клик, зондерфюрер В. Гайсельгардт. Совсем замолчать преступления румынской полиции (но не армии!) было невозможно, и к ответственности были привлечены некоторые второстепенные преступники-румьины: полковник Д. Мариною, офицеры румынской жандармерии капитан А. Бугнару, лейтенанты И. Журя, И. Деметриан, Р. Шонтя, В. Маринаш, П. Шувар. На скамье подсудимых отсутствовали румынские функционеры, нанесшие населению Молдавии наибольший ущерб: бывшие губернаторы Бессарабии Константин Войкулеску и Олимпиу Ставрат, жандармский генерал Иоанн Топор, в 1941 г. руководивший концентрацией, расстрелами и депортацией евреев из Бессарабии за Днестр («*surăţarea teritoriilor*»), командиры Кишиневского областного инспектората полиции и жандармерии Павел Епуре и Теодор Мекулеску, коменданты гетто, тюрем и концлагерей, префекты уездов, офицеры и жандармы, повинные в пытках и массовых убийствах.

Генерал Девиц-Кребс был обвинен в том, что в течение трех месяцев пребывания на посту военного коменданта Кишинева (29 мая – 21 августа 1944 г.) лично руководил массовыми убийствами (более 2 000 чел.), истязаниями и ограблениями жителей города, военнопленных, приказывал принудительно направлять их на строительство оборонительных укреплений, а также во взрыве и уничтожении трамвайного парка, хлебопекарен, водопровода, жилых кварталов города. Полковник Д. Мариною обвинялся в организации массовых убийств жителей Молдовы, Черновицкой области, г. Бердянска, Крыма, разграблении нескольких монастырей, в том числе Цыганештского, а также в том, что принимал во всем этом личное участие. Командир жандармского батальона Бугнару и его подчиненные Журя, Деметриан, Шонтя, Маринаш, Шувар были обвинены в том, что во время поиска советских партизан они арестовывали и подвергали пыткам жителей сел центральной части Молдовы и Одессы. Зондерфюрер

Гайсельгардт с помощью немецких солдат доставил в село Ново-Князевка из Украины более 300 жителей, создал там трудовую колонию, а при отступлении почти всех рабочих выслал в Германию и ограбил жителей села. Общий ущерб, нанесенный различным учреждениям Кишинева, исчислялся в 1 383 345 000 рублей, жителям Кишинева – в 206 887 546 рублей.

Обвиняемые признали совершенные преступления, но свои действия объяснили традиционным у нацистских преступников образом: выполнением приказа. Учитывая характер преступлений, совершенных подсудимыми, все они, конечно, заслуживали высшей меры наказания. Однако военным трибуналом С. фон Девиц-Кребс, Х. Клик, В. Гайсельгардт, Д. Мариною, Р. Шонтя, А. Бугнару, И. Журя, И. Деметриан были приговорены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей каждый, а П. Шувар и В. Маринаш – к 20 годам⁹.

Конечно, обвиняемые заслуживали более сурового наказания. Но обсуждение этого вопроса в печати и даже пропагандистское использование оглашенных на суде фактов злодеяний румынских оккупантов допущены не были. Более того, до середины 60-х гг. оказалась блокирована и научная разработка проблематики политики Бухареста на территориях СССР, оккупированных в годы войны румынскими войсками. Курс на забвение и прощение военных преступлений, принятый Москвой, впоследствии обернулся крупными политическими издержками¹⁰.

Однако политический режим в Румынии эволюционировал влево. Накануне 1948 г. король Михай отрекся от престола, к власти в стране пришли коммунисты. Осенью 1948 г. в Бухаресте были арестованы и переданы советским властям редакторы выходивших в годы оккупации кишиневских газет «Басарабия» и «Раза» - священники Серджиу Рошка и Василе Цепордей. Почему-то только в 1950 г. был взят под стражу бывший редактор журнала «Вяца Басарабией» Пантелеймон Халиппа. Редакторы были признаны виновными в ведении фашистской пропаганды, в обосновании политики террора и геноцида, но лично они никого не убили. Наиболее сложным было положение Халиппы, в 1918 г. – председателя Сфатул Цэрий. Тогда же были взяты под стражу и некоторые другие члены этого органа, помогавшие в 1917-1918 гг. королевскому правительству политически обосновать акт аннексии Бессарабии: Думитру Чугуряну (в румынской литературе – Даниел)¹¹, Иоан Пеливан¹², Герман Пынтя. В 20-30-е гг. бывшие «сфатулисты» участвовали в движении бессарабских регионалистов, критиковали политику Бухареста в Бессарабии и являлись авторами исторических работ, статей и мемуаров, утверждавших молдавскую национальную самобытность. Некоторые из них помогали издавать

газеты на русском языке¹³. Поэтому советская сторона не была заинтересована в вынесении им суровых приговоров. Цепордей отбыл 7 лет заключения, а Рошка – 4 года. Халиппу в течение двух лет держали в румынской тюрьме, затем передали властям СССР. Но в Кишиневе не стали устраивать публичный политический процесс. Халиппу приговорили к 25 годам принудительных работ и возвратили в Румынию. Там он отбывал наказание в тюрьме Аюд и уже в 1957 г. был освобожден досрочно. Г.Пынтя, бывший в 1941-1944 гг. примаром оккупированной Одессы, смог доказать свою непричастность к актам геноцида. Он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, но уже 3 года спустя его амнистировали. Тогда же, в 1955 г., в СССР был освобожден бывший супрефект Березовского уезда «Заднестровья» молдаванин А.Н. Смокинэ, первоначально приговоренный к 25-летнему заключению¹⁴.

Однако бессарабские регионалисты четверть века участвовали в политической жизни Румынии и многое знали о румынских политиках. Это было опасное знание. Офицер ССИ Думитру Богос, в прошлом член Сфатул Цэрий и примар Кишинева, осенью 1944 г. продолжил службу в контрразведке румынских войск, сражавшихся против нацистов. Но 14 мая 1946 г., во время суда над главными румынскими военными преступниками, он умер в Бухаресте в возрасте 58 лет¹⁵. Обстановка в стране оставалась напряженной, был похищен и убит даже бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Румынии Стефан Фориш. Однако сомнения в естественном характере смерти Богоса породили методы, которыми преследовали в Румынии бессарабцев, обвинявшихся в коллаборационизме. 7 мая 1950 г., менее чем через двое суток после ареста, скончался другой «сфатулист» - Д.Д. Чугуряну. В свои 65 лет он был вполне здоров. В тюремном акте о его смерти указано, что Чугуряну умер 5 мая в 9 часов утра, т. е. за 15 часов до ареста. Анализируя материалы МВД, румынский исследователь обоснованно заключил, что имело место убийство¹⁶. Вероятно, Чугуряну отравился, отведав продуктов из сухого пайка, выданного ему в дорогу в тюрьме Аюд. Штефан Чобану, также бывший член Сфатул Цэрий, при Кароле II состоял в Тайном совете и 28 июня 1940 г. требовал объявить Советскому Союзу войну. Но он был членом Румынской академии, и его арест мог повлечь политические издержки. Очень вовремя, в ноябре 1950 г., 67-летний историк скончался¹⁷. Автор трудов по истории средневековой Молдавии член-корреспондент Румынской академии Георгий Безвиконный, выходец из казаков, в политической жизни не участвовал. Тем не менее, он лишился средств к существованию и вынужден был зарабатывать на жизнь сторожем на бухарестском кладбище Беллу¹⁸.

«Первый молдавский националист» Ион Пеливан мог быть при-

влечен к ответственности за некоторые свои поступки в 1918 г. Но в 20-30-е гг. он выступил как автор исторических работ, подтверждающих национальную самобытность молдавского народа. Тогда же румынская спецслужба выяснила, что до 1918 г. он сотрудничал с российской разведкой¹⁹. Советская сторона по существу подтвердила подозрения на этот счет. В тюрьме Аюд И.М. Пеливана навещали офицеры контрразведки советских войск, дислоцированных в Румынии, причем обращались с ним как с уважаемым коллегой. «Допросы» они проводили за обильно накрытым столом в кабинете начальника тюрьмы либо прогуливаясь с Пеливаном по тюремному парку. В других местах заключения тюремщики обращались с Пеливаном грубо, морили его голодом. Смерть 78-летнего старика в 1954 г. в тюрьме Сигет, скорее всего, была следствием естественных причин, но она вызвала «набег» команды советских контрразведчиков и врачей. Видимо, советская контрразведка заподозрила румынских коллег в ликвидации много знавшего деятеля. С «мерами» спецслужбы Чаушеску связывает гибель Германа Пынти современный молдавский автор: «В мирном 1967 году [Пынтя] зашел в кафе, заказал чашку кофе, выпил – и упал замертво»²⁰.

Был уничтожен виднейший деятель русской культуры в Румынии, популярный певец-эмигрант Петр Лещенко. В начале 1951 г. он добился разрешения правительства СССР возвратиться на Родину и успел устроить прощальный ужин. Однако в марте Петр Константинович был арестован в Брашове, причем – в расчете на пропагандистский эффект – во время концерта. Подозрение в участии Лещенко в гражданской войне, его служба в румынской армии (он занимался в тылу снабжением офицерских столовых), гастроль в оккупированной Одессе не могли быть основанием для репрессий. Судя по воспоминаниям его гражданской жены Веры Белоусовой, певец так и не узнал, за что он, собственно, наказан. 16 июля 1954 г. в возрасте 56 лет Петр Лещенко умер в тюремной больнице в Бухаресте. По другим данным, он скончался в тюрьме Тыргу-Окна. Сестру известили о его смерти только в 1956 г., когда должен был закончиться срок его заключения. В 1952 г. была арестована и передана советской стороне и Вера Белоусова. Ее брак с эмигрантом и отъезд за границу суд расценил как измену Родине и приговорил к 25-летнему тюремному заключению²¹, однако вскоре она была освобождена. Причины ареста Петра Лещенко неизвестны и поныне²².

Смертный приговор, правда, в отсутствие обвиняемого, был вынесен в Румынии только одному молдаванину – митрополиту Виссариону Пую, в 1942-1943 гг. служившему в Одессе. Заочную суровость Народного трибунала можно объяснить тем обстоятельством, что в

конце 1944 г. о. Виссарион вошел в состав марионеточного «правительства Румынии в эмиграции», созданного в Вене главой «Железной гвардии» Хорией Симой. На деле этот приговор только повысил политический вес эмигранта на Западе. Ни Юлиу Скрибан, предшественник Виссариона на посту главы Румынской церковной миссии в «Транснистрии», ни его преемник Антим Ника, ни бывший глава Бессарабской епархии Ефрем Тигиняну, более чем Виссарион Пую повинные во вторжении Румынского патриархата на каноническую территорию Русской православной церкви и в ведении антисоветской пропаганды, не были даже привлечены к следствию.

Публикации румынских авторов полны обличений сурового режима, существовавшего в румынских тюрьмах времен народной демократии и «эпохи Чаушеску». Судьба Петра Лещенко и многих других политических заключенных, о которых будет сказано далее, подтверждает справедливость их утверждений. Но здоровья нацистских пропагандистов, на сотрудничество с которыми национал-коммунистический режим имел свои виды, тюремное заключение не подорвало. В 60-е гг. Пан. Халиппа стал советником Николае Чаушеску по «бессарабским вопросам», был избран членом-корреспондентом Румынской академии, работал над мемуарами, продолжил литературную деятельность. Скончался он в возрасте 95 лет²³. Н. Рошка умер в 2000 г., дожив до 88 лет, а В. Цепордей эмигрировал в Германию и умер в 2002 г., отметив свое 90-летие.

Поскольку работа в оккупационном аппарате сама по себе преступлением не считалась, широких репрессий против коллаборационистов в Молдавии не последовало. Однако проживание в республике большой группы лиц, служивших врагу, руководство МССР сочло политически обременительным. В число 11 617 глав семей, высланных 6 июля 1949 г. из Молдавии, были включены 3665 «активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций». В эту же категорию включили незначительное число «белогвардейцев и участников нелегальных сект»²⁴. В Молдавии коллаборационисты все же были наказаны.

Наказание румынских военных преступников

Привлечение к суду военных преступников в Румынии целесообразно оценивать исходя из правовых норм, установленных Международным трибуналом, судившим главных немецких военных преступников в Нюрнберге. Нюрнбергский трибунал делал различие между четырьмя видами преступлений:

1. Заговор: обвиняемые подготовили и осуществили план с целью захвата абсолютной власти и действовали в полном согласии в целях совершения последующих преступлений;

2. Преступления против мира: обвиняемые преступили статью 34 международного законодательства в 64 серийных случаях, вели захватническую войну;

3. Военные преступления: обвиняемые отдавали приказы или допускали массовые убийства или пытки, порабощение миллионов людей или отдавали приказы об общем ограблении;

4. Преступления против человечности: обвиняемые преследовали политических противников или расовые или религиозные меньшинства. Они уничтожали целые этнические сообщества.

В принципе этим пунктам соответствовали уже положения Соглашения о перемирии между Румынией и антигитлеровской коалицией, подписанного 12 сентября 1944 г. в Москве, и решения, принятые полгода спустя в Ялте по вопросу об обращении с побежденной Германией. Соглашение предусматривало наказание румынских военных преступников, роспуск фашистских и пронацистских организаций и предупреждение воссоздания таковых. Однако на исполнение решений о наказании фашистских преступников в Румынии повлияла политическая специфика этой страны. Официальные партии румынских нацистов «Железная гвардия» и партии А.К. Кузы и О. Гоги были упразднены еще в начальный период Второй мировой войны, и к моменту свержения диктатуры Антонеску партии правых радикалов наподобие НСДАП (Германия), фашистской партии (Италия), партии «Скрещенные стрелы» (Венгрия), организации усташей (Хорватия) в Румынии не имелось. Подлинной партией румынских нацистов являлись офицерский и унтер-офицерский корпус армии, персонал полиции и спецслужб, а также государственный аппарат, на протяжении десятилетий комплектовавшиеся по национальному признаку, воспитывавшиеся в духе румынского шовинизма. Можно было – как и произошло на деле – устранить из этих структур наиболее экстремистские элементы, но не избавиться от всего их персонала. Последнее обстоятельство предопределило нерешительный характер политики денацификации Румынии, включая судебное преследование военных преступников.

Даже такие акты денацификации, как отмена шовинистического, дискриминационного для национальных меньшинств законодательства, характерного для фашистского государства, осуществлялись крайне медленно. Первый законодательный акт о привлечении к суду военных преступников, а также лиц, ответственных за катастрофическое состояние страны, был промульгирован только 20 января 1945 г. Военными преступниками были объявлены:

- лица, обращавшиеся в военнопленными и заложниками вопреки установлениям международного законодательства; приказывали или совершали акты жестокости или казни в зонах военных действий;

- лица, которые отдавали приказы или инициировали создание гетто, концентрационных и «трудовых» лагерей;

- осуществляли депортации по политическим или расовым мотивам;

- отдавали приказы или осуществляли коллективные или индивидуальные репрессии, эвакуации или депортации в порядке уничтожения лиц;

- использовали принудительный труд в целях уничтожения. (Государственный закон о наказании военных преступников и Закон о привлечении к ответственности лиц, виновных в Холокосте)²⁵.

То обстоятельство, как были сформулированы и, главное, как интерпретировались эти законы в Румынии, позволило множеству менее важных военных преступников избежать судебного преследования либо отделаться минимальным наказанием. Более того, многие подстрекатели к военным преступлениям – журналисты, литераторы, функционеры двух фашистских партий, отравившие общественное сознание путем распространения фашистской идеологии через средства массовой информации, – не попадали под действие названных законов. Кроме того, следственные, судебные и иные государственные органы были укомплектованы чиновниками, разделявшими идеологию фашизма. Именно они инициировали принятие, формулировали и применяли антидемократическое, шовинистическое и антисемитское законодательство в 20–30-е гг. и на протяжении 6 лет королевской и фашистской диктатуры (1938-1944 гг.).

Преследование военных преступников сдвинулось с мертвой точки только весной 1945 г., когда к власти в Румынии пришло прокоммунистическое правительство Петру Грозы. 12 апреля 1945 г. был принят Закон №312 «О разоблачении и наказании виновных в разорении страны и военных преступлениях». На основании именно этого закона в мае 1946 г. судили И.Антонеску и других главных румынских военных преступников. Согласно этому закону были установлены две категории виновных:

1. Лица, проводившие политику фашизма, допустившие на территорию Румынии немецкие войска, устно или письменно выступавшие за подготовку военных преступлений;

2. Лица, в различных формах соучаствовавшие в военных преступлениях, а именно:

- принявшие решение объявить войну СССР и Объединенным нациям;

- подвергавшие бесчеловечному обращению военнопленных или заложников;
- отдававшие приказы или совершавшие акты террора, жестокости или подавления в отношении населения территорий, на которых велась война;
- отдававшие приказы или совершавшие коллективные или индивидуальные репрессии с целью преследования гражданского населения по политическим или расовым мотивам;
- отдававшие приказы или организовывавшие принудительные работы или перемещение транспортов лиц с целью их уничтожения;
- коменданты, директора, надзиратели и охранники тюрем, лагерей военнопленных или политических заключенных, лагерей или отрядов принудительного труда, подвергавшие бесчеловечному обращению находившихся в их власти;
- офицеры полиции и всякого рода следователи, применявшие насилие и пытки и всякого рода незаконные средства принуждения;
- прокуроры и судьи, гражданские и военные, способствовавшие или совершавшие акты террора и насилия;
- покинувшие национальную территорию для того, чтобы поставить себя на службу гитлеризму и фашизму, и выступавшие против страны письменно, устно или любым иным образом.

В категорию военных преступников были включены также лица, преступным путем получившие собственность, издавали расистское законодательство в гитлеровском, легионерском или расистском духе или применяли такое законодательство.

Закон предусматривал, что виновные в военных преступлениях могли быть наказаны смертью или пожизненными принудительными работами.

Таким образом, по обвинению в военных преступлениях надлежало привлечь к ответственности три категории лиц, виновных в:

- 1) участию в войне против СССР и союзников;
- 2) бесчеловечном обращении (от принудительного труда до уничтожения) с военнопленными или гражданским населением в зоне военных действий по политическим или расовым мотивам;
- 3) ведении фашистско-легионерской пропаганды.

Последний пункт отсутствует среди критериев привлечения к ответственности, сформулированных на Нюрнбергском процессе. Но именно его наличие в румынском законе позволило наказать журналистов и интеллигентов, идейно поддержавших «Железную гвардию» и режим Антонеску, а также функционеров его пропагандистского аппарата.

На процессе Великой национальной измены (май 1946 г.) были вынесены смертные приговоры самому диктатору, его заместителю

Михаю Антонеску, шефу румынской жандармерии Константину (Пики) Василиу и губернатору «Заднестровья» Георге Алексяну. Они были расстреляны. Генеральный директор Специальной разведывательной службы Президиума Совета министров (ССИ) генерал Еуджен Кристеску, также приговоренный к расстрелу, как выяснилось, в годы войны поддерживал тайные связи с руководством подпольной Коммунистической партии Румынии²⁶; кроме того, он обещал выявить сеть британской разведки в Румынии. По предложению министра юстиции коммуниста Лукрециу Патрашкану смертную казнь бывшему шефу ССИ король заменил на пожизненное заключение. Румынские авторы подозревают, что в 1950 г. Кристеску не умер, а был тайно выпущен на свободу.

Министры, выступавшие на процессе Великой национальной измены свидетелями, были освобождены, но позднее вновь арестованы и в 1949 г. осуждены. В их числе были Ион Петрович, генерал Раду Росетти (министр образования), генерал Георге Потопяну (министр экономики, о котором речь далее), Константин Константинеску (министр труда и путей сообщения), Георге Докан (министр юстиции), несколько десятков генералов полиции и высших чиновников. Не было вынесено ни одного смертного приговора, а тюремные сроки были короткими. Очевидно, поэтому в 1949 г. некоторые из них были привлечены к суду и осуждены повторно. В 1950 г. умерли в заключении генералы Николае Мачич, ответственный за массовые убийства в Одессе, и Николае Чуперкэ.

Наказание военных преступников, признают румынские историки, было в Румынии во многом следствием давления, оказанного правительством СССР. Выявление преступников и сбор доказательств преступных деяний обвиняемых румынская юстиция была склонна возложить на советскую сторону. Часть румынской общественности рассматривала процессы над военными преступниками как антинациональный акт, как попытку иностранцев при помощи их местных помощников отомстить румынским солдатам, сражавшимся за возврат Бессарабии и Северной Буковины в состав Румынии. Уничтожение евреев на этих процессах было второстепенным вопросом, если вообще затрагивалось. О геноциде цыган упоминаний не было. В итоге многие военные, место которым было на скамье подсудимых, продолжали службу и после переворота 23 августа 1944 г.

Генерал Георге Потопяну, руководивший в конце оккупации разграблением промышленности «Транснистрии», в 1944-1945 гг. был министром Румынии. Позднее его арестовали и дважды судили. В 1963 г. Потопяну был помилован и умер на свободе. Генерал Василе Атанасиу в 1941 г. командовал армейским корпусом при вторжении в Бессарабию и при осаде Одессы, а затем - оккупационными во-

йсками в Бессарабии. 20 августа 1944 г. он рассорился с Антонеску, и после переворота был назначен командующим 1-й румынской армией, командовал ею при освобождении Северной Трансильвании, Венгрии, Словакии. Был награжден советским орденом Суворова. К суду Атанасиу не привлекался и умер в 1964 г. в возрасте 78 лет²⁸.

Как специалисты своего дела оказались востребованы жандармы. После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции получил генеральское звание бывший префект Дубоссарского уезда полковник Александру Батку, причастный к проведению грабительской «Операции 1111» и мероприятий «выжженной земли». В 1945 г. он был военным комендантом Бухареста. Скончался в 1964 г. в возрасте 72 лет. Ныне он – гордость румынской жандармерии²⁹. Осенью 1944 г. был произведен в генералы также бывший начальник румынской жандармерии в Бессарабии полковник Теодор Мекулеску. Однако он был повинен в терроре, который творили его подчиненные против населения Бессарабии. После войны Мекулеску был отправлен в отставку, предан суду и приговорен к 15 годам строгого режима («темницэ гря»). Однако вскоре был освобожден и поставлен во главе жандармерии – *Corpul Gardienilor Publici*. Но функционер, занимавший подобный пост на оккупированной территории, был для новых властей все же политически обременителен. В 1948 г. генерал жандармерии был вновь арестован, отдан под суд и после двух лет предварительного заключения приговорен к 8 годам принудительных работ. Через семь лет он вышел на свободу, но в 1960 г. вновь был арестован и за преступления, совершенные «против рабочего класса», т. е. в самой Румынии, осужден на 10 лет тюремного заключения. Однако и этот срок не отбыл. В 1964 г., после прихода к власти Николае Чаушеску, Мекулеску был помилован и освобожден. На склоне лет главный каратель Бессарабии жил безбедно и скончался в возрасте 93 лет. Ныне он также является в Румынии образцом жандармского служения своей стране³⁰. Избежал многократно заслуженного смертного приговора и Иоанн Топор. Однако жандармского генерала подвело здоровье - в 1950 г. он умер в тюрьме. Был осужден также бывший командир Лапушнянского (Кишиневского) легиона жандармов полковник Николае Каракаш. В июле-сентябре 1941 г. он руководил расправами над евреями, а в 1944 г. – операциями против молдавских партизан³¹.

Чрезвычайные государственные комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков (ЧГК), созданные в каждом районе Молдавии и Украины, производили эксгумацию жертв массовых убийств, опрашивали население, пытались установить фамилии убийц, но жители, как правило, не знали имен и фамилий преступников. Практически не рассматривались мероприятия оккупационных

властей, спровоцировавшие гибель сотен тысяч мирных жителей. Однако в ходе судебных процессов над военными преступниками, проходивших в Румынии, накапливался обвинительный материал и на руководителей оккупационной администрации. Только 22 февраля 1946 г. перед Трибуналом народа в Бухаресте предстал бывший губернатор Бессарабии Константин Войкулеску. За два года его руководства в Бессарабии были уничтожены на месте либо отправлены на смерть в концлагеря «Транснистрии» более 100 тыс. евреев и цыган, а социально-экономические мероприятия румынских властей привели к голоду и распространению вызванных им социальных заболеваний. По этим причинам население Бессарабии (молдаване, украинцы, болгары, русские, гагаузы) сократилось еще на 220 тыс. чел. - 10 % его общей численности³².

Преемник Войкулеску на посту губернатора генерал Олимпиу Ставрат оставался в кадрах армии до 1947 г. В 1948 г. он был все же арестован. Обвинение располагало сведениями о преступлениях, совершенных по его команде солдатами и офицерами 7-й пехотной дивизии в начале войны на севере Буковины и Бессарабии. Назначенный в апреле 1943 г. губернатором Бессарабии, О.Ставрат руководил проведением грабительской «Операции 1111» и мероприятиями «выжженной земли». В его «правление» разрушили около половины строений Кишинева, массово угоняли население, вывозили продовольственные запасы, разрушили систему санитарной безопасности. Эти мероприятия вызвали вспышку эпидемий сыпного и брюшного тифа. Следствием деятельности О.Ставрата явилась гибель от антисанитарии 107 тыс. жителей Молдавии³³. Оба губернатора были приговорены к тюремному заключению. Для Войкулеску оно оказалось пожизненным, в 1955 г. 65-летний генерал умер. Ставрат в том же году был освобожден. Скончался в 1968 г. в возрасте 80 лет.

Народные трибуналы в Бухаресте и Клуже, призванные рассматривать дела о военных преступлениях, были упразднены 28 июня 1946 г. За краткий срок своего существования они рассмотрели дела 2 700 обвиняемых, но осудили всего 668 чел., при этом многим приговоры были вынесены заочно. На долю Бухарестского трибунала, рассматривавшего дела о преступлениях, совершенных на оккупированной территории Советского Союза, пришлось всего 187 приговоров. Клужский трибунал, судивший главным образом венгерских военных, жандармов и функционеров, совершивших преступления против румынского населения Северной Трансильвании, отмечено в заключительном докладе Международной комиссии по исследованию Холокоста в Румынии, не только привлек к ответственности больше военных преступников, но и вынес более суровые приговоры. Иными словами, были допущены двойные стандарты при наказании

военных преступников – румын и венгров: первых карали в меньшем числе и менее сурово. Оба трибунала вынесли всего 48 смертных приговоров, и только 4 из них были приведены в исполнение³⁴.

После 1950 г. началось досрочное освобождение осужденных военных преступников. Последние из них вышли на свободу по амнистиям 1962 и 1964 гг., когда национал-коммунистическому режиму потребовались услуги политических пленников и особенно имевшихся среди них интеллектуалов. Тогда же началась их политическая реабилитация³⁵. На фоне снисходительного отношения «коммунистической» юстиции к жандармам, функционерам контрразведки и политической полиции не находит объяснения ее непреклонность к военным. В 1950-1955 гг. в заключении скончалось около 80 генералов румынской армии. Никто из них не был осужден несправедливо. Тем не менее, ныне румынская историография и публицистика представляют их «элитой» румынской армии, жертвами «русских и коммунистов». В общественное сознание последовательно внедряется мнение, что коммунистами в Румынии были главным образом евреи, венгры и русские.

Уклонение официального Бухареста от преследования массы лиц, совершивших военные преступления на территории СССР (в Молдавии, на Украине, в Российской Федерации) только в 1944-1945 гг., может быть объяснено соображениями политической целесообразности и противодействием антикоммунистических сил Румынии. Политические репрессии в стране носили широкий характер. Всего за период 1945-1964 гг. по делам о безопасности государства были привлечены к следствию 107 294 чел., из которых осуждены 73 310 чел., а 18 455 - оправданы³⁶. Буржуазная оппозиция была сломлена уже в первые годы народной демократии. Тем не менее, наказание военных преступников в Румынии было осуществлено выборочно. К ответственности привлекли узкий круг обвиняемых, занимавших на оккупированных территориях командные посты. Вынесенные им приговоры были, учитывая состав и характер совершенных ими преступлений, неадекватно мягкими, а исполнение приговоров большей частью прекращено досрочно. Были наказаны лишь отдельные преступники-исполнители. Возможность денацификации страны, очищения румынского общества от влияния нацистской идеологии в процессе наказания военных преступников левые силы Румынии использовали лишь частично. Руководство СССР исходило из интересов достижения в Румынии широкого политического компромисса и должного воздействия на ее правительство в вопросе о наказании военных преступников не оказало.

Ныне наказание военных преступников рассматривается многими румынскими авторами в ложном контексте «установления тоталита-

ризма в Румынии» («Instaurarea totalitarismului in România»). Политической реабилитации румынских военных преступников, а значит и целей диктатуры Антонеску, и методов, которыми она добивалась их достижения, способствует то обстоятельство, что до настоящего времени опубликована лишь ничтожная часть материалов судебных процессов 1945 - начала 1950-х гг. Румынская общественность не желает знать о злодеяниях, совершенных румынской армией, полицией, гражданской администрацией на оккупированных территориях СССР. Но в Молдавии, на Украине, в России эти преступления не забыты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний) / Под ред. Н.В. Бабилунги. Бендеры, 2011. С.324-329.

2. Holocaustul în Basarabia. URL: http://agonia.ro/index.php/essay/13894658/Holocaust-ul_%C3%83%C2%AE_n_Basarabia (дата обращения: 19.06.2012).

3. Процессы над военными преступниками. URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005140> (дата обращения: 19.06.2012).

4. Национальный архив республики Молдова (*далее - НА РМ*). Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. ЛЛ. 36-138.

5. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний). С. 289-293.

6. *Zaharia Cotoc*. Din istoria serviciilor secrete românești XIV Eugen Cristescu

8. URL: <http://bistrita24.ro/articole/Din-istoria-serviciilor-secrete-romanesti-XIV-----Eugen-Cristescu-8-13318.html> (дата обращения: 19.06.2012).

7. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 142.
8. *Абрамов В.* Абакумов – начальник СМЕРШа. Взлет и падение любимца Сталина. М., 2005. С. 142.

9. *Шевченко Р.* Кишиневский процесс. URL: http://www.vedomosti.md/news/Kishinevskii_Protsess(дата обращения: 19.06.2012).

10. *Шорников П.М.* Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. С.119-131.

11. Daniel Ciugureanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Daniel_Ciugureanu (дата обращения: 19.06.2012).

12. Ion Pelivan. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Ion_Pelivan (дата обращения: 19.06.2012).

13. *Шорников П.М.* Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). 2-е изд. Тирасполь, 2011. С. 86-97, 156-165, 166-180 и др.; он же. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 286-291.

14. *Mihai Tașcă*. Transnistreanul care «a românizat moldovenii». URL: http://www.historia.ro/exclusiv_web/general/articol/transnistreanul-care-romanizat-moldovenii (дата обращения: 19.06.2012).

15. *Moraru P.* Serviciile secrete și Basarabia. Dicționar. 1918-1991. București, 2008. P. 40-43.
16. *Roșca N.* Basarabia și ministrul întregitor Daniel Ciugureanu. Chisinau, 2010. P. 170-171.
17. Ștefan Ciobanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/%C8%98Stefan_Ciobanu (дата обращения: 19.06.2012).
18. Gheorghe G. Bezviconi. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_G_Bezviconi (дата обращения: 19.06.2012).
19. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. С. 17, 22, 23.
20. *Замура Е.* Кто убил Германа Пынтю? URL: <http://baza.md/index.php?newsid=726> (дата обращения: 19.06.2012).
21. Суляк С. Бессарабия - край родной (к 110-летию со дня рождения П.К. Лещенко) // Русин. Международный исторический журнал. ISSN 1857-2685. 2008. № 1-2 (11-12). С.156-157.
22. Лещенко, Петр Константинович. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%F9%E5%ED%EA%EE_%CF%B8%F2%FO_%CA%EE%ED%F1%F2%E0%ED%F2%E8%ED%EE%E2%E8%F7 (дата обращения: 19.06.2012).
23. Pantelimon Halippa. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Pantelimon_Halippa (дата обращения: 19.06.2012).
24. *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. М., 1994. С.456.
25. Legile № 50 и 51, Monitorul oficial. Nr. 17 din 21 ianuarie 1945. P. 415.
26. Eugen Cristescu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Eugen_Cristescu (дата обращения: 19.06.2012).
27. Gheorghe Potoreanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_Potoreanu (дата обращения: 19.06.2012).
28. http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu (дата обращения: 19.06.2012).
29. Alexandru Batcu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Alexandru_Batcu (дата обращения: 19.06.2012).
30. Jandarmeria română. № 3. 2008. P. 13.
31. *Ancel J.* Soluționarea «problemei evreiești» în Basarabia și Bucovina, iunie-august 1941. URL: <http://www.idee.ro/holocaust/pdf/solutionarea.pdf> (дата обращения: 19.06.2012).
32. *Шорников П.М.* Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994. С. 96-98.
33. Там же. С. 99-101.
34. Comisie Internațională de Studiere a Holocaustului în România. Raport final. București, 2005. P. 319, 320.
35. Ibid. P. 321.
36. *Dan Ion.* «Procesul» Mareșalului Ion Antonescu. Ediție revizuită și îmbunătățită. București, 2005. URL: <http://www.scribd.com/doc/19606482/Dan-Ioan-Procesul-Maresalului-Ion-Antonescu>. P. 55. (дата обращения: 19.06.2012).

Богдан БОДНАРЮК, Михаил ЧУЧКО

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СЕВЕРНЫХ ВОЛОСТЯХ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ И В ПРОВИНЦИИ БУКОВИНА (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Духовно-религиозное образование и воспитание, как и культурные традиции, являются естественной, неотъемлемой цивилизационной составляющей каждой нации, любого государства в русле идейно-мировоззренческих приоритетов и морально-нравственных ориентиров социума. Указанный феномен, таким образом, прямо проецируется на просвещение, школьное образование и воспитание, которые в свою очередь формируют и определяют институциональный уровень человека в обществе. Учитывая это, можно объективно констатировать определяющую роль духовности, духовного образования и воспитания в процессе дидактизации стержневых основ христианского вероучения в разные исторические эпохи и периоды. Не стали исключением в этом процессе и северные волости Молдавии, которые после 1775 г. вошли в состав империи австрийских Габсбургов и стали официально именоваться Буковиной.

Переходя непосредственно к теме исследования, необходимо отметить следующее. На территории Черновицкой и Сучавской волостей, как во всей тогдашней Молдавской земле в целом, школьное образование и воспитание, будучи почти исключительно связанными с церковными структурами, служили главным образом для подготовки клириков и государственных чиновников. В первой половине XVIII в. под влиянием идей Просвещения и с подачи воевод в административных центрах цинутов (волостей) Молдавии и отдельных крупных населенных пунктах стали открываться школы, в которых могли учиться дети торговцев и ремесленников. Для их содержания молдавский воевода Григорий II Гика основал 25 декабря 1747 г. школьный фонд в Яссах. Все священники и диаконы Молдавского государства вносили ежегодно в этот фонд по одному золотому. В том же году вместе с Романской и Гушской епископскими школами была реорганизована школа при Рэдуцком епископстве. Ее переименовали в воеводскую и содержали за счет упомянутого выше фонда¹.

В 1759 г. в ранг высшей воеводской школы было возведено учебное заведение при Путнянском монастыре. Среди преподавателей

этой старой школы, корни которой уходят в эпоху Штефана Великого, стоит упомянуть известного книжника иеромонаха Варфоломея (Мезеряну)².

В 1766 г. молдавский воевода Григорий III Гика провел школьную реформу, в результате которой к упомянутым воеводским школам добавились новые элементарные школы для мирян и сыновей священников. В северо-западной части Молдавского воеводства такие школы были открыты в Сучаве, Черновцах, Рэдэуць, Путне, Кымпулунг-Молдовенеск и Кымпулунг-Русеск (Долгополье). В этих заведениях учили чтению, письму, счету, а также церковному пению. В Северной Молдавии, наряду с воеводскими и епископскими школами, существовали еще и школьные учреждения при монастырях и церквях. В школах при церквях детей обучали обычно церковные певцы - даскалы (дьяки). В 1775-1776 гг. на Буковине насчитывалось 86 таких заведений³.

После аннексии Буковины австрийскими Габсбургами школа в Кымпулунг-Русеск прекратила свое существование, но в то же время была открыта школа в Серете. Главным учебным заведением на Буковине в первые годы австрийского правления стала богословская академия в Путне. Она приобрела свой статус благодаря митрополиту Иакову (Путняну), который пребывал в этом монастыре на покое. В Путнянской академии слушатели изучали Часослов, Псалтирь, Октоих, Катехизис, румынский и славянский языки, греческие песнопения, правописание, географию, риторику, историю по Евсевию от начала возникновения христианства до IX ст. и Флорентийского собора, краткую философию по Платону. В 1778 г. это заведение лишилось высокого статуса и превратилось в обычную школу, которая просуществовала до середины XIX в.⁴

«Постановление об упорядочении духовных, церковных и школьных дел на Буковине» от 29 апреля 1786 г. лишило православные монастыри Буковины образовательных функций, оставляя за монахами лишь богослужебные и молитвенные функции. Постановлением вводились нормальные - четырехклассные (открытые в Черновцах и Сучаве) и тривиальные - элементарные школы (в каждой общине), а для подготовки православного духовенства открывалась клерикальная школа. Содержались все эти учебные заведения за счет Буковинского православного религиозного фонда, созданного из имений монастырей⁵.

Клерикальная школа была открыта в том же 1786 г. в Сучаве, в кельях старой митрополии. Учителем назначили иеромонаха Даниила (Влахович), серба из Славонии, который впоследствии стал епископом Буковины. В 1789 г. клерикальная школа была перенесена в

Черновцы, в Епископскую палату. Ее слушатели изучали Священное писание, нравственное богословие, апологетику, церковное пение, литургику. Обучение продолжалось 3 года. В 1786 г. в клерикальной школе училось только 7 учеников, а в 1804-м - уже 141⁶.

В 1814 г. был принят проект о реорганизации клерикальной школы в семинарию. Через два года австрийские власти издали распоряжение о прекращении приема учащихся, и к концу 1818 г. эта школа прекратила свое существование. Ее должно было заменить другое учебное заведение⁷.

После долгих ходатайств нового епископа Буковины Исаии (Балашеску) перед правительством 4 октября 1827 г. в здании гимназии открылось православное богословское учебное заведение с курсом богословского училища, а 12 февраля 1828 г. при нем была основана клерикальная семинария⁸. С 1838 г. в Черновцах начала действовать Епархиальная православная школа церковных певцов (даскалия)⁹.

В 1856 г. в клерикальной семинарии было введено изучение Священного Писания, церковнославянского и русинского (украинского) языков. С 1869 г. хоровое пение в ней преподавал протопресвитер - ставрофор Исидор Воробкевич - известный буковинский поэт, писатель и композитор. В 1873 г. Буковинская консистория утвердила устав семинарии.

В теологическое учебное заведение принимали только кандидатов, окончивших черновицкую гимназию. Из его стен вышло новое православное буковинское духовенство - первые интеллигенты края. По состоянию на 1843 г. на Буковине было уже 99 священников - выпускников богословского заведения и 240 клириков, вышедших из старой клерикальной школы. В 1848 г. епископом Евгением (Гакманом) в Богословском институте было введено преподавание предметов на румынском языке (вместо латинского).

В 1850 г. Богословский институт получил титул императорского, а в следующем году епископ Евгений задумал повысить его «в соответствии с духом и требованиями времени» до степени факультета¹⁰.

Однако желание православного владыки Буковины исполнилось лишь спустя 25 лет, когда императорским указом от 30 августа 1875 г. было декларировано создание на базе теологического института (ликвидированного указом от 29 августа) нового греко-восточного богословского факультета. Тогда же был утвержден устав теологического факультета Черновицкого университета, официально открытого 4 октября 1875 г. Этот факультет финансировался из Буковинского православного религиозного фонда и разместился на первом этаже семинарского корпуса в резиденции митрополитов Буковины и Далмации. На факультете действовали кафедры библейской

науки и толкования Ветхого Завета, библейской науки и толкования Нового Завета, догматики, нравственного богословия, истории церкви; церковного права, практического богословия,; восточных языков.

За преподаванием богословских наук наблюдал митрополит Буковинский. Его голос был решающим при назначении министерством образования и вероисповеданий профессоров и доцентов. Преподавательский состав факультета пополнялся профессорами упраздненного Греко-восточного богословского института. Факультет пытался и самостоятельно готовить на профессорские должности людей из числа его выпускников. За четверть века он подготовил 7 кандидатов на должность преподавателей православного факультета, в частности Е. Воюцкого, В. Геину, В. Георгиу, К. Савескула, С. Сагина, Т. Тарнавского. Среди профессоров и доцентов теологического факультета было лишь два украинца - Е. Козак и Д. Еремийчук, остальные были румынами¹¹.

Курс обучения длился 4 года. У факультета была большая библиотека. На рубеже XIX - XX вв. ее книжный фонд составлял 7 544 изданий. В 1884 г. студенты-богословы создали собственное общество, получившее название «Православная академия» (в 1938 г. оно, наряду с другими ассоциациями студентов, прекратило свое существование)¹².

Во время открытия университета в зимний семестр 1875/1876 г. на теологическом факультете обучалось 39 студентов, в 1884/1885 г. их число возросло до 77. На рубеже веков количество студентов-богословов резко упало. Потом снова увеличилось. Например, в 1903 г. общее число студентов, обучавшихся на богословском факультете, выросло до 55 человек, а в зимний семестр 1911/1912 г. их уже было 204¹³.

Большинство студентов составляли румыны. В частности, в 1900 г. из 36 человек 29 были румынами и только один - украинцем. Это прежде всего связано с тем, что украинские юноши, хотя и учились бесплатно, имели меньше шансов на трудоустройство, чем румыны. Часто для выгодного трудоустройства им приходилось менять свою национальность на румынскую¹⁴.

Греко-восточный богословский факультет в Черновцах играл важную роль в развитии православной теологии не только в Буковине и Австро-Венгерской монархии, но во всей Юго-Восточной Европе, ведь среди его студентов были выходцы из Сербии, Болгарии, Черногории, Османской империи. Особенно много было слушателей из Румынии (в 1906/1907 г. - 9 чел., в 1911/1912 г. - уже 72)¹⁵.

Во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.) занятия на теологическом факультете Черновицкого университета прерывались из-за боевых действий.

После 1918 г. богословское образование на Буковине в связи с

вхождением края в состав Румынского королевства претерпело определенные трансформации. Черновицкий университет с 24 октября 1920 г. официально стал румынским учебным заведением. В 1923 г. в нем появился четвертый факультет (философский факультет был разделен на научный и философско-филологический). На теологическом факультете в этот период преподавали В. Тарнавский, В. Шесан, В. Георгиу, Д. Спину, М. Шесан, В. Лойкице, Н. Котос, С. Рели и др. Факультет состоял из 10 кафедр: истории Румынской церкви, всемирной истории церкви, апологетики, библейских исследований Ветхого Завета, библейских исследований и экзегезы Нового Завета, практической теологии, моральной теологии, догматики и др. В 1925 г. на факультете обучалось 159 студентов-богословов (из них 23 - украинцы). В 1932 г. насчитывалось 898 теологов-лиценциатов¹⁶.

Характерно, что в межвоенный период международные связи факультета стали интенсивнее. Его теологическая школа по-прежнему считалась лучшей в Юго-Восточной Европе. Например, в 20-х гг. XX в. лучшие студенты-богословы университета в Белграде, слушая лекции выпускников Черновицкого университета, стремились попасть в Черновцы для завершения богословского образования. К таким принадлежал, в частности, К. Марков, окончивший теологический факультет в Черновцах в 1928 г. Позже, под именем Кирилл, он стал патриархом Болгарской православной церкви.

28 июня 1940 г. профессора, административный персонал и студенты богословского факультета покинули Черновцы в связи со вступлением в северную часть Буковины подразделений Красной армии. Стараниями митрополита Буковинского Тита (Симедри), бывшего ректора И. Нистора и декана богословского факультета Н. Котоса факультет был переведен на юг Буковины - в Сучаву. Разместился он в интернате лицея для юношей «Штефан Великий». В октябре 1940 г. у богословов начались занятия. По состоянию на 1940/1941 г. на факультет записалось 388 абитуриентов и 4 студента, 183 студента-лиценциата, 2 незарегистрированных студента и 1 выпускник курса докторантуры. 17 студентов были из Буковины, 30 - из Старого королевства и 7 - из Бессарабии¹⁷.

Во время кратковременного установления советской власти в Черновцах была разворована и отчасти уничтожена (из 30 000 томов было потеряно 8000) библиотека теологического факультета, хранившаяся в левой части резиденции¹⁸. При отступлении Красной армии из Черновцов 5 июля 1941 г. разорен был и митрополичий комплекс. Тогда были опустошены помещения богословского факультета, интернат для теологов, певческая школа и семинарская церковь, повреждена мебель и другое имущество¹⁹.

Митрополит Буковинский и Хотинский Тит (Симедря), прибывший в Черновцы после вступления туда румынских войск, распорядился провести ремонт митрополичьего комплекса. К осени 1941 г. были отремонтированы корпуса митрополичьей резиденции, восстановлена школа для церковных певцов (с интернатом), интернат для теологов и семинарская церковь²⁰.

11 ноября 1941 г. теологический факультет возобновил свою работу в Черновцах. К учебному процессу приступило 347 студентов и 14 профессоров. Студентам-богословам читались курсы догматики, всемирной церковной истории и патрологии, моральной теологии, церковного права, истории Румынской церкви, катехитики и гомилетики, литургики и пасторалии, педагогики и философии, истории румынской литературы, истории Румынии и др. В феврале 1942 г. маршал И. Антонеску предложил начать частичное преподавание курсов на русском и украинском языках на богословском факультете в Черновцах, дабы должным образом подготовить будущих священников для работы среди этнических меньшинств Буковины и особенно Транснистрии, где население не понимало румынского языка. С марта 1942 г. началось преподавание курсов на этих языках в объеме два часа в неделю. Кстати, в том же году к преподаванию курса «Толкование Нового Завета» на теологическом факультете в Черновцах приступил профессор Юстин (Моисеску), будущий патриарх Румынской православной церкви²¹.

В 1944 г. богословский факультет вновь был эвакуирован из Черновцов в Сучаву, где возобновил работу в нынешнем помещении уездной библиотеки И. Сбиери. Семинарской церковью для богословов стал старинный храм Вознесения Господня (1551 г.), расположенный в центре города. В августе 1948 г. из-за реформы в сфере образования, проводившейся коммунистическим правительством Румынии, факультет прекратил свое существование²².

О религиозном и нравственном воспитании молодежи в церкви и школе на Буковине издавна заботились представители церковного клира. Учителей Слова Божьего готовили сначала в духовных школах, а позже, после открытия в 1875 г. Черновицкого университета, - на богословском факультете и семинарии в митрополичьей резиденции.

Согласно Постановлению об упорядочении духовных, церковных и школьных дел на Буковине от 29 апреля 1786 г., в открытых австрийской администрацией четырехклассных школах в Черновцах и Сучаве, наряду с обучением чтению, письму, счету, предусматривалось изучение немецкого и английского языка, первой части румынского Катехизиса (для молдаван, т.е. православных) или малого Катехизиса (для немцев). В первом случае как учебное пособие рекомендовался

Катехизис, изданный Карловицким Собором в 1774 г. (второе издание - Черновцы, 1804)²³.

Азы религии изучались также в тривиальных (трехлетних) школах, количество которых в крае выросло в 1792 г. до 32-х. В течение 1787-1788 гг. на Буковине было открыто много партикулярных евангелических школ для немецких колонистов-протестантов. Евреи тоже открывали частные школы для своих детей (их обучение велось на еврейском языке и носило исключительно религиозный характер)²⁴.

В 1804 г. австрийские власти издали новый школьный закон, согласно которому в школьной программе было увеличено количество часов для преподавания религии. Начальное образование получило конфессиональный характер и требовало разделения по религиозным общинам. Это усилило роль православной церкви Буковины в деле контроля над образованием, поскольку большинство учащихся, как и вообще населения провинции, были православными. Согласно закону, разделение по конфессиям осуществлялось только на уроках религии, остальные учебные дисциплины ученики изучали совместно²⁵.

В 1815 г. вышел императорский указ о передаче образовательных учреждений Буковины под контроль римско-католической консистории во Львове. На места православных учителей пришло много преподавателей - римо-католиков и греко-католиков (униатов). В учебный процесс вошел польский язык²⁶.

В 1820 г. католическая консистория издала распоряжение учителям Буковины осуществлять религиозно-нравственное воспитание по католическому образцу. Поэтому половину всех школьников составляли католики или протестанты, тогда как число православных учащихся уменьшалось. В 1831 г. на Буковине православных школьников было всего 700 человек. Православные предпочитали учить детей у даскалов. Так, Ираклий Порумбеску обучался в течение 1828-1833 гг. у даскала Геннадия Платеньки из монастыря Путна по Букварю, Часослову и Псалтири²⁷.

Буковинская православная консистория в 1826, 1832, 1833, 1834 и 1836 гг. настойчиво ходатайствовала перед австрийскими властями об освобождении школ края от пресса полонизации и католицизма. Только в 1844 г. епископу Буковинскому Евгению (Гакману) удалось перевести школы Буковины под контроль православной консистории в Черновцах²⁸.

В 1865 г. на Буковине было 105 школ, подчиненных православной консистории (23 румынских, 13 русинских (украинских) и 69 смешанных), 38 школ католических (все смешанные) и 13 школ евангелистских (12 лютеранских немецких и 1 кальвинистская (венгерская))²⁹.

Буковинский общественно-политический деятель и педагог Эмилиан Попович, вспоминая свое обучение в 2-классной школе с. Сторонец-Путилов (открывшейся в 1863 г.), сделал в мемуарах следующую ремарку о тогдашней системе обучения и поощрения: «Помню, как протоиерей Ганицкий приходил на визитацию школы, которая подлежала тогда консистории, как раздавал он в конце года, по случаю экзаменов, лучшим ученикам-премиантам в подарок книги и образки святых»³⁰.

На основании государственного закона от 1869 г. и краевого - от 1870 г. на Буковине вместо тривиальных школ и учительской семинарии (православной «препаранды»), находившихся под контролем консистории, были открыты народные школы и учительские семинарии, подчиненные уездным и краевым школьным советам, в состав которых входили также духовные лица - представители всех вероисповеданий.

Например, по данным на 1894 г., в составе Буковинского краевого школьного совета наряду со светскими членами были профессор православного богословского факультета доктор Емилиан Воючки, римо-католический священник Йозеф Шмид, председатель еврейского сообщества Нафтали Титтингер. В Черновицкий городской школьный совет входили школьный инспектор архимандрит Владимир (Репта) - будущий митрополит Буковины, экзарх Иоанн Прокопиевич, греко-католический декан Целестин Костецкий и городской раввин д-р Йосиф Розенфельд. В совете сельского Черновицкого уезда присутствовали православный священник Артемий Берарю и греко-католический священник Теофил Шухевич; в составе школьного совета Кымполунгского уезда - православные священники Думитру Цуркан и Тит де Ончул, евангельский пастырь Карл Франкендорфен; в Кицманском уезде в школьном совете состояли православный священник Иоанн Гомивка, греко-католический священник Александр Майковский; в совете Гура-Гуморского уезда присутствовали православный священник Михаил Илиуц и евангельский пастырь Горгон Трауготт; школьный совет Радивецкого уезда включал евангельского пастора Мартина Декера, римо-католического декана Эдуарда Нистенбергера, православного священника Теодора Патраша и римо-католического священника Йоханна Кубачека; в совет уезда Серет входил римо-католический священник Йоханн Кубачек; членами школьного совета Сучавского уезда были православный священник Симеон Флоря Мариан (известный этнограф) и римо-католический администратор Йозеф Чеве; в состав Вижницкого уездного школьного совета входили православные священники Георгий Ганицкий и Иоанн Осташек, а также римо-католический священник Клеменс Энцингер³¹.

В гимназиях (основанных в разное время в Черновцах, Сучаве, Рэдэуць и Серете), учительской семинарии и профессиональных школах религиозное обучение проводили отдельные клирики-законоучители, которые, правда, больше заботились о том, чтобы склонить своих учеников к принятию румынской национальности. Как свидетельствовал польский ксендз Ян Бадени, посетивший Буковину в 1891 г., в Черновицкой гимназии был «отдельный русский преподаватель православного катехизиса и отдельный румынский, а в остальных буковинских средних школах обучение православной религии ведется фактически на румынском языке, хотя в учебном 1890/91 году записались в учительской семинарии 92 русина и только 70 румын». Более того, «многолетний русский преподаватель катехизма Эммануил (Элиас Чунтуляк) ... делал, что мог, чтобы свою школу опустошить, а румынскую заполнить». Так что за несколько лет количество учащихся, изучавших «русский катехизис», сократилось с 86 до 46³².

Надо отметить, что в румынской части края - в Сучаве, а именно в тамошней православной гимназии, происходил другой процесс - процесс германизации учеников-румын. В частности, священник Константин Морару, уроженец с. Метока-Драгомирна, в своих мемуарах об этом заведении (открытом в 1860 г.) с удовольствием вспоминал многих своих учителей, особенно православных катехитов Бэлдына, Воробкевича и Григоровича, и в негативных тонах изображал тогдашнего директора гимназии Иоганна Лимбергера (назначенного на эту должность 22 апреля 1870 г.). Культуррегент германизации, он унижал достоинство учеников-румын. В качестве примера о. К. Морару описывает такой случай с малоимущим учеником-румыном: «Ну-ка, скажи мне, Прилипчан, - как-то спросил он [Лимбергер. - Б.Б., М.Ч.] моего несчастного коллегу, одетого в старую и не совсем чистую одежду, - имеют гниды и крылья?» - «Нет». - «Счастье, - произнес Лимбергер, саркастически улыбаясь, - поскольку в противном случае они бы перелетали из грязных одежд и на чистые». Однако ученик ответил: «Вы читаете валашские газеты? Если еще читаете валашские газеты, тогда поезжайте в Валахию»³³.

Кроме православных катехитов, в высших школах занимались религиозным обучением своих духовных чад и клирики других конфессий. В частности, в 1904 г. в православной высшей гимназии в Сучаве на 319 учеников православного вероисповедания был один учитель религии - протопресвитер Симион Флоря Мариан. В православной реальной школе в Черновцах православных учащихся религии обучал священник Димитриу фон Цопа, католиков - римо-католический священник Людвиг Винтер, законоучителем для евангелистов был Йозеф Фрониус, для греко-католиков - Михаил Симович, для иу-

деев - Фишель Бреннер. В 5-классной школе г. Черновцы (бывший национальной «молдавской») и в православной высшей девичьей школе православным катехитом был священник Иоанн де Севескул. В императорской высшей гимназии в Черновцах православными законоучителями работали протопресвитер Калистрат Кока (преподавал религию для румын) и священник Евгений Семака (учил Закону Божьему украинцев). В учительской семинарии учителем религии для православных слушателей был протопресвитер Илья Бендас. В императорской высшей гимназии в Рэдзэуць православным катехитом работал экзарх Иоанн Келару, а в низшей гимназии в Серете - православный священник Петру Попескул. В коммунальной народной школе в Черновцах православным законоучителем был синкел Эммануил (Евгений Воробкевич)³⁴.

В народных школах Буковины, которых в 1904/1905 г. насчитывалось 399 (к концу 1908 г. их число возросло до 492), религию преподавали священники тех приходов, на территории которых они находились. Однако приходское духовенство не всегда добросовестно относилось к своим катехическим обязанностям, больше заботясь о собственных делах и богатстве, чем о религиозном обучении прихожан. В частности, корреспондент из с. Вытыловка сообщал в 1905 г. в газете «Руска Рада», что работник Василий Олейник, который не умел прочесть молитвы «Отче наш», должен был дать местному священнику Василию Велигорскому 4 лева, а за заповеди - 3 лева, для чего должен был продать 2 пражины огорода. Хотя, замечает корреспондент, «Отче наш» тот сам «не учил ни в школе, ни в церкви, но деньги брать умеет хорошо»³⁵. Также «Руска Рада» сообщает о жалобах на священника Драбика в Веренчанке, который скорее «просидит всю ночь за картами с господами, но не посидит и часика с крестьянскими детьми, чтобы их хотя бы опросить, как уже не научить "Отче наш"»³⁶.

В румынский период в учебных заведениях Буковины ученики также должны были изучать основы религии. На занятиях по этому предмету они, как и при Австро-Венгерской империи, делились на конфессии. В городских учебных заведениях религиозным обучением занимались духовники-катехиты. Некоторые из них оставили о себе у учащихся добрую память. Например, румынский историк Владимир Требич, уроженец черновицкого предместья Люди-Гореча, с удовольствием вспоминал о своем первом православном катехите в Черновицком лицее «Арон Пумнул» - о Симеоне Рели, который также был регентом церковного пения, а позже стал профессором церковной истории на богословском факультете Черновицкого университета. Другим преподавателем религии в лицее, о котором с теплотой от-

зывается В. Требич, был о. Резуш - участник Первой мировой войны, человек доброго нрава, с приятной относившийся к ученикам (в 1940 г. он был депортирован советской властью в Сибирь, откуда так и не вернулся). В. Требич также тепло вспоминает директора лицея «Арон Пумнул» протоиерея Петру Попеску, который тоже преподавал религию. Будучи уроженцем одной из деревень близ г. Серет, этот священник с длинной бородой и в очках олицетворял для учащихся типичный образ буковинского книжника былых времен, который всегда находил мудрое слово для дебоширов³⁷.

По состоянию на 1936/1937 г. в составе православной катехитурь черновицких лицеев были квалифицированные клирики-законоучители. В частности, в лицее «Арон Пумнул» курс религии тогда читал о. Д. Воевидко, в православном девичьем лицее «Елена Домна» - о. М. Лазарюк, в православном лицее для мальчиков «Митрополит Сильвестру» - о. Э. Гостюк, в девичьем лицее «Олтя Домна» - о. В. Бока, в лицее для мальчиков «Д-р К. Ангэлеску» - д-р о. С. Рели и о. Д. Ончулеску (последний преподавал религию также в военном лицее «Штефан Великий»), в лицее для мальчиков «Великий воевода Михай» - о. И. Городиски. Отдельные православные катехиты были также в профессиональных и коммерческих лицеях, гимназиях, институте слепых и глухонемых в Черновцах, лицеях в г. Кицмань, Кымпулунг, Гура-Гуморулуй, Рэдэуць, Сучава, Серет, Сторожинец, гимназиях в Вижнице, Викове де Сус и Бурдюжень, а также черновицких нормальных и начальных школах. В сельских школах религию для учеников православного вероисповедания по-прежнему читали сельские священники³⁸.

С приходом 28 июня 1940 в северную часть Буковины советской власти обучение религии в школах прекратилось, поскольку в Советском Союзе школа была отделена от церкви. Священники или эмигрировали в Румынию, или были депортированы (как, например, о. Резуш). На короткое время религиозное обучение в северной части края возродилось в 1941 - 1944 гг. В южной части Буковины, которая оставалась в составе Румынии, Закон Божий преподавался в учебных заведениях до 1948 г., когда введенное румынскими коммунистами новое законодательство об образовании поставило крест на духовно-религиозном воспитании детей и юношества в Сучавском уезде.

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что на территории Черновицкой и Сучавской волостей Молдовы, а позже в австрийской и румынской Буковине на протяжении XVIII - первой половины XX ст. традиции духовного и духовно-религиозного образования, как и уровень катехизации (в пределах школьного образования и практики общего просвещения), носили ярко выраженный

дидактически-напутственный характер. Они были направлены на формирование у детей и юношества (школьников и гимназистов) христианской мировоззренческой доминанты, идеалов гуманизма, евангельских морально-этических предпочтений и гражданского патриотизма путем реализации опытными учителями-катехитами и приходскими священниками т. н. метексиса - метафизического приобщения человека к Богу и воспитания позитивных творческих качеств характера. Сейчас данная проблема снова становится актуальной. Благодаря задачам, связанным с практической реализацией духовного воспитания школьников, у нее есть новые исследовательские перспективы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ungureanu C. Învățământul primar din Bucovina (1774-1918). Chișinău: Civitas, 2007. P. 12.*

2. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834) // Analele Bucovinei. 2000. Anul VII. № 2. P. 325, 362-363; Ungureanu C. Op. cit. P. 12; Reli S. Facultatea de Teologie din Cernăuți (scurt istoric, situație și călăuză). Cernăuți, 1942. P. 9.*

3. *Ungureanu C. Op. cit. P. 12-14.*

4. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834). P.364; Ungureanu C. Op. cit. P. 14-15.*

5. *Normalien der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diöcese von 1777-1886 /Zusammengestellt und redigit infolge des Bukowinaer gr.-or. Erzbischoflichen Consistoriums vom 13/25 Marz 1886 ad Nr. 726 vom Consistorial-Rath Myron M. Calinescu. Czernowitz: Verl. des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1887. Bd. I.S. 29-67, 91-92, 105-106; Ungureanu C. Op. cit. P. 21.*

6. *Cojocaru C. Daniel Vlahovici – episcop al Bucovinei (23 aprilie 1789 – 20 august 1822) (I) // Analele Bucovinei. 2000. Anul VII. № 1. P. 48, 54, 57-58, 60, 64-65; Ungureanu C. Op. cit. P. 31-32.*

7. *Воскресенский Г. А. Православные славяне в Австро-Венгрии. СПб.: Издание С.-Петербургского Славянского благотворительного общества, 1913. С. 79; Смаль-Стоцкий С. Буковинська Русь. Культурно-історичний образок // Зелена Буковина. Еколого-краєзнавчий науковий і науково-популярний журнал, № 3-4. 1996. № 1. 1997. С. 52-53.*

8. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834). P. 380-382.*

9. *Можарівський В. Православна церква на Буковині. Доба Митрополій (сер. XIX – 1 пол. XX ст.). Чернівці: б/в, 2006. С. 188.*

10. *Воскресенский Г. А. Указ. соч. С.79; Reli S. Op. cit. P.10; Смаль-Стоцкий С. Вказ. праця. С. 53.*

11. *Воскресенский Г. А.* Указ. соч. С. 79-80; *Reli S.* Op. cit. P. 10-11; *Vicovan I., Adumitroaie C.* Aspecte ale învățământul teologic superior din Bucovina românească (1918 – 1948) // *Culturi și Religii în Bucovina istorică. Retrospectivă și perspective ale dezvoltării.* Cluj-Napoca, 2011. P. 171.
12. *Можарівський В.* Вказ. праця. С.180.
13. *Турчинський Е.* Значення Чернівців для православної теології у Південно-Східній Європі // *Буковинський журнал.* 1996. Ч. 3-4. С. 77; *Воскресенский Г.А.* Указ. соч. С. 80-82.
14. *Можарівський В.* Вказ. праця. С. 183.
15. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 171-174.
16. *Reli S.* Op. cit. P. 33-34.
17. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 174-175.
18. *Reli S.* Op. cit. P. 33-34.
19. *Moraru P.* Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Chișinău, 2004. Vol. II. P. 21, 71.
20. *Moraru P.* Op. cit. P. 71.
21. *Reli S.* Op. cit. P. 29, 32; *Moraru P.* Op. cit. P. 21-22.
22. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 188.
23. *Мордвинов В.* Православная церковь въ Буковинь. СПб., 1874. С. 39; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 22; *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 34-35, 44-45.
24. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 24, 30.
25. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 26-27.
26. *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С.40; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 32-33.
27. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 36-37.
28. *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 41; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 37.
29. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 45.
30. *Попович О.* Відродження Буковини // *Буковинський журнал.* 1992. Ч. 1. С. 125.
31. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 220-254.
32. *Бадені Я.* В Чернівцях. Враження з кількадечної поїздки. Чернівці: Золоті литаври, 2006. С. 27-30.
33. *Morariu C.* Cursul vieții mele (continuare) // *Glasul Bucovinei.* Cernăuți-București, 1997. № 2. P. 101.
34. *Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1904.* Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1904. S.192-197.
35. *Чучко М. К.* «И взят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008. С. 244.
36. Там само.
37. *Trebici V.* Însemnări din memorie (1916–1999) // *Glasul Bucovinei.* Cernăuți-București, 2010. № 2. P. 120, 122-123.
38. *Anuarul Mitropoliei Bucovinei pe anul 1937.* Cernăuți, 1937. P. 169-171.

Максим ЖИХ

ОТКРЫТИЕ БЕРЛИНСКОГО СПИСКА НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ¹

Хорошо известно, что круг письменных источников по истории до-монгольской Руси весьма ограничен и пополняется, главным образом, благодаря находкам берестяных грамот и эпиграфических памятников, а также находками и переводами на русский язык иностранных источников. Открытие древнерусского нарративного источника, неизвестного до того науке, – событие ныне чрезвычайно редкое. И здесь многое может дать поиск в зарубежных рукописных собраниях.

Новгородская Первая летопись (далее – НПЛ), наряду с Ипатьевской и Лаврентьевской летописями, является одним из трех древнейших русских летописных сводов, имеющих особое значение для изучения истории Киевской Руси². Для изучения же истории Новгорода с XI до середины XV в. НПЛ и вовсе является основным источником. В состав НПЛ входят, по мнению большинства ученых, летописный свод, составленный в конце XI в. и предшествующий отразившейся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях «Повести временных лет», который был назван А.А. Шахматовым «начальным», собственно новгородские летописные своды, «Русская Правда», жития Александра Невского, Михаила Черниговского, Михаила Тверского и других русских святых, «Повесть о взятии Царьграда фрягами», «Повесть о битве на Калке», «Повесть о нашествии Батыя», «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского», «Повесть о Довмонте», «Повесть о Куликовской битве» и т. д. – множество ценнейших произведений древнерусской литературы.

По этой причине НПЛ всегда была в центре внимания ученых. Анализу и изучению ее места в древнерусском летописании посвящено множество работ³, начиная с ее первооткрывателя – знаменитого историка первой половины XVIII в. Василия Никитича Татищева (1686–1750). В этой связи очень странным является то обстоятельство, что один из списков НПЛ, имеющий, как теперь стало ясно, большое значение для ее изучения, фактически выпал из поля зрения науки.

Существует несколько хорошо известных ученых списков НПЛ. Старший извод НПЛ представлен одним списком – древнейшим – Синодальным, который хранится ныне в Государственном историческом музее. Он написан на пергаменте и содержит 169 листов – началь-

ную часть летописи. Остальная (утрачено шестнадцать из тридцати семи тетрадей, в частности, весь текст до 1016 г.) его часть до нас не дошла. Синодальный список НПЛ представляет собой, в сравнении с другими ее списками, относящимися к Младшему изводу, краткое изложение событий древнерусской истории.

Младший извод НПЛ представлен рядом списков, основными из которых являются Комиссионный и Академический, относящиеся к середине XV в. Также важен Толстовский список, выполненный в 1720-е гг. с Академического: в то время в Академическом списке было утрачено только 8 листов (ныне - больше), и данный список полезен для восстановления утраченных к настоящему времени мест Академического списка. Остальные списки НПЛ (Уваровский, Румянцевские первый и второй, Воронцовский) традиционно считаются вторичными по отношению к Академическому и не привлекают особого внимания ученых, хотя реально вопрос об их соотношении до конца не решен.

Все известные науке до недавнего времени списки НПЛ имеют, к сожалению, какие-то дефекты, из-за которых произошли большие или меньшие утраты текстов. И вот нашелся новый – Берлинский – список НПЛ, не имеющий никаких дефектов. Он может стать основой для восстановления текстов, утраченных в остальных списках. Хранится он в отделе рукописей Государственной библиотеки в Берлине – Прусское культурное наследие (Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz)⁴. Он поступил туда в конце XIX в. и был атрибутирован как «список Новгородской 1-й летописи попа Ивана с добавлением отсутствующего начала», изготовленный в 1738 г. «для русского историка В.Н. Татищева в деревне Болдино Владимирской губернии». Там его обнаружил современный российский историк, специалист по Древней Руси Александр Вячеславович Майоров, снял с него копию и начал его изучение в контексте истории русского летописания⁵, увенчавшееся фототипическим изданием списка с основательным предисловием, раскрывающим историю рукописи и ее обретения после долгих лет забвения.

Что же собой представляет Берлинский список? Каковы его история и место среди списков НПЛ? И главное: почему до недавнего времени он фактически выпал из поля зрения исторической науки? Ведь мы ничего не встретим о нем в работах крупнейших наших летописеведов: А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, А.Н. Насонова, М.Н. Тихомирова, А.Г. Кузьмина, С.Н. Азбелева, А.Г. Боброва, А.А. Гиппиуса и т. д. Советские и российские ученые с его текстом знакомы не были (за исключением содержащегося в нем текста «Русской Правды», который привлекался к ее изданиям), а после Второй мировой войны и само местонахождение Берлинского списка было неизвестно

исследователям древнерусского летописания. Ни к изданиям, ни к исследованиям НПЛ он никогда не привлекался. Это при том, что еще А.А. Шахматов отмечал большое значение копий Берлинского списка, снятых в первой половине XIX в. для графа Н.П. Румянцева. Позднейшие исследователи, однако, не придавали им особого значения, считая их копиями Академического списка.

У истоков изучения истории русского летописания по праву стоит В.Н. Татищев⁶. Именно летописи были для него основным источником при написании «Истории российской». Часть из использованных им летописей нам ныне неведома, в частности, не дошел до нас один из списков НПЛ, которым пользовался историк. Список этот был близок Академическому, но кое в чем отличался от него. С этого списка в 1738 г. для Татищева была снята копия, которая, судя по приложенному к ней письму историка неизвестному адресату от 12 октября 1749 года, была предназначена в дар Лондонскому Королевскому обществу по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), бывшему в то время ведущей научной организацией Англии: «Прошедшего сент[ября] 17 я послалъ къ вамъ для отдания препочтенному королевскому собранию русскую географию, а 1 сего месяца чрезъ лекаря Фреера древний манускриптъ русской истории, ныне третии посылаю: копию с новгородского попа Иоанна, а при томъ новейшая карта Оренбургской губернии, какой, чаю, есче не имели... между темъ, дожидая, какъ сии посланные понравятся, и подлинного уверения о принятии меня членомъ того собрания, что более оному, нежели мне, пользы принесеть...». А.В. Майоров полагает, что Татищев хотел стать членом этого общества, для чего и посылал ему в дар рукопись. Упомянутый в письме Татищева «древний манускриптъ русской истории», также посланный Лондонскому Королевскому обществу, – это Ярославский список Ростовской летописи, бывший в распоряжении Татищева, о чем говорится в «Истории Российской». При этом копия списка была послана в Петербургскую Академию наук. К настоящему времени они также утрачены (или еще не обнаружены).

Однако данных о том, что «посылку» Татищева получили в Лондоне, у нас нет, и до начала XIX в. о судьбе рукописи было ничего не известно. В начале XIX в. этот список НПЛ всплыл в библиотеке известного голландский коллекционера, обладателя одной из крупнейших библиотек того времени, собирателя древних рукописей и книг Герарда Мейермана (1722-1771)- видимо, был где-то им приобретен. Дело Меермана продолжили его сыновья. В 1824 г. в Гааге был опубликован каталог библиотеки Меерманов. Под номером 1092 там значилась славянская рукопись, которой дали название «О князьях

и России с 853 по 1436 год». В каталоге было указано, что рукопись происходит из архивов Сената, написана в 1444 и переписана в 1738 г., имеет старинный переплет. В 1824 г. рукопись сменила владельца и попала к английскому коллекционеру Томасу Филиппсу (1792-1872), купившему ее на аукционе в Голландии наряду с прочими рукописями собрания Меерманов.

Интерес к этой рукописи проявил известный российский собиратель и исследователь манускриптов П.Н. Румянцев, для которого была изготовлена и доставлена в Россию копия списка, ныне известная как Румянцевский второй список НПЛ. Ученые XIX – начала XX в. обратили на него внимание⁷, однако в дальнейшем он практически выпал из поля зрения летописеведов. По мнению А.В. Майорова, копией списка Филиппса, также изготовленной для П.Н. Румянцева С.Р. Воронцовым, является и Воронцовский список НПЛ, которым заинтересовался А.А. Шахматов, отметивший в своей неопубликованной работе, привлеченной А.В. Майоровым, что «при новом издании текста Новгород[одской] 1-й летописи список Воронцовский должен быть принят во внимание». В 1950 г. это пожелание было отчасти учтено при издании НПЛ А.Н. Насоновым, по мнению которого «Воронцовский список восходит к Академическому, когда в нем не был еще утерян ряд листов». Соответственно, в издании были даны в приложении «те места неизданного Воронцовского списка, которые воспроизводят, хотя и с некоторыми изменениями, утраченные листы Академического списка». При этом текст обоих списков так и остается практически не изученным к настоящему времени из-за господствующего убеждения, что Татищев пользовался только Академическим списком НПЛ. Априорное представление о Берлинском списке НПЛ как о копии Академического списка привело А.П. Толочко, понятия не имевшего о его реальном содержании, к откровенному фантазированию и выдвиганию ряда ничем не обоснованных тезисов, призванных во что бы то ни стало «обвинить» Татищева в фальсификациях⁸. Между тем теперь, после обретения Берлинского списка, мы знаем, что в его распоряжении был еще один неизвестный нам список НПЛ. Берлинский список имеет ряд оригинальных чтений и дает местами оригинальную информацию, отсутствующую в других древнейших списках. К примеру, только в Берлинском списке есть ряд уникальных данных о строительной деятельности архиепископа Евфимия, который «постави дховницу каменну и сторожню каменну въ своемъ дворе». Основательное выявление всех разночтений между ним и другими списками НПЛ еще предстоит.

После смерти Филиппса его рукописное собрание было распродано. Список НПЛ поступил в 1887 г. в Прусскую Королевскую

библиотеку в Берлине, где был описан в 1892 г. Перед Первой мировой войной к нему впервые получил доступ русский ученый А.И. Яцимирский, атрибутировавший его как «Первую Новгородскую летопись 1738 года» и составивший его описание⁹. Позднее советский ученый Г.Л. Гейерманс побывал в Берлине и снял фотокопию трех листов списка Филиппса, содержавших «Русскую Правду», и привлек его к исследованию этого древнерусского юридического памятника¹⁰. После войны снятая Гейермансом копия была задействована Р.Б. Мюллером в издании «Русской Правды»¹¹, при этом сама рукопись была советским ученым уже недоступна и место ее нахождения не известно. Поэтому издатель отметил, что в довоенный период «рукопись находилась в Прусской государственной библиотеке в Берлине в собрании Меермана, где она значилась под № 1987»¹².

Во время Второй мировой войны рукопись затерялась, и в дальнейшем советские ученые не предпринимали попыток ее обнаружить. Так, С.Н. Валк отметил, что «работой Г.Л. Гейерманса, а за ней и Академическим изданием «Правды Русской» поставлен на очередь вопрос еще об одном татищевском списке, который в этом издании назван Татищевским I списком, т. е. самым ранним...», бывшим «составной частью списка Новгородской летописи «попа Ивана», отправленной Татищевым в 1749 г. в дар лондонскому Королевскому обществу». Он полагал, что это была копия, снятая для Татищева с Академического списка НПЛ, и при этом ничего не говорил о судьбе этой копии¹³. Ничего не говорит об истории и местонахождении Татищевского первого списка «Русской Правды» и А.А. Зимин¹⁴.

Что же касается летописеведов, то из сферы их внимания список Филиппса, как уже было указано, выпал полностью. Отдельные эпизодические упоминания о нем в трудах специалистов по истории древнерусского летописания называют его копией Академического списка НПЛ¹⁶. Действительное его происхождение и его текст ученым известны не были.

В 1978 г. в Берлине было построено новое здание, в котором (по адресу Потсдамерштрассе, 33) разместилась созданная Государственная библиотека – Прусское культурное наследие, где были собраны воедино фонды бывшей Прусской государственной библиотеки, которые оставались на территории ФРГ. Берлинский список НПЛ оказался после войны в Восточном Берлине, где попал в фонды Германской государственной библиотеки. После объединения ФРГ и ГДР были объединены и их библиотечные фонды. Так Берлинский список оказался в Государственной библиотеке – Прусское культурное наследие, где и был обнаружен А.В. Майоровым, введшим его в научный оборот и начавшим его первое серьезное исследование в контексте истории русского летописания.

Возвращение в научный оборот Берлинского списка и установление его истинного значения для исследования НПЛ является крупнейшим достижением отечественного летописеведения последнего времени. Продолжение исследования Берлинского списка, являющегося копией неизвестного нам ныне древнего списка НПЛ, сможет, вероятно, пролить свет на некоторые пока неизвестные нам вопросы истории древнейшего новгородского летописания. Подготовленное А.В. Майоровым издание дает возможность ученым основательно изучить список Филиппса и его соотношение с другими списками НПЛ, уяснить его место в истории русского летописания. Будем надеяться, что интересные результаты этой работы, которые скорректируют наши нынешние представления об истории новгородского летописания, не заставят себя долго ждать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новгородская Первая летопись. Берлинский список. Рецензия / Подготовка издания, предисловие А.В. Майорова. СПб.: Скрипториум, 2010. 444 с., илл.

2. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринт – Полное собрание русских летописей Т. III. М., 2000).

3. Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. М., 1975.

4. Ее официальный сайт: <http://staatsbibliothek-berlin.de/>

5. Майоров А.В. 1) Список Филиппса (Берлинский) Новгородской первой летописи (предварительные итоги изучения) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32); 2) Тайна списка Филиппса // Родина. 2008. № 11; 3) Из истории изучения Новгородской Первой летописи // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. Ч. 2; 4) Забытый список Новгородской Первой летописи // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): сборник статей памяти А.Г. Кузьмина и В.Г. Тюкавкина. Ч. 1; и др.

6. Клосс Б.М., Корецкий В.И. В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980. М., 1981.

7. Срезневский И.И. Исследования о летописях новгородских // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. II. СПб., 1853. С. 76; Шахматов А.А. О Начальном Киевском летописном своде // Шахматов А.А. История русского летописания. Т. I. Кн. 2. СПб., 2003. С. 32-33; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. II. Кн. 1. Киев, 1908. С. 700. Прим. 4.

8. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. Киев; М., 2005. С. 73-74.

9. Яцимирский А.И. Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Т. I. Пг., 1921. С. 468-470.

10. *Гейрманс Г.Л.* Татищевские списки Русской Правды // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М.; Л., 1940. С. 163-174.
11. Правда Русская / Под ред. Б.Д. Грекова. Т. II. М.; Л., 1947. С. 821-831.
12. Там же. С. 821.
13. *Валк С.Н.* 1) Татищевские списки Русской Правды // Материалы по истории СССР. Т. V. М., 1957. С. 616; 2) Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX века // *Валк С.Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 190.
14. *Зимин А.А.* Правда Русская. М. 1999. С. 31-32.
15. *Насонов А.Н.* Предисловие // Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. С. 11; *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 68. Прим. 9.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu

ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ* Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и император Оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е.в. императором Австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи Оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными:

...*

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Со дня размена ратификаций настоящего трактата быть на вечные времена миру и дружеству между е.в. императором Всероссийским с одной и е.в. императором французов, ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. королем Сардинским и е.и.в. султаном – с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

СТАТЬЯ II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

СТАТЬЯ III

Е. в. император Всероссийский обязуется возвратить е.в. султану город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

СТАТЬЯ IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан обязуются

* Парижский трактат завершил Крымскую войну 1853-1856 гг. (в 1853 г. – русско-турецкую, с 1854 г. – России против Турции, Великобритании, Франции и Сардинии).

*** См. подписи уполномоченных на с.. 122.

возвратить е.в. императору Всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ V

Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

СТАТЬЯ VI

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

СТАТЬЯ VII

Е.в. император Всероссийский, е.в. император Австрийский, е.в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король Прусский и е.в. король Сардинский объявляют, что Блистательная Порты признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оною действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

СТАТЬЯ VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порты, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

СТАТЬЯ IX

Е.и.в. султан в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и, желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е.в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

СТАТЬЯ X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заклученный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б он составлял не отдельную его часть.

СТАТЬЯ XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

СТАТЬЯ XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря согласно с правилами международного права.

СТАТЬЯ XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военно-морских на берегах оногo арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е.в. император Всероссийский и е.и.в. султан обяжутся не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

СТАТЬЯ XIV

Их величествами императором Всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б она составляла не отдельную его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

СТАТЬЯ XV

Договаривающиеся стороны с взаимного согласия постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

СТАТЬЯ XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакии и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, заграждающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдается будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

СТАТЬЯ XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого-либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

СТАТЬЯ XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная - привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье под № 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

СТАТЬЯ XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

СТАТЬЯ XX

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Аккерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

СТАТЬЯ XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами присвоенными княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

СТАТЬЯ XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение княжеств и предложить основания их будущего устройства.

СТАТЬЯ XXIV

Е.в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того Диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем польз всех сословий общества. Сим Диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим Диванам определяются особой от конгресса инструкцией.

СТАТЬЯ XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими Диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и хати-шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

СТАТЬЯ XXVI

В княжествах будет национальная вооруженная сила для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в княжествах для отражения нашествия извне.

СТАТЬЯ XXVII

Если внутреннее спокойствие княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

СТАТЬЯ XXVIII

Княжество Сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими хати-шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оною при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего означенное княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

СТАТЬЯ XXIX

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

СТАТЬЯ XXX

Е.в. император Всероссийский и е.в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров линии границы будут поверены и в случае надобности справлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

СТАТЬЯ XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора Австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля Сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года - между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года - между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать оглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

СТАТЬЯ XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воввавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми ак-

тами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

СТАТЬЯ XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е.в. императором Всероссийским с одной и их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии - с другой стороны, относительно островов Аландских прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если б она составляла не отдельную часть и его.

СТАТЬЯ XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т.д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

СТАТЬЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]
ГЮБНЕР [Австрия]
А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]
БУРКЕНЭ [Франция]
КЛАРЕНДОН [Великобритания]
КАУЛИ [Великобритания]
МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]
ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]
К.КАВУР [Сардиния]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]
ААЛИ [Турция]
МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 23-34.

ДОКУМЕНТЫ К ОТМЕНЕ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ ПАРИЖСКОГО ТРАКТАТА

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года

Царское Село, 19/31 октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года. В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благодеяниями нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флагу, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то, что берега Российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; в виду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под руководством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года лишь несколько лет по заключении мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших в своей совокупности сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предлогами проход через проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря – изобретения броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса е.и.в. соизволил придти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению е.и.в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целостности.

Государь император в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства повелевает вам объявить: что е.и.в. не может более считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е.и.в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е.в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е.и.в. возвращает, в этом отношении, е.в. султану права его во всей полноте, точно так же как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. В мысли е.и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает по-прежнему вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е.и. величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочесть эту депешу и передать с нее копию г. министру иностранных дел.

ГОРЧАКОВ

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 103-107.

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ Лондон, 1/13 марта 1871 г.

Во имя бога всемогущего. Е.в. император Всероссийский, е.в. император Германский, король Прусский, е.в. император Австрийский, король Богемский и пр. и апостолический король Венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е.в. королева Соединенного Королевства Великобритани и Ирландии, е.в. король Итальянский и е.в. император Оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться в духе согласия о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномо-

ченными: ...*

которые по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьяx:

СТАТЬЯ I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

СТАТЬЯ II

Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е.и.в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

СТАТЬЯ III

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

СТАТЬЯ IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя в лице делегата, и которой поручено наметить и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других заграждающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т.е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

СТАТЬЯ V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех Дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит пред-

* См. подписи уполномоченных на с. 128.

мет особой конвенции между державами, его подписавшими.

СТАТЬЯ VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохраняют за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; с своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

СТАТЬЯ VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай в качестве территориальной державы.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т.д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

БРУННОВ [Россия]

БЕРНСТОФ [Германия]

АППОНЬИ [Австро-Венгрия]

БРОЙЛЬ [Франция]

ГРАНДВИЛЛЬ [Великобритания]

КАДОРНА [Италия]

МУССУРУС [Турция]

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 107-110.

ОБРАЗОВАНИЕ МССР

26 и 27 июня 1940 г. правительство СССР направило правительству Румынии две ноты, в которых предлагалось возвратить Бессарабию Советскому Союзу. Коронный совет Румынии был вынужден согласиться с советскими требованиями. В ноте от 28 июня 1940 г. правительство Румынии согласилось с предложением о передаче Бессарабии, а также с порядком и сроками вывода своих войск и администрации. В этот же день, 28 июня, в Бессарабию были введены части Красной армии.

После 28 июня 1940 г. полномочия высших законодательного, исполнительно-распределительного и партийного органов Молдавской АССР – Верховного Совета, правительства, обкома партии – временно были распространены и на правобережные районы.

После присоединения Бессарабии на митингах и собраниях граждан высказывались пожелания создать союзную республику. Органы власти МАССР, учитывая настроения масс, вышли с данным предложением в союзные правительственные и партийные инстанции. Предложение было встречено положительно.

В начале августа 1940 г. начала работать VII сессия Верховного Совета СССР, участие в которой приняла официальная делегация из Молдавии. В нее вошли депутаты Верховного Совета МАССР и избранные на многолюдных собраниях авторитетные представители населения обеих частей будущей республики.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

В состав Молдавской ССР были включены город Кишинев, 6 из 9 уездов Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский), а также город Тирасполь и 6 из 14 районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Остальные районы МАССР, а также Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабии отошли к Украинской ССР.

Позднее, в ноябре 1940 г., граница между МССР и УССР была изменена. К Украинской ССР отошел 61 населенный пункт с населением 55 тыс. человек (46 населенных пунктов Бендерского уезда, 1 населенный пункт Кагульского уезда, 14 населенных пунктов бывших районов МАССР). К Молдавской ССР отошли 96 населенных пунктов с населением 203 тыс. человек (76 населенных пунктов Хотинского уезда, 6 – Измаильского и 14 Аккерманского уездов). Эти изменения мотивировались тем, что в населенных пунктах, переданных

Молдавской ССР, преобладало молдавское население, а в переданных Украинской ССР – украинское, болгарское и русское население.

В результате территория МССР составила 33,7 тыс. кв. км, население – 2,7 млн человек, из которых 70 % были молдаване. Столицей республики стал город Кишинев.

По материалам: История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2002.

ЗАКОН **от 2 августа 1940 года** **ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗНОЙ** **МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ** **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Включить в состав Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики город Тирасполь и Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, город Кишинев и Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии.

3. Передать в распоряжение Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории Бессарабии и Молдавской АССР, согласно пункту второму настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение.

4. Просить Верховный Совет Украинской ССР и Верховный Совет Молдавской ССР представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установле-

ния точной границы между Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзной Молдавской Советской Социалистической Республикой.

5. Провести в соответствии со ст.ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик выборы депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

6. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М.И. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. Ф. ГОРКИН

Москва, Кремль.
2 августа 1940 года

Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 22.

**Закон СССР от 7 августа 1940 г.
«Об изменении и дополнении статей 13, 23 и
48 Конституции (Основного Закона) СССР»
(выдержки)**

В связи с образованием Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и принятием в Союз Советских Социалистических Республик Союзной Литовской Советской Социалистической Республики, Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики и Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики внести изменения и дополнения в статьи 13, 23 и 48 Конституции (Основного Закона) СССР, изложив эти статьи следующим образом:

«Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики,
Карело-Финской Советской Социалистической Республики,
Молдавской Советской Социалистической Республики,
Литовской Советской Социалистической Республики,
Латвийской Советской Социалистической Республики,
Эстонской Советской Социалистической Республики».

«Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Аккерманской, Винницкой, Волынской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Ста-

линской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин
Москва, Кремль
7 августа 1940 года

**Закон СССР от 1 марта 1941 г.
«Об изменении и дополнении статей 23, 78 и
83 Конституции (Основного Закона) СССР»
(выдержки)**

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Утвердить перенесение центра Аккерманской области из города Аккерман в город Измаил и переименование Аккерманской области в Измаильскую область.

В соответствии с этим изложить статью 23 Конституции СССР следующим образом:

"Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Волынской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Измаильской*, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Сталинской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой".

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин
Москва, Кремль
1 марта 1941 года

10 февраля 1940 года Верховный Совет Молдавской ССР первого созыва принял Конституцию (Основной Закон) Молдавской ССР, в статье 122 которой был описан государственный герб Молдавской ССР: «Статья 122. Государственный герб Молдавской Советской Социалистической Республики представляет собой изображение серпа и молота в лучах солнца и в обрамлении колосьев и початков кукурузы с гирляндой из гроздьев винограда и плодов, с надписями на красной ленте: внизу "РССМ", на правой стороне на русском языке "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", на левой - на молдавском языке "Пролетарь дин тоате цэриле, уници-вэ!". В верхней части герба - пятиконечная звезда».

В 123 статье описан государственный флаг Молдавской ССР: «Государственный флаг Молдавской ССР состоит из красного полотнища, с изображением в левом углу у древка сверху золотых серпа и молота и золотых букв «РССМ». Отношение ширины к длине - 1:2».

Новый флаг Молдавской ССР был утвержден указом Президиума Верховного Совета МССР от 31 января 1952 года. Позже этот флаг описывался в статье 168 Конституции МССР 1978 года: «Государственный флаг Молдавской Советской Социалистической Республики представляет собой красное прямоугольное полотнище с зеленой полосой посередине во всю длину флага с изображением в углу верхней красной части полотнища, у древка, золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Зеленая полоса составляет одну четвертую ширины флага. Отношение ширины флага к его длине – 1:2».

В статье 167 Конституции 1978 г. описан герб МССР: «Государственный герб Молдавской Советской Социалистической Республики представляет собой изображение серпа и молота в лучах солнца и в обрамлении колосьев и початков кукурузы с гирляндой из гроздьев винограда и плодов, с надписями на красной ленте: внизу "РССМ", на правой стороне на русском языке "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", на левой – на молдавском языке "Пролетарь дин тоате цэриле, уници-вэ!". В верхней части герба - пятиконечная звезда».

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ, ВКЛЮЧАЯ СССР, - С ОДНОЙ СТОРОНЫ И РУМЫНИЕЙ - С ДРУГОЙ, 1947 г.

По решению Потсдамской конференции 1945 г. составление мирных договоров было возложено на Совет министров иностранных дел (СМИД) - международный орган, учрежден в 1945 г. по решению Берлинской конференции 1945 г. в составе министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Китая для проведения подготовительной работы по мирному урегулированию после окончания 2-й мировой войны. Состоялось 6 сессий СМИД (последняя - в 1949 г.).

Этому вопросу была в основном посвящена первая сессия Совета министров иностранных дел, проходившая 11.IX-2.X.1945 г. в Лондоне, где были согласованы некоторые условия мирных договоров. Уже на этой сессии представители США и Англии попытались нарушить принятые в Потсдаме постановления, в частности решение о том, что в выработке мирного договора с той или иной бывшей вражеской страной участвуют только те государства, которые подписали с ней условия перемирия (исключение было допущено в отношении договора с Италией: хотя Франция не подписывала перемирия с этой страной, ей все-таки было предоставлено право участвовать в выработке и подписании мирного договора с Италией). Делегаты США и Англии настаивали на том, чтобы в подготовке мирных договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией приняли участие также Франция и Китай, не объявлявшие этим странам войны. Советская делегация воспротивилась нарушению потсдамских постановлений, соглашения достигнуто не было, и лондонская сессия закончила свои заседания, не приняв никаких решений. Министры иностранных дел СССР, США и Англии, три месяца спустя собравшиеся в Москве (16-26. XII.1945 г.), установили процедуру составления мирных договоров. Было решено, что проекты мирных договоров, выработанные Советом министров иностранных дел, будут затем поставлены на обсуждение мирной конференции, которая представит свои рекомендации, после чего СМИД примет окончательный текст этих договоров. Заместители министров иностранных дел, заседавшие в Лондоне в феврале-апреле 1946 г., представили проекты мирных договоров на утверждение 2-й сессии Совета министров,

происходившей в Париже 25.IV-16.V и 15.VI-12.VII.1946 г. На этой сессии была в основном закончена подготовка мирных договоров для Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Несогласованной осталась значительная часть условий мирного договора с Италией, в т. ч. вопросы о судьбе Триеста и итальянских колоний. Советской делегации пришлось вести на Парижской сессии Совета министров упорную борьбу с представителями США и Англии, которые стремились превратить мирные договоры в орудие своего политического и экономического господства в побежденных странах.

Следующим этапом подготовки мирных договоров была Парижская мирная конференция 1946 г. в составе представителей 21 державы, проходившая с 29.VII по 15.X в Париже, а также состоявшиеся одновременно с ней совещания министров иностранных дел СССР, Великобритании, США и Франции и их заместителей. Англо-американский блок, располагавший на Парижской конференции большинством голосов, пытался навязать СССР пересмотр решений, ранее принятых Советом министров иностранных дел. В частности делались попытки лишить Советский Союз репараций, создать на Дунае режим, не обеспечивающий независимости прибрежных стран, и т. д. Упорная борьба советской делегации, возглавляемой В.М. Молотовым, сорвала эти планы. На последовавшей вслед за Парижской конференцией сессии Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке (4.XI-11.XII.1946 г.) были решены вопросы о Триесте, о постановлениях, относящихся к Дунаю, и о репарациях с Италией и Болгарии.

Все мирные договора 1947 г. построены по одному типу. Они состоят из преамбулы и постановлений: территориальных, политических, военных, экономических, о репарациях и реституциях. Заключительные постановления касаются выполнения и толкования договора, порядка его ратификации и вступления в силу. Помимо постановлений, общих для всех Международных договоров 1947 г., договоры с Болгарией, Румынией и Венгрией содержат специальные постановления, относящиеся к Дунаю, статут которого был окончательно установлен на конференции в Белграде в июле-августе 1948 г. Международные договора 1947 г., кроме мирного договора с Финляндией (которая не была оккупирована), имеют специальные постановления о сроках вывода союзных войск. Договор с Италией содержит также особые постановления о военных преступлениях, о собственности, правах и интересах Объединенных наций в Италии и о разрешении споров.

Мирный договор с Румынией подписан 11 государствами: СССР, Великобританией, США, Австралией, БССР, Канадой, Чехословакией, Индией, Новой Зеландией, УССР и Южно-Африканским Союзом.

Границы Румынии (ч. I, ст. 1-2) восстановлены такими, как они существовали на 1.I.1941, за исключением румыно-венгерской границы. Советско-румынская граница установлена в соответствии с соглашением между этими двумя странами от 28. VI.1940 г. и советско-чехословацким соглашением от 29. VI. 1945 (ст. 1). Решения Второго Венского арбитража от 30.VIII.1940 г. объявлены недействительными; восстановлена граница, существовавшая между Румынией и Венгрией на 1.I.1938 г. (ст. 2).

Согласно решению Второго Венского арбитража, вынесенному Иоахимом фон Риббентропом и Галеаццо Чиано, министрами иностранных дел нацистской Германии и фашистской Италии, Румыния уступила Венгрии половину Трансильвании (ныне известна как Северная Трансильвания) (43 492 км², 2,4 млн чел.). Цель арбитража состояла в том, чтобы склонить к участию в войне Венгрию в качестве союзника Германии. В дополнение к решению Второго арбитража 7 сентября 1940 г. четырехсторонним решением Южная Добруджа была передана из состава Румынии в состав Болгарии. Данная территория была утрачена Болгарией в 1913 г. в результате Второй балканской войны и с тех пор входила в состав Румынии.

В постановлениях о репарациях и реституциях (ч. V, ст. 22-23) указано, что убытки, причиненные Румынией Советскому Союзу, будут возмещены не полностью, а частично, т. к. Румыния не только вышла из войны против Объединенных наций, но и вела войну против Германии. Сумма репараций Советскому Союзу определена в 300 млн американских долл., с погашением в течение 8 лет, начиная с 12.IX.1944 г. (ст. 22).

В 1947 г. Советское правительство предоставило Румынии ряд льгот в отношении выплаты репараций, а в июне 1948 г., в ответ на просьбу румынского правительства, решило сократить оставшуюся сумму репарационных платежей, начиная с 1.VII.1948 г., на 50 %.

Мирный договор обязал Румынию вернуть имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных наций (ст. 23).

Однако сегодня в Румынии раздаются голоса, предлагающие считать данный договор утратившим силу. Интересно в этом контексте высказывание посла Румынии в Молдове Филипа Теодореску, который в ноябре 2007 г. на пресс-конференции в Кишиневе заявил, что Парижский мирный договор 1947 г. «является исторической фальсификацией». Подобное высказывание – показатель уровня профессионализма румынской дипломатии.

Сразу возникает вопрос: а как тогда быть с Трансильванией и Добруджей, которые ныне в составе Румынии?

Использованы материалы: *Дипломатический словарь*. М., 1948; Похлебкин В.В. *Великая война и несостоявшийся мир 1941 – 1945 – 1994. Военный и внешнеполитический справочник*. М., 1997; <http://news.point.md/ru/politika/ruminiya-bolee-ne-rassmatrivaet-parizhskij-mirnij-dogovor-1947-godak-dejstvuyuschij-mezhdunarodnij-pravovoj-akt---posol-ruminii-v-m>

Мирный Договор с Румынией (Париж, 10 февраля 1947 г.)

Оглавление*

Преамбула

Часть I. Границы (ст. 1 - 2)

Часть II. Политические Постановления (ст. 3 - 10)

Раздел I. (ст. 3 - 6)

Раздел II. (ст. 7 - 10)

*Часть III. Военные, военно-морские и
военно-воздушные постановления*

Раздел I. (ст. 11 - 19)

Раздел II. (ст. 20)

Часть IV. Вывод союзных войск (ст. 21)

Часть V. Репарации и реституции (ст. 22 - 23)

Часть VI. Экономические постановления (ст. 24 - 35)

Часть VII. Постановления, относящиеся к Дунаю (ст. 36)

Часть VIII. Заключительные постановления (ст. 37 - 40)

Перечень приложений

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чехословакия, Индия, Новая Зеландия, Украинская Советская Социалистическая Республика и Южно-Африканский Союз как государства, находящиеся в состоянии войны с Румынией и активно участвовавшие в войне против вражеских государств в Европе существенными военными контингентами, именуемые в дальнейшем «Союзные и Соединенные Державы», с одной стороны,
и Румыния, с другой стороны,

* Оглавление не является частью Договора и не входит в его официальный текст.

Принимая во внимание, что, став союзником гитлеровской Германии и участвуя на ее стороне в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, Румыния несет свою долю ответственности за эту войну;

Принимая, однако, во внимание, что 24 августа 1944 года Румыния полностью прекратила военные действия против Союза Советских Социалистических Республик, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами и, заключив 12 сентября 1944 года Перемирие с Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действовавшими в интересах всех Объединенных Наций, приняла активное участие в войне против Германии; и

Принимая во внимание, что Союзные и Соединенные Державы и Румыния желают заключить мирный договор, который, соответствуя принципам справедливости, урегулирует вопросы, остающиеся еще нерешенными в результате перечисленных выше событий, и явится основой дружественных отношений между ними, тем самым давая Союзным и Соединенным Державам возможность поддержать обращение Румынии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций, а также о присоединении Румынии к любой конвенции, заключенной по почину Организации Объединенных Наций;

В соответствии с этим решили объявить о прекращении состояния войны и для этой цели заключить настоящий Мирный Договор и назначили для этого нижеподписавшихся в качестве своих Полномочных Представителей, которые по представлении своих полномочий, найденных в порядке и надлежащей форме, согласились о следующих постановлениях:

Часть I Границы

Статья 1.

Границы Румынии, показанные на прилагаемой к настоящему Договору карте (Приложение 1), будут такими, как они существовали на 1 января 1941 года, за исключением румыно-венгерской границы, которая определяется статьей 2 настоящего Договора. Советско-румынская граница устанавливается при этом в соответствии с Советско-Румынским Соглашением от 28 июня 1940 года и Советско-Чехословацким Соглашением от 29 июня 1945 года.

Статья 2.

Решения Венского Арбитража от 30 августа 1940 года объявляются несуществующими. Граница между Румынией и Венгрией, существовавшая на 1 января 1938 года, настоящим восстанавливается.

Часть II
Политические Постановления

Раздел I

Статья 3.

1. Румыния обязуется принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под румынской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний.

2. Румыния также принимает обязательство, что действующие в Румынии законы, как в отношении своего содержания, так и применения, не будут устанавливать дискриминации или влечь за собой дискриминацию для лиц румынского гражданства на основании их расы, пола, языка или религии как в том, что касается их личности, имущества, занятий, профессиональных или финансовых интересов, статуса, политических или гражданских прав, так и любых других вопросов.

Статья 4.

Румыния, которая в соответствии с Соглашением о Перемирии провела мероприятия по освобождению, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие Объединенным Нациям, или ввиду их расового происхождения, и мероприятия по отмене дискриминационного законодательства и вытекающих из него ограничений, обязуется закончить проведение этих мероприятий и впредь не принимать каких-либо мер или законов, которые были бы несовместимы с целями, предусмотренными в этой статье.

Статья 5.

Румыния, которая в соответствии с Соглашением о Перемирии провела мероприятия по роспуску всех находившихся на румынской территории организаций фашистского типа: политических, военных, военизированных, а также других организаций, ведущих враждебную Советскому Союзу или любой из других Объединенных Наций пропаганду, - обязуется и впредь не допускать существования и деятельности организаций такого рода, преследующих цель лишения народа его демократических прав.

Статья 6.

1. Румыния обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу для суда над ними:

а) лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечности, дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению;

б) граждан какой-либо из Союзных и Соединенных Держав, которые об-

вменяются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничеством с врагом во время войны.

2. Румыния, по требованию Правительства заинтересованной Объединенной Нации, обеспечит также явку в качестве свидетелей находящихся под ее юрисдикцией лиц, показания которых потребуются для суда над лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи.

3. Всякое разногласие относительно применения постановлений пунктов 1 и 2 настоящей статьи должно быть передано любым заинтересованным Правительством Главам Дипломатических Миссий Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в Бухаресте, которые достигнут соглашения по поводу этого затруднения.

Раздел II

Статья 7.

Румыния обязуется признать полную силу Мирных Договоров с Италией, Болгарией, Венгрией и Финляндией и других соглашений или урегулированных, которые были или будут достигнуты Союзными и Соединенными Державами относительно Австрии, Германии и Японии для восстановления мира.

Статья 8.

Состояние войны между Румынией и Венгрией прекратится со дня вступления в силу как настоящего Мирного Договора, так и Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Австралией, Белорусской Советской Социалистической Республикой, Канадой, Чехословакией, Индией, Новой Зеландией, Украинской Советской Социалистической Республикой, Южно-Африканским Союзом и Федеративной Народной Республикой Югославии, с одной стороны, и Венгрией, с другой стороны.

Статья 9.

Румыния обязуется принять любые соглашения, которые были или могут быть заключены для ликвидации Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Правосудия.

Статья 10.

1. Каждая Союзная или Соединенная Держава нотифицирует Румынии в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора о своих довоенных двусторонних договорах с Румынией, которые эта Держава желает сохранить в силе или действие которых она желает возобновить. Любые положения, не находящиеся в соответствии с настоящим Договором, будут, однако, исключены из вышеупомянутых договоров.

2. Все вышеупомянутые договоры, о которых будет нотифицировано

таким образом, будут зарегистрированы в Секретариате Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Все вышеупомянутые договоры, о которых не будет нотифицировано таким образом, будут считаться отмененными.

Часть III

Военные, военно-морские и военно-воздушные постановления.

Раздел I

Статья 11.

Содержание сухопутных, морских и военно-воздушных вооружений и укреплений будет строго ограничено так, чтобы отвечать задачам внутреннего характера и местной обороны границ. В соответствии с вышеуказанным Румынии разрешается иметь вооруженные силы, не свыше чем:

а) сухопутная армия, включая пограничные войска, с общей численностью личного состава в 120.000 человек;

б) зенитная артиллерия с численностью личного состава в 5.000 человек;

с) военно-морской флот с численностью личного состава в 5.000 человек и общим тоннажем в 15.000 тонн;

д) военно-воздушные силы, в том числе военно-воздушные силы военно-морского флота, численностью в 105 самолетов, включая резервные, из которых не более 100 самолетов боевых типов, с общей численностью личного состава в 8.000 человек. Румыния не должна иметь или приобретать самолетов, сконструированных в основном как бомбардировщики с приспособлениями для внутренней подвески бомб.

Эта численность в каждом случае будет включать строевой, нестроевой состав и штабной персонал.

Статья 12.

Личный состав румынской армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, превышающий соответственно разрешенную статьей 11 численность, будет распущен в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

Статья 13.

Людские контингенты, не входящие в состав румынской армии, военно-морского флота или военно-воздушных сил, не будут проходить в какой-либо форме военного, военно-морского или военно-воздушного обучения, как оно определено в Приложении II.

Статья 14.

Румыния не должна иметь, производить или экспериментировать: любые виды атомного вооружения; какие-либо самодвижущиеся или управляемые снаряды или аппараты, связанные с их выбрасыванием (за ис-

ключением торпед и торпедных аппаратов, составляющих нормальное вооружение военно-морских кораблей, разрешенных настоящим Договором); морские мины или торпеды неконтактного типа, действующие от чувствительных механизмов; торпеды, которые могут быть укомплектованы людьми; подводные лодки или другие подводные суда, торпедные катеры и специализированные типы штурмовых судов.

Статья 15.

Румыния не должна сохранять, производить или приобретать другими путями военные материалы и технику или содержать производственные мощности для их изготовления, сверх того, что требуется для содержания вооруженных сил, разрешенных статьей 11 настоящего Договора.

Статья 16.

1. Излишки военных материалов и техники союзного происхождения будут переданы в распоряжение соответствующей Союзной или Соединенной Державы, согласно указаниям, которые будут даны этой Державой. Излишки румынских военных материалов и техники будут переданы в распоряжение Правительств Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Румыния откажется от всех прав на эти материалы и технику.

2. Военные материалы и техника германского происхождения или конструкции, превышающие то, что требуется для вооруженных сил, разрешенных настоящим Договором, будут переданы в распоряжение Трех Правительств. Румыния не будет приобретать или производить каких-либо военных материалов и техники германского происхождения или конструкции, или нанимать на работу, или обучать каких-либо технических специалистов, включая военный и гражданский авиационный персонал, из числа лиц, которые являются или являлись гражданами Германии.

3. Излишки военных материалов и техники, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, будут переданы или уничтожены в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора.

4. Определение термина «военные материалы и техника» и перечень военных материалов и техники для целей настоящего Договора даны в Приложении III.

Статья 17.

Румыния обязуется полностью сотрудничать с Союзными и Соединенными Державами в целях обеспечения того, чтобы Германия не смогла предпринять каких-либо мер за пределами германской территории в направлении возрождения своего вооружения.

Статья 18.

Румыния обязуется не приобретать и не производить гражданских самолетов германской или японской конструкции или самолетов, включающих крупные узлы германского или японского производства или конструкции.

Статья 19.

Каждая из военных, военно-морских и военно-воздушных статей настоящего Договора будет оставаться в силе до тех пор, пока она не будет изменена полностью или частично по соглашению между Союзными и Соединенными Державами и Румынией или, после того как Румыния станет членом Организации Объединенных Наций, - по соглашению между Советом Безопасности и Румынией.

Раздел I**Статья 20.**

1. Румынские военнопленные должны быть репатрированы как можно скорее в соответствии с соглашениями между отдельными Державами, держащими этих военнопленных, и Румынией.

2. Все издержки на перевозку румынских военнопленных, включая их содержание, от сборных пунктов, установленных Правительством соответствующей Союзной или Соединенной Державы, до пункта вступления на румынскую территорию будет нести Правительство Румынии.

Часть IV**Вывод союзных войск****Статья 21.**

1. После вступления в силу настоящего Договора все союзные войска должны быть в течение 90 дней выведены из Румынии, при сохранении за Советским Союзом права держать на территории Румынии такие вооруженные силы, какие будут ему необходимы для поддержания коммуникационных линий Советской Армии с советской зоной оккупации в Австрии.

2. Вся неиспользованная румынская валюта и все неиспользованные румынские запасы, находящиеся в распоряжении союзных войск в Румынии и полученные в соответствии со статьей 10 Соглашения о Перемирии, будут возвращены Правительству Румынии в течение того же срока в 90 дней.

3. Румыния, однако, должна предоставить такие снабжение и услуги, которые могут быть специально потребованы для поддержания коммуникационных линий с советской зоной оккупации в Австрии и за которые Правительству Румынии будет выплачена соответствующая компенсация.

Часть V**Репарации и реституции****Статья 22.**

1. Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны против Объединенных Наций, а объявила войну и вела ее

на деле против Германии, Стороны улавливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно, в сумме 300.000.000 долларов США, с погашением в течение 8 лет, начиная с 12 сентября 1941 года, товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и другие товары).

2. В основу расчетов по настоящей статье положен доллар США по его золотому паритету на день подписания Соглашения о Перемирии, т. е. 35 долларов за одну унцию золота.

Статья 23.

1. Румыния принимает принципы Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 года и вернет имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных Наций.

2. Обязательство производить реституцию относится ко всей находящейся в настоящее время в Румынии опознаваемой собственности, которая была вывезена насильственно или по принуждению какой-либо из держав оси с территории любой из Объединенных Наций, независимо от каких-либо последующих сделок, путем которых нынешний владелец такой собственности вступил во владение ею.

3. Правительство страны, которая имеет право на реституцию, и Правительство Румынии могут заключать соглашения взамен постановлений настоящей статьи.

4. Правительство Румынии должно вернуть указанное в настоящей статье имущество в сохранности и принять на себя в этом отношении все расходы в Румынии, относящиеся к рабочей силе, материалам и транспорту.

5. Правительство Румынии будет оказывать содействие Объединенным Нациям и предоставит за свой счет все необходимые возможности для розыска и реституции имущества, подлежащего реституции согласно настоящей статье.

6. Правительство Румынии примет необходимые меры, чтобы добиться возвращения имущества, указанного в настоящей статье, которым владеют в любой третьей стране лица, находящиеся под румынской юрисдикцией.

7. Требования реституции имущества должны быть предъявлены Правительству Румынии Правительством той страны, с территории которой было вывезено это имущество; при этом понимается, что железнодорожный подвижной состав будет рассматриваться как вывезенный из страны, которой он первоначально принадлежал. Такие требования могут предъявляться в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

8. Бремя доказательства в отношении опознавания имущества и доказательства права собственности возлагается на Правительство, предъявляющее претензии, а бремя доказательства того, что имущество не было вывезено насильственно или по принуждению, возлагается на Правительство Румынии.

Часть VI Экономические постановления

Статья 24.

1. Румыния, поскольку ею это еще не сделано, восстановит все законные права и интересы Объединенных наций и их граждан в Румынии, как они существовали на 1 сентября 1939 года, и вернет всю собственность Объединенных Наций и их граждан в Румынии, включая суда, в том состоянии, в котором она находится в настоящее время.

Если необходимо, Правительство Румынии отменит законодательство, введенное в силу после 1 сентября 1939 года, в той мере, в какой оно устанавливает дискриминацию в отношении прав граждан Объединенных Наций.

2. Правительство Румынии обязуется восстановить всю собственность, права и интересы, подпадающие под действие настоящей статьи, без всяких обременений и обложений любого вида, которым они могли подвергнуться вследствие войны, и без взимания Правительством Румынии каких-либо сборов в связи с их возвращением. Правительством Румынии аннулирует все мероприятия, включая отобрание, секвестр или контроль, проведенные им в отношении собственности Объединенных Наций между 1 сентября 1939 года и днем вступления в силу настоящего Договора. В случаях невозвращения собственности в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора заявление о возвращении собственности должно быть подано румынскими властями не позднее, чем в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора, за исключением случаев, когда заявитель может доказать, что он не мог подать своего заявления в течение этого срока.

3. Правительство Румынии должно аннулировать передачи, относящиеся к собственности, правам и интересам всякого рода, принадлежащим гражданам Объединенных Наций, в тех случаях, когда такие передачи были результатом насилия или принуждения со стороны правительств держав оси или их органов во время войны.

4. а) Правительство Румынии несет ответственность за приведение во вполне исправное состояние собственности, возвращаемой гражданам Объединенных Наций согласно пункту 1 настоящей статьи. В тех случаях, когда собственность не может быть возвращена или когда в результате войны гражданин Объединенных Наций потерпел убыток вследствие повреждения или порчи собственности в Румынии, он должен получить от Правительства Румынии компенсацию в леях в пределах двух третей суммы, необходимой в день выплаты для того, чтобы купить аналогичную собственность или возместить понесенный убыток. Граждане Объединенных Наций ни в коем случае не должны ставиться в менее благоприятное положение в отношении компенсации, чем румынские граждане.

б) Граждане Объединенных Наций, имеющие прямой или косвенный собственнический интерес в корпорациях или ассоциациях, национальность которых не является национальностью Объединенных Наций в значении пункта 9 «а» настоящей статьи, но которые потерпели убыток вслед-

ствии повреждения или порчи собственности в Румынии, должны получить компенсацию в соответствии с подпунктом «а» выше. Эта компенсация должна исчисляться на основе общих убытков или ущерба, понесенных корпорацией или ассоциацией, и должна составлять по отношению к таким убыткам или ущербу ту же пропорцию, какую составляют приносящие доход интересы таких граждан по отношению к общему капиталу корпорации или ассоциации.

с) Компенсация должна выплачиваться без каких-либо обложений, налогов или других сборов. Она может свободно использоваться в Румынии, но должна подлежать правилам контроля над иностранными девидами, которые могут время от времени вводиться в Румынии.

д) Правительство Румынии предоставит гражданам Объединенных Наций такой же режим при распределении материалов для ремонта или восстановления их собственности в Румынии, а также при распределении иностранных девидов для импорта таких материалов, который применяется в отношении румынских граждан.

е) Правительство Румынии предоставит гражданам Объединенных Наций возмещение в леях в том же самом размере, который предусмотрен в подпункте «а» выше, чтобы компенсировать потери или ущерб, возникшие в результате особых мер, которые применялись к их собственности во время войны, но которые не применялись к румынской собственности. Этот подпункт не распространяется на упущенные выгоды.

5. Постановления пункта 4 настоящей статьи не будут применяться к Румынии, поскольку действия, которые могут вызвать претензии в связи с ущербом собственности, находящейся в Северной Трансильвании и принадлежащей Объединенным Нациям или их гражданам, имели место, когда эта территория не находилась под властью Румынии.

6. Все произведенные в Румынии разумные расходы по предъявлению претензий, включая расходы на подсчет потерь или ущерба, должно нести Правительство Румынии.

7. Граждане Объединенных Наций и их собственность должны быть освобождены от всяких исключительных налогов, сборов или податей, налагавшихся на их основные фонды в Румынии Правительством Румынии или любой румынской властью в период между днем заключения Перемирия и днем вступления в силу настоящего Договора со специальной целью покрытия расходов, связанных с войной, или покрытия издержек на оккупационные силы или на репарации в пользу любой из Объединенных Наций. Любые суммы, выплаченные таким образом, должны быть возвращены.

8. Заинтересованный собственник и Правительство Румынии могут заключать соглашения взамен положений настоящей статьи.

9. Применяемые в настоящей статье:

а) Выражение «граждане Объединенных Наций» означает физических лиц, являющихся к моменту вступления в силу настоящего Договора гражданами любой из Объединенных Наций, или корпорации или ассоциации, организованные к этому моменту по законам любой из Объединенных На-

ций, при условии, что указанные лица, корпорации или ассоциации имели такой статус также и в момент заключения Перемирия с Румынией.

Выражение «граждане Объединенных Наций» также включает всех физических лиц, корпорации или ассоциации, которые на основании законов, действовавших в Румынии во время войны, рассматривались как вражеские.

б) Выражение «собственник» означает гражданина Объединенных Наций, как определено в подпункте «а» выше, имеющего право на данную собственность, и включает преемника такого собственника, при условии, что преемник также является гражданином одной из Объединенных Наций, как определено в подпункте «а». Если преемник приобрел собственность в поврежденном виде, то лицо передающее сохраняет свои права на возмещение на основании настоящей статьи без ущерба для обязательств, существующих между лицом передающим и лицом приобретающим в соответствии с внутренними законами.

с) Выражение «собственность» означает всю движимую или недвижимую собственность, материальную или нематериальную, включая промышленную, литературную и художественную собственность, а также все права или интересы всякого рода в собственности. Без ущерба для общего характера предыдущих постановлений выражение «собственность Объединенных Наций и их граждан» включает все морские и речные суда вместе с их инвентарем и оборудованием, которые либо принадлежали Объединенным Нациям или их гражданам, либо были зарегистрированы на территории одной из Объединенных Наций, либо плавали под флагом одной из Объединенных Наций и которые после 1 сентября 1939 года, во время нахождения их в румынских водах или после их насильственного привода в румынские воды, либо были поставлены под контроль румынских властей, как вражеская собственность, либо перестали находиться в свободном распоряжении Объединенных Наций или их граждан в Румынии вследствие проведения румынскими властями мероприятий по контролю в связи с существованием состояния войны между Объединенными Нациями и Германией.

Статья 25.

1. Румыния обязуется, что во всех случаях, когда собственность, законные права или интересы в Румынии находящихся под румынской юрисдикцией лиц подвергались после 1 сентября 1939 года секвестру, конфискации или контролю вследствие расового происхождения или религии таких лиц, эта собственность, законные права и интересы будут восстановлены вместе с приводящими правами, а если восстановление невозможно, за них будет выплачена справедливая компенсация.

2. Вся собственность, права и интересы в Румынии, принадлежащие лицам, организациям или обществам, которые индивидуально или в качестве членов групп являлись объектом применения расовых, религиозных или других фашистских мер преследования, и оставшиеся в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора без наследника или

не востребуемыми, должны быть переданы Правительством Румынии организациям в Румынии, представляющим таких лиц, организации или общества. Переданная собственность должна использоваться такими организациями для целей оказания помощи оставшимся членам таких групп, организаций и обществ в Румынии и для их восстановления. Такая передача должна быть произведена в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора и должна включать собственность, права и интересы, восстановление которых требуется согласно пункту 1 настоящей статьи.

Статья 26.

Румыния признает, что Советский Союз имеет право на все германские активы в Румынии, переданные Советскому Союзу Контрольным Советом в Германии, и обязуется принять все необходимые меры для облегчения передачи таких активов.

Статья 27.

1. Каждая из Союзных и Соединенных Держав будет иметь право взять, удержать, ликвидировать или предпринять любое другое действие в отношении всей собственности, прав и интересов, которые на день вступления в силу настоящего Договора будут находиться на ее территории и принадлежать Румынии или румынским гражданам, а также использовать такую собственность или выручку от нее для таких целей, какие эта Держава сочтет желательными в пределах претензий этой Державы и ее граждан к Румынии или к румынским гражданам, - включая долги, - которые не были полностью удовлетворены в силу других статей настоящего Договора. Вся румынская собственность или выручка от ее ликвидации, превышающие сумму таких претензий, должны быть возвращены.

2. Ликвидация румынской собственности и распоряжение ею будут проводиться в соответствии с законом заинтересованной Союзной или Соединенной Державы. Румынский собственник не будет иметь прав в отношении такой собственности, за исключением тех, которые могут быть предоставлены ему в силу этого закона.

3. Правительство Румынии обязуется компенсировать румынских граждан, собственность которых изъята в силу настоящей статьи и не возвращена им.

4. Данная статья не налагает на ту или иную из Союзных или Соединенных Держав никакого обязательства возратить Правительству Румынии или румынским гражданам промышленную собственность или включить такую собственность при определении суммы, которая может быть удержана согласно пункту 1 настоящей статьи. Правительство каждой из Союзных и Соединенных Держав будет иметь право установить такие ограничения и условия в отношении прав или интересов, касающихся промышленной собственности, приобретенной до дня вступления в силу настоящего Договора на территории этой Союзной или Соединенной Державы Правительством или гражданами Румынии, какие Правительство данной Союзной

или Соединенной Державы сочтет необходимыми в своих национальных интересах.

5. Собственность, предусмотренная пунктом 1 настоящей статьи, должна рассматриваться как включающая румынскую собственность, которая подлежала контролю в силу состояния войны, существовавшего между Румынией и Союзной или Соединенной Державой, имеющей юрисдикцию над этой собственностью, но не должна включать:

а) собственность Правительства Румынии, используемую для консульских или дипломатических целей;

б) собственность, принадлежащую религиозным организациям или частным благотворительным учреждениям и используемую для религиозных или благотворительных целей;

с) собственность физических лиц, которые являются румынскими гражданами, получившими разрешение проживать в пределах территории той страны, в которой находится эта собственность, или проживать в любом другом месте на территории стран Объединенных Наций, за исключением румынской собственности, которая когда-либо во время войны являлась объектом мер, не применявшихся как правило к собственности румынских граждан, проживающих на той же территории;

д) имущественные права, возникшие после возобновления торговых и финансовых отношений между Союзными и Соединенными Державами и Румынией или возникшие из сделок между Правительством любой Союзной или Соединенной Державы и Румынией после 12 сентября 1944 года;

е) права на литературную и художественную собственность.

Статья 28.

1. Со дня вступления в силу настоящего Договора собственность Румынии и румынских граждан, находящаяся в Германии, не будет больше рассматриваться как вражеская собственность, и все ограничения, связанные с таким режимом, должны быть отменены.

2. Оознаваемая собственность Румынии и румынских граждан, вывезенная насильственно или по принуждению с территории Румынии в Германию германскими вооруженными силами или властями после 12 сентября 1944 года, подлежит возврату.

3. Реституция и восстановление румынской собственности в Германии будут осуществляться в соответствии с мероприятиями, которые будут определены Державами, оккупирующими Германию.

4. Без ущерба для вышеизложенных и для любых других постановлений, принятых в пользу Румынии и ее граждан Державами, оккупирующими Германию, Румыния от своего имени и от имени румынских граждан отказывается от всех оставшихся неурегулированными на 8 мая 1945 года претензий в отношении Германии и германских граждан, за исключением претензий, вытекающих из контрактов и других обязательств, заключенных до 1 сентября 1939 года, и прав, приобретенных до этой даты. Этот отказ будет рассматриваться как включающий долги, все межправительственные претензии, связанные с соглашениями, заключенными во время

войны, и все претензии на возмещение за потери или ущерб, возникшие во время войны.

Статья 29.

1. Существование состояния войны само по себе не будет считаться фактором, влияющим на обязательство выплачивать денежные долги, вытекающие из обязательств и контрактов, существовавших до возникновения состояния войны, - а также из прав, приобретенных до этого времени, - срок уплаты которых наступил до дня вступления в силу настоящего Договора и которые причитаются с Правительства или граждан Румынии Правительству или гражданам одной из Союзных и Соединенных Держав, или которые причитаются с Правительства или граждан одной из Союзных и Соединенных Держав Правительству или гражданам Румынии.

2. За исключением случаев, специально предусмотренных в настоящем Договоре, ничто в нем не должно толковаться как наносящее ущерб отношениям между дебиторами и кредиторами, вытекающим из довоенных контрактов, заключенных Правительством или гражданами Румынии.

Статья 30.

1. Румыния отказывается от всех претензий любого характера, от имени Правительства Румынии или румынских граждан, к Союзным и Соединенным Держavam, связанных непосредственно с войной или вытекающих из мероприятий, предпринятых в силу существования состояния войны в Европе после 1 сентября 1939 года, независимо от того, находилась ли в это время соответствующая Союзная или Соединенная Держава в состоянии войны с Румынией или нет. Этот отказ от претензий включает нижеследующее:

а) претензии в связи с потерями или ущербом, понесенными вследствие действий вооруженных сил или властей Союзных или Соединенных Держав;

б) претензии, вытекающие из присутствия, операций или действий вооруженных сил или властей Союзных или Соединенных Держав на румынской территории;

с) претензии в отношении решений или распоряжений призовых судов Союзных или Соединенных Держав, причем Румыния признает действительными и обязательными все решения и распоряжения таких призовых судов, вынесенные 1 сентября 1939 года или позднее, относительно румынских судов или румынских грузов или оплаты издержек;

д) претензии, вытекающие из осуществления прав воюющей стороны или из мер, принятых с целью осуществления этих прав.

2. Положения настоящей статьи должны исключать полностью и окончательно все претензии указанного выше характера, которые отныне будут прекращены, кто бы ни являлся заинтересованной стороной. Правительство Румынии соглашается выплатить справедливую компенсацию в леях лицам, которые предоставили вооруженным силам Союзных или Соединенных Держав на румынской территории снабжение или услуги по рек-

визии, а также для удовлетворения возникших на румынской территории претензий за невоенный ущерб, предъявленных вооруженным силам Союзных или Соединенных Держав.

3. Румыния равным образом отказывается от всех претензий такого характера, который указан в пункте 1 настоящей статьи, от имени Правительства Румынии или румынских граждан к любой из Объединенных Наций, дипломатические отношения которой с Румынией были порваны во время войны и которая предприняла действия в сотрудничестве с Союзными и Соединенными Державами.

4. Правительство Румынии должно принять на себя полную ответственность за всю военную валюту Союзников, выпущенную в Румынии союзными военными властями, включая всю такую валюту, которая будет находиться в обращении на день вступления в силу настоящего Договора.

5. Отказ Румынии от претензий согласно пункту 1 настоящей статьи включает любые претензии, вытекающие из мер, принятых любой из Союзных и Соединенных Держав в отношении румынских судов между 1 сентября 1939 года и днем вступления в силу настоящего Договора, а также любые претензии и долги, вытекающие из ныне действующих конвенций о военнопленных.

Статья 31.

1. До заключения торговых договоров или соглашений между отдельными Объединенными Нациями и Румынией Правительство Румынии будет предоставлять в течение 18 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора нижеуказанный режим каждой из Объединенных Наций, которая на началах взаимности фактически предоставит Румынии аналогичный режим в подобных вопросах:

а) Во всем, что касается пошлин и сборов по импорту или экспорту, внутреннего обложения импортируемых товаров, а также правил, относящихся к этому, Объединенным Нациям будет предоставлен безусловный режим наибольшего благоприятствования.

б) Во всех других отношениях Румыния не должна проводить произвольной дискриминации, направленной против товаров, производимых на любой территории любой из Объединенных Наций и предназначенных для этой территории, по сравнению с подобными товарами, производимыми на территории любой другой из Объединенных Наций или на территории любой другой иностранной Державы или предназначенными для этих территорий.

с) Гражданам Объединенных Наций, в том числе юридическим лицам, должен быть предоставлен национальный режим и режим наибольшего благоприятствования во всех вопросах, касающихся торговли, промышленности, мореплавания и других видов торговой деятельности в Румынии. Эти постановления не должны применяться к коммерческой авиации.

д) Румыния не будет предоставлять никакого исключительного или дискриминационного права какой бы то ни было стране в отношении использования коммерческих самолетов в международном сообщении; она пре-

доставит всем Объединенным Нациям равные возможности в приобретении на румынской территории прав в области международной коммерческой авиации, включая право посадки для заправки горючим и ремонта; что касается использования коммерческих самолетов в международном сообщении, она предоставит всем Объединенным Нациям на основе взаимности и без дискриминации право беспосадочного полета над румынской территорией. Эти постановления не должны затрагивать интересов национальной обороны Румынии.

2. Вышеупомянутые обязательства Румынии должны пониматься в том смысле, что на них распространяются изъятия, обычно включавшиеся в торговые договоры, заключенные Румынией до войны; а постановления, относящиеся к взаимности со стороны каждой из Объединенных Наций, должны пониматься в том смысле, что на них распространяются изъятия, обычно включаемые в торговые договоры данного государства.

Статья 32.

1. Споры, могущие возникнуть при осуществлении статей 23 и 24 и Приложений IV, V и части B Приложения VI настоящего Договора, должны передаваться Согласительной Комиссии, состоящей из равного числа представителей Правительства заинтересованной Объединенной Нации и Правительства Румынии. Если в течение трех месяцев после передачи спора Согласительной Комиссии не будет достигнуто соглашения, каждое из Правительств может потребовать включения в Комиссию третьего члена и, в случае несогласия между двумя Правительствами относительно избрания этого члена, любая из сторон может обратиться к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой произвести это назначение.

2. Решение большинства членов Комиссии будет являться решением Комиссии и должно приниматься сторонами как окончательное и обязательное.

Статья 33.

Споры, могущие возникнуть в связи с ценами, уплачиваемыми Правительством Румынии за товары, поставляемые этим Правительством в счет репараций и приобретаемые у граждан Союзной или Соединенной Державы или у компаний, принадлежащих им, будут разрешаться, без ущерба выполнению обязательств Румынии по репарациям, путем дипломатических переговоров между Правительством заинтересованной страны и Правительством Румынии. Если прямые дипломатические переговоры заинтересованных сторон не приведут в течение двух месяцев к разрешению спора, то такой спор передается на решение Глав Дипломатических Миссий Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в Бухаресте. В случае, если Главы Миссий не достигнут соглашения в течение двух месяцев, любая из сторон может обратиться к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой назначить арбитра, который примет решение, обязательное для спорящих сторон.

Статья 34.

Статьи 23, 24 и 31 и Приложение VI настоящего Договора будут применяться к Союзным и Соединенным Державам и Франции, а также к тем из Объединенных Наций, дипломатические отношения которых с Румынией были порваны во время войны.

Статья 35.

Постановления Приложений IV, V и VI, как и постановления других Приложений, будут иметь силу как неотъемлемые части настоящего Договора.

Часть VII**Постановления, относящиеся к Дунаю****Статья 36.**

Навигация на реке Дунай должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Вышеизложенное не распространяется на перевозки между портами одного и того же государства.

Часть VIII**Заключительные постановления****Статья 37.**

1. В течение периода, не превышающего 18 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора, Главы Дипломатических Миссий Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в Бухаресте, действуя по согласованию, будут представлять Союзные и Соединенные Державы в сношениях с Правительством Румынии по всем вопросам, касающимся выполнения и толкования настоящего Договора.

2. Три Главы Миссий будут предоставлять Правительству Румынии такие руководство, технические советы и разъяснения, какие могут быть необходимы для обеспечения быстрого и эффективного выполнения настоящего Договора в соответствии с его духом и текстом.

3. Правительство Румынии будет предоставлять упомянутым Трем Главам Миссий всю необходимую информацию и оказывать всякое содействие, которые они могут потребовать при выполнении задач, возложенных на них настоящим Договором.

Статья 38.

1. За исключением тех случаев, когда иной порядок специально предусмотрен какой-либо из статей настоящего Договора, любой спор относительно толкования или выполнения этого Договора, не урегулированный путем прямых дипломатических переговоров, должен передаваться Трем Главам Дипломатических Миссий, действующим на основании статьи 37,

с тем исключением, что в этом случае Главы Миссий не будут ограничены сроком, предусмотренным этой статьей. Любой такой спор, не разрешенный Главами Миссий в течение двух месяцев, должен, если спорящие стороны не придут к взаимному соглашению об иных способах урегулирования спора, передаваться, по требованию любой из спорящих сторон, в Комиссию в составе одного представителя от каждой из сторон и третьего члена, выбранного по взаимному соглашению двух сторон из граждан третьих стран. Если двум сторонам не удастся в месячный срок прийти к соглашению относительно назначения третьего члена, то любая из них может обратиться к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой произвести это назначение.

2. Решение большинства членов Комиссии будет являться решением Комиссии и должно приниматься сторонами как окончательное и обязательное.

Статья 39.

1. Любой член Организации Объединенных Наций, не являющийся стороной, подписавшей настоящий Договор, и находящийся в состоянии войны с Румынией, может присоединиться к этому Договору и после присоединения будет для целей Договора считаться одной из Соединенных Держав.

2. Акты присоединения будут сданы на хранение Правительству Союза Советских Социалистических Республик и будут иметь силу со дня сдачи.

Статья 40.

Настоящий договор, русский и английский тексты которого являются аутентичными, будет ратифицирован Союзными и Соединенными Державами. Договор должен быть также ратифицирован Румынией. Договор вступит в силу немедленно после сдачи ратификационных грамот Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки. Ратификационные грамоты будут в кратчайший срок сданы на хранение Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

В отношении каждой из Союзных или Соединенных Держав, ратификационная грамота которой будет сдана после этого, Договор вступит в силу со дня сдачи на хранение. Настоящий Договор будет сдан в архивы Правительства Союза Советских Социалистических Республик, которое разошлет заверенные копии каждому из подписавших этот Договор государств.

Перечень приложений*

Приложение I. Карта границ Румынии

Приложение II. Определение военного, военно-воздушного и военно-морского обучения.

* Согласно ст. 35 настоящего Договора Приложения к нему имеют силу как его неотъемлемые части.

Приложение III. Определение и перечень военных материалов и техники

Приложение IV. Специальные постановления, относящиеся к некоторым видам собственности:

А. Промышленная, литературная и художественная собственность

В. Страховое дело

Приложение V. Контракты, сроки давности и ценные бумаги

Приложение VI. Правовые суды и судебные решения

Приложение I

(См. статью 13)

Карта границ Румынии.

Приложение II

(См. статью 13)

Определение военного, военно-воздушного и военно-морского обучения

1. Термин «военное обучение» означает изучение и упражнения в области применения военных материалов и техники, специально предназначенных или приспособленных для военных целей, и учебных приспособлений, имеющих отношение к этому; изучение и выполнение всех строевых упражнений или передвижений, предназначенных для обучения маневрированию или для выполнения маневрирования, применяемого действующими частями в бою; а также организованное изучение тактики, стратегии и штабной работы.

2. Термин «военно-воздушное обучение» означает изучение и упражнения в области применения военных материалов и техники, специально предназначенных или приспособленных для военно-воздушных целей, и учебных приспособлений, имеющих отношение к этому; изучение и выполнение всех специализированных эволюций, включая полеты соединением, которые применяются авиацией при выполнении боевых задний; а также организованное изучение военно-воздушной тактики, стратегии и штабной работы.

3. Термин «военно-морское обучение» означает изучение, руководство или практику в использовании военных кораблей, военно-морских сооружений или учреждений, а также изучение или применение всех относящихся к этому приборов и учебных приспособлений, которые используются для ведения морской войны, кроме тех, которые обычно также используются для гражданских целей; а также преподавание, практику или организованное изучение морской тактики, стратегии и штабной работы, включая выполнение всех операций и маневров, которые не требуются для мирного использования кораблей.

Приложение III

(См. статью 16)

Определение и перечень военных материалов и техники

Термин «военные материалы и техника», применяемый в настоящем Договоре, должен включать все оружие, боеприпасы и средства, специально сконструированные или приспособленные для использования в войне, как это перечисляется ниже.

Союзные и Соединенные Державы сохраняют за собой право изменять периодически данный перечень путем внесения поправок или добавлений, в свете дальнейшего развития науки.

Категория I.

1. Военные винтовки, карабины, револьверы и пистолеты; стволы и другие запасные части к этому оружию, которые не могут быть легко приспособлены для гражданских целей.

2. Пулеметы, военные автоматические или самозарядные винтовки, пистолеты-пулеметы; стволы и другие запасные части к этому оружию, которые не могут быть легко приспособлены для гражданских целей; пулеметные установки.

3. Пушки, гаубицы, мортиры, специальные пушки для самолетов, беззатворные или безоткатные орудия и огнеметы; стволы и другие запасные части к этому оружию, которые не могут быть легко приспособлены для гражданских целей; лафеты и установки для вышеперечисленного оружия.

4. Установки для запуска ракет; запускные и контрольные приборы для самодвижущихся и управляемых снарядов; установки для них.

5. Начиненные или неначиненные самодвижущиеся и управляемые снаряды, ракеты, унитарные патроны и патроны, предназначенные для оружия, перечисленного в пунктах 1-4 выше, приспособления для обращения с ними или для производства взрывателей, а также взрыватели и трубки, за исключением взрывателей, необходимых для гражданских нужд.

6. Начиненные или неначиненные гранаты, бомбы, торпеды, мины, глубинные бомбы и зажигательные вещества или заряды, а также все средства для обращения с ними или для производства взрыва, за исключением взрывателей, необходимых для гражданских нужд.

7. Штыки.

Категория II.

1. Бронированные боевые машины; бронепоезда, которые технически не могут быть переделаны для гражданских целей.

2. Механические и самодвижущиеся лафеты для всякого оружия, перечисленного в категории I, специального типа военные шасси или кузова, кроме перечисленных в пункте 1 выше.

3. Броневые плиты толщиной свыше 3 дюймов, используемые для целей защиты на войне.

Категория III.

1. Прицельные и вычислительные приборы для управления огнем, включая линейки зенитного планшета и построители; приборы для пристрелки; орудийные прицелы, прицелы для бомбометания; трубочные номероустановки; инструменты и приборы для калибрования орудий и для выверки приборов управления огнем.

2. Штурмовые мостки и штурмовые лодки.

3. Средства для ведения замаскированных военных действий, а также ослепляющие средства и средства для обмана.

4. Личное военное снаряжение специального характера, которое трудно приспособить для использования в гражданских целях.

Категория IV.

1. Военные суда любого типа, включая переделанные суда и плавучие средства, спроектированные или предназначенные для их обслуживания или поддержки, которые технически не могут быть переделаны для гражданского использования, а также вооружение, броня, боеприпасы, самолеты и всякое другое оборудование, материалы, машины и установки, которые не применяются в мирное время на судах, кроме военных судов.

2. Десантные суда и земноводные перевозочные средства или приспособления всякого рода; штурмовые лодки или приспособления всякого рода, а также катапульты и другие аппараты для выпуска самолетов, ракет, движимых боевых средств или всяких других снарядов, аппаратов или приспособлений, укомплектованных или неукомплектованных людьми, управляемых или неуправляемых.

3. Подводные или полуподводные суда, плавучие средства, боевые средства, приспособления или аппараты всякого рода, включая специально сконструированные защитные боны для гавани, за исключением тех случаев, когда это может быть потребовано для целей спасения или для других гражданских целей, а также все оборудование, принадлежности, запасные части, экспериментальные или учебные средства, приборы или установки, которые могут быть специально предназначены для строительства, испытания, содержания или хранения вышеперечисленного.

Категория V.

1. Собранные и несобранные летательные аппараты тяжелее и легче воздуха, которые предназначены или приспособлены для воздушных боевых действий посредством применения пулеметов, артиллерии, установок для выбрасывания ракет, или предназначены или приспособлены для перевозки и сбрасывания бомб, или оборудованы или же по своему типу или конструкции могут быть оборудованы какими-либо из приспособлений, перечисленных в пункте 2 ниже.

2. Авиационные орудийные установки и рамы, бомбодержатели, торпедодержатели, а также механизмы для сбрасывания бомб или торпед; орудийные башни и боковые пулеметные башни.

3. Оснащение, специально предназначенное и используемое исключительно в авиадесантных войсках.

4. Катапульты или запускные аппараты для запуска самолетов с судов, суши и моря; катапульты для запуска самолетов-снарядов.

5. Заградительные аэростаты.

Категория VI.

Удушающие, смертоносные, отравляющие и выводящие из строя вещества, предназначенные для военных целей или производимые сверх того, что требуется для гражданских целей.

Категория VII.

Метательные средства, взрывчатые вещества, пиротехнические средства и жидкие газы, предназначенные для метания, взрыва, заряжания и наполнения перечисленных в настоящих категориях военных материалов или для использования в связи с последними, которые не могут быть использованы для гражданских целей или производство которых превышает то, что требуется для гражданских целей.

Категория VIII.

Фабричное и инструментальное оборудование, которое специально сконструировано для производства и содержания вышеперечисленных материалов и техники и которое технически не может быть приспособлено для гражданских целей.

Приложение IV к Мирному Договору с Румынией

Специальные постановления,
относящиеся к некоторым видам собственности

А. Промышленная, литературная и художественная собственность

1. а) Союзным и Соединенным Держavam и их гражданам должен быть предоставлен срок в один год со дня вступления в силу настоящего Договора для того, чтобы дать им возможность, без взимания с них дополнительных сборов или других штрафов любого рода, совершить все необходимые акты для приобретения или сохранения в Румынии прав промышленной, литературной и художественной собственности, которые не могли быть совершены вследствие существования состояния войны.

б) Союзные и Соединенные Державы или их граждане, которые надлежащим образом сделали заявку на территории любой Союзной или Соединенной Державы о патенте или о регистрации образца не ранее, чем за 12 месяцев до возникновения войны с Румынией или в течение войны, или о регистрации промышленного рисунка или модели, или товарного знака не ранее, чем за 6 месяцев до возникновения войны с Румынией или во время войны, будут иметь право в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора сделать заявку о соответствующих правах в Румынии вместе с правом приоритета, основанным на более ранней регистрации заявки на территории этой Союзной или Соединенной Державы.

с) Каждой из Союзных и Соединенных Держав и ее гражданам должен быть предоставлен срок в один год со дня вступления в силу настоящего Договора, в течение которого они могут возбуждать дело в Румынии против тех физических или юридических лиц, в отношении которых утверждается, что они незаконно нарушили их права промышленной, литературной или художественной собственности между датой возникновения войны и датой вступления в силу настоящего Договора.

2. Период с момента возникновения войны до истечения 18 месяцев после вступления в силу настоящего Договора должен быть исключен при исчислении срока, в течение которого патент должен был быть осуществлен или рисунок или товарный знак - использован.

3. Период с момента возникновения войны до дня вступления в силу настоящего Договора должен быть исключен из нормального срока прав промышленной, литературной и художественной собственности, которые имели силу в Румынии к моменту возникновения войны, или которые признаны или установлены на основании части А настоящего Приложения и которые принадлежат любой из Союзных и Соединенных Держав или ее гражданам. Поэтому нормальная продолжительность таких прав должна считаться автоматически продленной в Румынии на дальнейший срок, соответствующий исключенному таким образом периоду.

4. Предшествующие положения, касающиеся прав в Румынии Союзных и Соединенных Держав и их граждан, должны равным образом применяться в отношении прав Румынии и ее граждан на территориях Союзных и Соединенных Держав. Однако ничто в этих положениях не дает Румынии или ее гражданам права на более благоприятный режим на территории какой-либо из Союзных и Соединенных Держав, чем тот, который предоставляется в подобных случаях этой Державой какой-либо другой из Объединенных Наций или ее гражданам. Румыния не будет также обязана на основании этих положений предоставлять любой из Союзных и Соединенных Держав или ее гражданам более благоприятный режим, чем тот, которым пользуются на территории этой Державы Румыния или ее граждане в вопросах, предусмотренных в предшествующих положениях.

5. Третьим лицам на территориях любой из Союзных и Соединенных Держав или Румынии, которые до дня вступления в силу настоящего Договора добросовестно приобрели права на промышленную, литературную или художественную собственность, находящиеся в противоречии с правами, восстановленными на основании части А настоящего Приложения, или в противоречии с правами, приобретенными на основании приоритета в силу этого же Приложения, или которые добросовестно изготовили, опубликовали, воспроизвели, использовали или продали предмет, к которому относятся эти права, будет разрешено, без всякой ответственности за нарушение, продолжать осуществлять такие права и продолжать или возобновить такое изготовление, публикацию, репродукцию, использование или продажу, которые были добросовестно приобретены или начаты. В Румынии такое разрешение будет носить форму неисключительной лицензии, предоставляемой на условиях по взаимному соглашению сторон,

а при отсутствии соглашения - на условиях, устанавливаемых Согласительной Комиссией, учрежденной на основании статьи 32 настоящего Договора. Однако на территории каждой из Союзных и Соединенных Держав добросовестные третьи лица будут пользоваться такой защитой, какая предоставляется при аналогичных обстоятельствах добросовестным третьим лицам, права которых находятся в противоречии с правами граждан других Союзных и Соединенных Держав.

6. Ничто в части А настоящего Приложения не должно толковаться как дающее Румынии или ее гражданам право на какой-либо патент или образец на территории какой-либо из Союзных и Соединенных Держав в отношении изобретений, относящихся к любому предмету, поименованному в Приложении III к настоящему Договору, которые были сделаны или в отношении которых заявки были зарегистрированы Румынией или любым из ее граждан в Румынии, или на территории любой из держав оси, или на территории, которая была оккупирована вооруженными силами держав оси, в течение периода времени, когда данная территория находилась под контролем вооруженных сил или властей держав оси.

7. Румыния равным образом распространит действие предыдущих положений настоящего Приложения на Францию и другие не являющиеся Союзными или Соединенными Державами Объединенные Нации, дипломатические отношения которых с Румынией были порваны во время войны и которые обязуются предоставить Румынии преимущества, предоставляемые Румынии этими же положениями.

8. Ничто в части А настоящего Приложения не будет пониматься как противоречащее статьям 24, 27 и 29 настоящего Договора.

В. Страхование дело

1. Никакие препятствия кроме тех, которые вообще устанавливаются в отношении страховщиков, не должны ставиться к возобновлению страховщиками, являющимися гражданами Объединенных Наций, их бывших деловых портфелей.

2. Если страховщик из числа граждан любой из Объединенных Наций желает возобновить свою профессиональную деятельность в Румынии и если будет установлено, что стоимость гарантийных депозитов или резервных фондов, требующихся в качестве условия для ведения дела в Румынии, уменьшилась вследствие потери или обесценения ценных бумаг, из которых состояли эти депозиты или резервные фонды, Правительство Румынии обязуется считать в течение 18 месяцев такие ценные бумаги, которые сохранились, удовлетворяющими предписаниям закона в отношении депозитов и резервных фондов.

Приложение V Контракты, сроки давности и ценные бумаги

А. Контракты

1. Всякий контракт, который для своего выполнения требовал установ-

ления сношений между любыми из его сторон, ставшими врагами, как это определено в части D настоящего Приложения, должен, при условии соблюдения исключений, изложенных в пунктах 2 и 3 ниже, считаться расторгнутым с того времени, когда любые из его сторон стали врагами. Такое расторжение, однако, не затрагивает положений статьи 29 настоящего Договора, и оно не должно освобождать ту или иную сторону контракта от обязательства вернуть суммы, полученные в качестве авансов или частичных платежей, в отношении которых такая сторона ничего не сделала взамен.

2. Несмотря на положение пункта 1 выше, не подлежат расторжению и, без ущерба для прав, изложенных в статье 27 настоящего Договора, остаются в силе такие части любого контракта, которые отделимы и не требовали для своего исполнения установления сношений между любыми из его сторон, ставшими врагами, как это определено в части D настоящего Приложения. Если положения того или иного контракта не могут быть таким образом отделены, контракт должен считаться полностью расторгнутым. Вышеизложенное имеет силу при условии применения внутренних законов, распоряжений или правил, изданных любой из Союзных и Соединенных Держав, имеющих юрисдикцию в отношении контракта или в отношении любой из его сторон, а также будет подчиняться условиям контракта.

3. Ничто в части A настоящего Приложения не должно рассматриваться как аннулирующее сделки, законно осуществленные в соответствии с контрактом между врагами, если они осуществлены с разрешения Правительства любой из Союзных и Соединенных Держав.

4. Несмотря на вышеприведенные положения, контракты по страхованию и перестрахованию будут подчиняться отдельным соглашениям между Правительством заинтересованной Союзной или Соединенной Державы и Правительством Румынии.

В. Сроки давности

1. Все сроки давности или сроки ограничения права на иск или права принимать охранительные меры в отношениях, касающихся лиц или собственности и затрагивающих граждан Объединенных Наций и румынских граждан, которые в силу состояния войны не могли предъявить иска или выполнить формальностей, необходимых для обеспечения своих прав, независимо от того, началось ли течение этих сроков до или после возникновения войны, будут считаться приостановленными на время войны на территории Румынии, с одной стороны, и на территории тех из Объединенных Наций, которые предоставляют Румынии на началах взаимности преимущества, предусмотряемые положениями настоящего пункта, - с другой. Течение приостановленных сроков давности возобновится со дня вступления в силу настоящего Договора. Положения настоящего пункта будут применимы в отношении сроков, установленных для предъявления процентных купонов или купонов на дивиденд или для предъявления к оплате ценных бумаг, вышедших в тираж или подлежащих оплате на каком-либо другом основании.

2. В тех случаях, когда вследствие невыполнения какого-либо акта или какой-либо формальности во время войны были приняты исполнительные меры на румынской территории в ущерб тому или иному гражданину любой из Объединенных Наций, Правительство Румынии восстановит права, которым был нанесен ущерб. Если такое восстановление является несправедливым или невозможным, Правительство Румынии примет меры к тому, чтобы гражданину Объединенных Наций было предоставлено такое пособие, которое может оказаться справедливым при этих обстоятельствах.

C. Ценные бумаги

1. В отношениях между врагами ни одна ценная бумага, составленная до войны, не будет рассматриваться как утратившая силу только потому, что эта бумага не была в установленные сроки предъявлена для акцепта или оплаты, или не было сделано уведомление составителю или лицу, учинившему передаточную надпись, об отказе от акцепта или платежа, или она не была опротестована, или же потому, что не была выполнена какая-либо формальность во время войны.

2. В тех случаях, когда срок, установленный для того, чтобы ценная бумага была предъявлена для акцепта или оплаты, или срок, в который уведомление об отказе от акцепта или платежа должно было быть сделано составителю или лицу, учинившему передаточную надпись, или в течение которого документ должен был быть опротестован, истек во время войны, а сторона, которая должна была предъявить или опротестовать документ или уведомить об отказе от акцепта или платежа, не сделала этого во время войны, ей будет предоставлен срок не менее трех месяцев, считая со дня вступления в силу настоящего Договора, в течение которого может быть сделано предъявление, уведомление об отказе от акцепта или платежа или опротестование.

3. Если какое-либо лицо до или во время войны вступило в обязательство по какой-либо ценной бумаге в связи с обязательством, выданным ему лицом, ставшим в дальнейшем врагом, то последнее остается обязанным предоставить первому возмещение в отношении этого обязательства, независимо от возникновения войны.

D. Особые постановления

1. Для целей настоящего Приложения физические или юридические лица будут рассматриваться как враги с того дня, когда торговля между ними стала незаконной на основании законов, распоряжений или правил, действие которых такие лица или контракты подлежали.

2. Принимая во внимание особенности правовой системы Соединенных Штатов Америки, постановления настоящего Приложения не будут применяться в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Румынией.

А. Призовые суды

Каждая из Союзных и Соединенных Держав оставляет за собой право рассмотреть в соответствии с процедурой, которая должна быть ею установлена, все решения и распоряжения румынских призовых судов по делам относительно прав собственности ее граждан и рекомендовать Правительству Румынии, чтобы был предпринят пересмотр тех решений или распоряжений, которые могут оказаться несоответствующими международному праву.

Правительство Румынии обязуется предоставить копии всех документов, составляющих досье этих дел, включая вынесенные решения и распоряжения, и принять все рекомендации, сделанные в результате рассмотрения упомянутых дел, и осуществить такие рекомендации.

В. Судебные решения

Правительство Румынии предпримет необходимые меры для того, чтобы дать гражданам любой из Объединенных Наций возможность в любое время в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора передать соответствующим румынским властям для пересмотра любое судебное решение, вынесенное румынским судом между 22 июня 1941 года и днем вступления в силу настоящего Договора при любом судебном разбирательстве, в котором гражданин Объединенных Наций не смог в достаточной мере изложить свое дело в качестве истца или ответчика. Правительство Румынии должно предусмотреть, чтобы в тех случаях, когда гражданин Объединенных Наций потерпел ущерб в силу любого такого судебного решения, он был бы восстановлен в том положении, в котором он находился до вынесения этого судебного решения, или чтобы ему было предоставлено такое пособие, которое может оказаться справедливым при этих обстоятельствах. Выражение «граждане Объединенных Наций» включает корпорации или ассоциации, организованные или учрежденные на основании законов любой из Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся Полномочные Представители подписали настоящий Договор и приложили к нему печати.

Совершено в Париже на русском, английском, французском и румынском языках, февраля десятого дня тысяча девятьсот сорок седьмого года.

Уполномоченные сторон:

Уполномоченные стран, подписавших мирные договоры антигитлеровской коалиции с Италией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией

1. От великих держав

1. От СССР:

В.М. Молотов,

А.Е. Богомолов.

2. От Великобритании:

Эрнст Бевин,
Дафф Купер.
3. От США:
Джеймс Ф. Бирнс,
Джефферсон Кеффери.

4. От Китая:
Цянь Тай
5. От Франции:
Жорж Бидо,
Бийю,
Мюте.

II. От союзников

1. От Австралии:
Джон А. Бизли.
2. От Бельгии:
Поль Анри Спаак,
Гийом.
3. От Белоруссии:
К.В. Киселев.
4. От Бразилии:
Кастелло Бранко Кларк.
5. От Греции:
Леон Мелас,
Р. Рафаэль.
6. От Индии:
Самюэль Ранг Анадхам.
7. От Канады:
Жорж П. Ванье.
8. От Нидерландов:
ван Старкенборн Сташуер.
9. От Новой Зеландии:
В. Д. Джордан.
10. От Польши:
Зигмунд Модзелевский.
11. От Украины:
И. Сенин.
12. От Чехословакии:
Ян Масарик,
Владимир Клементис
13. От Эфиопии:
Ле Блата Ефрем,
Тоуельд Медхен,
Теофас Тегень,
Ато Зеудэ Габрэио.

14. От ЮАС:

У. Дж. Парминтер.

15. От Югославии:

Станое Симич,

Радолуб Чолакович,

Грегорич.

III. От побежденных стран.

1. От Италии:

Мели Лупи ди Сорана.

2. От Болгарии:

К. Георгиев,

А. Оббов,

Т. Костов.

3. От Венгрии:

Дьендеши Янош.

4. От Румынии:

Г. Латареску,

Л. Патрашкану,

Ш. Войтек,

Д. Дамачану.

5. От Финляндии:

Карл Энкель,

Вихтори Весгеринен,

Юхани Хело.

Источник: Мирный договор с Румынией. М., 1947. С. 3-69.

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Aleksandr Prigarin

The Russo-Turkish War 1806-1812 and the Fate of the Nekrasov Followers.

1. Sen' D.V. K probleme opredelenija ponjatija «nekrasovcy» i granicah ego primenenija // Kuban' v istorii Rossii. Ch.1. Arheologija i kraevedenie Kubani: tezisy dokladov V kraevoj mezhvuzovskoj aspirantsko-studencheskoj konferencii. Krasnodar, 1997. S. 50- 53.

2. Skal'kovskij A.A. Nekrasovcy, zhivuvie v Bessarabii // Zhurnal Ministerstva vnutrennih del. 1844, № 8. S. 61-82; Korolenko P.P. Nekrasovskie kazaki // Izvestija Obwestva ljubitelej izuchenija Kubanskoj oblasti. 1900, vyp. 2. S. 1-74; Korolenko P.P. Ot Kubani do Dunaja // Kubanskije oblastnye vedomosti. 1895, № 245-247.

3. Volkova N.G., Zasedateleva L.B. Kazaki-nekrasovcy: osnovnye jetapy jetnicheskogo razvitija // Vestnik MGU. Serija № 8. (Istorija). 1986, № 4. S. 44-54.

4. Sen' D.V. Politika carizma v otnoshenii kazakov-nekrasovcev: jetapy i karakteristika // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obwestvennye nauki. 1997. № 4. S. 9-17; on zhe. K probleme opredelenija ponjatija «nekrasovcy» i granicah ego primenenija // Kuban' v istorii Rossii. Ch. 1. Arheologija i kraevedenie Kubani: tezisy dokladov V kraevoj mezhvuzovskoj aspirantsko-studencheskoj konferencii. Krasnodar, 1997. S. 50-53; on zhe. Social'naja i voenno-politicheskaja istorija nekrasovskih kazakov (1708 g. - konec 1920-h gg). Avtoref. diss. kand.ist. nauk. Krasnodar, 1999.

5. M.I. Kutuzov. Dokumenty. T. III. M., 1952. S. 382-383, 807, 815; Istorija na Dobrudzha / Pod red. N. Todorova i Str. Dimitrova. T. III. Sofija, 1988. S.140.

6. Jeto osobo otmechaet I.P. Liprandi: Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (dalee – RGVA). F. 470. D. 9. L. 53.

7. Zapiski grafa O.F. Lanzherona. Vojna s Turciej. 1806-1812 gg. // Russkaja starina. 1908. №. 4. S. 239-241; Mihajlovskij-Danilevskij A.V. Opisanie Tureckoj vojny v carstvovanie imperatora Aleksandra I s 1806-1812 gg. Ch. 1. SPb., 1843. S. 159-160, 177.

8. Markov M.G. Istoricheskie prava na B#lgarija v#rhu Dobrudzha. Sofija, 1917. S. 60.

9. Chajkovskij M. (Sadyk-Pasha). Zapiski // Russkaja starina. 1896. № 4. S. 167.

10. RGVIA. F. 846 (VUA). Op. 1. D. 885. L. 3 ob.
11. [Kel'siev V.I.] Ocherk istorii staroobrjadcev v Dobrudzhe // Slavjanskij sbornik. 1875. T. 1 S. 608-609.
12. Korolenko P.P. Nekrasovskie kazaki // Izvestija obwestva ljubitelej izuchenija Kubanskoj oblasti. 1900. Vyp. 2. S. 6,15.
13. Liprandi I.P. Nekotorye svedenija o pravom berege Dunaja, sobran-nye v 1827 g. SPb., 1827. S. 40.
14. Bachins'ka O.A. Kozactvo v sistemah Rosijs'koj i Turec'koj imperij // Istorija ukrains'kogo kozactva. Narisi u 2-h t. T. II. K., 2007. S. 332.
15. Materialy po istorii ruskoj armii. Russkie polkovodcy. M.I. Kutuzov. Sbornik dokumentov. T. III. Razd. III. Glavnokomandujujij moldavskoj armiej. S. 360 (dok. № 440).
16. Gosudarstvennyj arhiv Odesskoj oblasti (dalee – GAOO). F. 249.Op. 1. D. 559. L. 41-41 ob.
17. Kolomijcev P.T. General-lejtenant S.A. Tuchkov - osnovatel' nynesh-nego goroda Izmaila. Odessa, 1908. S. 25.
18. GAOO. F. 249. Op. 1. D. 559. L. 42.
19. Skal'kovskij A.A. Nekrasovcy, zhivuvie v Bessarabii // Zhurnal Ministerstva vnutrennih del. 1845. Ch. VIII. S. 71 - 72.
20. Ukaz Aleksandra I ne sodержitsja v PSZ RI. Pri jetom sohranilos' mnogo kopij dannogo dokumenta, kotorye prilagalis' samimi nekrasovcami v razlichnyh hozjajstvennyh, administrativnyh i prochih delah (nap-rimer: GAOO. F. 1. Op. 215 za 1844 g. D. 4. L. 4, 8).
21. Trudy Bessarabskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii. T. III. Kishinev, 1907. S. 422-426.
22. GAOO. F. 249. Op. 1. D. 559. L. 43; Trudy Bessarabskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii. T. III. Kishinev, 1907. S.383 (dok. №467).
23. Izmail'skij arhiv (dalee – IA). F.56. Op. 1. D. 18. L. 102 s ob.
24. Kolomijcev P.T. General-lejtenant S.A. Tuchkov - osnovatel' nynesh-nego goroda Izmaila. Odessa, 1908. S. 25.
25. IA. F.514. Op. 1. D. 12. L. 1 ob.
26. [Kornilovich S.I.] Statisticheskoe opisanie Bessarabii sobstvenno tak nazyvaemoj, ili Budzhaka s prilozheniem general'nogo plana sego kraja, sostavlennoe pri grazhdanskoj s'emke Bessarabii, proizvodivshej po vy-sochajshemu poveleniju razmezhevanie zemel' onoj na uchastke s 1822 po 1828-j god / Izd. Akkerman. zemstva. Akkerman: Tip. I.M. Grinshtejna, 1899. S. 312.
27. IA. F. 514. Op. 1. D. 33.
28. Takoe sootnoshenie sohranjalos' i na 1818 g. (IA. F. 514. Op. 1. D. 12. L. 7 ob.).
29. IA. F. 514. Op. 1. Dd. 4-5.
30. [Kornilovich S.I.]. Statisticheskoe opisanie Bessarabii... S. 25, 368-369, 380.
31. IA. F. 514. Op. 1. D. 12. L. 7 ob., 33 ob.

32. Skal'kovskij A.A. Nekrasovcy, zhivuvie v Bessarabii // ZhMVD. 1844. № 8. S. 72.
33. Na jeto polozhenie nas natolknuli dokumenty o poiske beglyh poselecev: Nacional'nyj arhiv Respubliki Moldova (dalee – NA RM). F. 3. Op. 1. D. 104) a podtverdilo sravnenie spiskov pereselencev s revizskimi skazkami 1835 g. (NA RM. F. 134. Op. 2).
34. Mihajlovskij-Danilevskij A.V. Opisanie Tureckoj vojny s 1806 do 1812 g. SPb., 1846. Ch. III. S.236; Trudy Bessarabskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii. Kishinev, 1907. T. III. S. 422-427; Ancupov I.A. Russkoe naselenie Bessarabii i Levoberezhnogo Podnestrov'ja v konce XVIII-XIX v.: social'no-jekonomicheskij ocherk. Kishinev, 1996. S. 61-62 i dr.
35. Podschitano po: IA. F. 514. Op. 1. D. 4-5.
36. GAOO. F. 1. Op. 215 za 1844 g. D. 4. L. 4, 8; IA. F. 514. Op.1. D. 4. L. 100– 100 ob. V 1830-e gg. jeti prava byli podtverzhdeny: Sobranie postanovlenij po chasti raskola. SPb., 1875. S. 107, 110, 258 - 249.
37. Sapozhnikova T.D. Iz istorii sozdanija i likvidacii Nikolaevskogo staroobradcheskogo monastyrja v Podunav'e // Zapiski istorichnogo fakul'tetu ODU im. I.I. Mechnikova. Vip. 10. Odesa, 2000. S. 237-243.
38. IA. F. 56. Op. 1. D. 392. L. 4.
39. IA. F. 514. Op. 1. D. 12. L. 48.
40. IA. F. 56. Op. 1. D. 81. L. 14.
41. Ancupov I.A. Gosudarstvennaja derevnja Bessarabii v XIX veke (1812-1870 gg.). Kishinev, 1966. S. 49.
42. NA RM. F. 3. Op. 1. D. 28. L. 64.
43. IA. F. 514. Op. 1. D. 12. L. 48.
44. IA. F. 514. Op. 1. D. 12. L. 33 ob.
45. IA. F. 514. Op. 1. D. 70.

Aleksandr Kozholianko

The Trade-Economic Development of Northern Bessarabia - Khotin Area at the end of the 18C - beginning 19C.

1. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy vo L'vove (CGIA Ukrainy vo L'vove). F. 146. Op. 1. Ed. hr. 195. L. 1.
2. Petrov A. Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami. SPb., 1866. T. I. S. 281.
3. Pivovarov S., Makar Ju., Jurijchuk Ju. Sadagurs'ka monetarnja. Chernivci, 1998.
4. Petrov A. Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami. T. I. S. 143.
5. Tam zhe. T. II. S. 12-13, 83-84.
6. Tam zhe. S. 4, 18, 211.
7. Nistor I. Istoria Basarabiei. Cernăuți, 1923. P. 206.
8. Petrov A. Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami. T. II. S. 143.
9. Istoriija Moldavskoj SSR. Kishinev, 1965. T. I. S. 204.

10. Chernovickij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv (ChOGA). F. 1. Op. 1. Ed. hr. 540. L. 1-4.
11. Timowuk B. Hotins'ka fortecja. Ukraïns'kij istorichnij zhurnal, 1967. № 4. S. 109-111.
12. Istorija Moldavskoj SSR. Kishinev, 1965. T. I. S. 373.
13. CGIA. F. 146. Op. 7. Ed. hr. 202. L. 6.
14. Tam zhe. F. 146. Op. 7. Ed. hr. 148. L. 1-10; Ed. hr. 160. L. 1.
15. ChOGA. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 67. L. 3-4, 18.
16. Tam zhe. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 71. L. 1-2; CGIA. F. 146. Op. 7. Ed. hr. 160. L. 119.
17. Polek J. Die Bukowina zu Anfang des Jahres 1801 in Alphabetischer Darstellung. Cernowitz, 1912. S. 17.
18. ChOGA. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 654. L. 1-44.
19. Tam zhe. Ed. hr. 646. L. 1-93.
20. Tam zhe. Ed. hr. 535. L. 1.
21. Feodal'nye otnoshenija v Moldavii v period XIV-XVIII vv. Kishinev, 1950. S. 191.
22. CGIA. F. 146. Op. 7. Ed. hr. 160. L. 119.
23. ChOGA. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 4063, 4222.
24. CGIA. F. 146. Op. 4. Ed. hr. 498. L. 11-12, 37-44, 50.
25. Tam zhe. Op. 7. Ed. hr. 694. L. 1-14.
26. Odesskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv (OOGA). F.1. Op. 214. Ed. hr. 7. L. 17, 28.
27. Istoricheskoe znachenie prisoedinenija Bessarabii k Rossii v 1812 g. Kishinev, 1968. S. 3.

Igor Barinov, Ivan Strelkov

The future of Bukovina in the Russian, Ukrainian and Romanian projects during the Paris Peace Conference of 1919.

1. Hofbauer H. Bukowina. Bessarabien. Moldawien: vergessenes Land zwischen Westeuropa, Russland und der Türkei. Wien, 1993. S. 25-26.
2. Gnatjuk V. Nacional'ne vidrodzhenne avstro-ugor'skih ukraïnciv (1772-1880 rr.). Viden', 1916. S. 46.
3. Hofbauer H. Op. cit. S. 32.
4. Kaindl R. Unser Heimatland Bukowina. Wien, 1916. S. 12-13.
5. Ibid. S. 46.
6. Die Ukraine unter Fremdherrschaft. Berlin, 1928. S. 43-44.
7. The Ukrainian problems. 1919, № 5. P. 5.
8. Stănescu M.C. Armata română și unirea Basarabiei și Bucovinei cu România 1917-1919. Constanța, 1999. P. 190-194.
9. Economu R. Unirea Bucovinei 1918. București, 1994. P. 157-158.
10. Rumynija protiv Ukrainy: sostojanie i perspektivy politicheskogo i jeconomicheskogo sopernichestva. Tezisy doklada Kievskogo instituta prob-

lem upravljenija im. Gorshenina. URL: <http://ava.md/01-politika/01354-ruminiya-protiv-ukraini.html> (data obrawenija: 11.05.2012).

11. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee - GARF). F. R-200. Op.1. D. 362. L. 10.

12. GARF. F. R-200. Op. 1. D. 601. L. 3.

13. Tam zhe. F. R-5834. Op. 1. D. 1. L. 96.

14. Tam zhe. L. 96.

15. Tam zhe.

16. Tam zhe. Avtor doklada orientirovalsja na dannye, privedennye v Jenciklopedicheskom slovare Brokgauza i Jefrona. T. VIII. Sm. takzhe: Korduba M. Bukovina. Praha, 1919. S. 9–10.

17. Tam zhe. L. 97.

18. Tam zhe.

19. GARF. F. R-5834. Op. 1. D. 1. L. 2.

20. Tam zhe. F. R-200. Op. 1. D. 601. L.3.

21. GARF. F. R-200. Op. 1. D. 357. L. 2.

22. Tam zhe.

23. Vtoroj Karpatorusskij s"ezd // Karpatorusskoe slovo. 1919. № 9.

24. Prikarpackaja Rus' na Parizhskoj mirnoj konferencii // Karpatorusskoe slovo. 1919. №6.

25. GARF. F. R-200. Op.1. D. 357. L. 3.

26. Tam zhe.

27. Grigorovița M. Din istoria colonizării Bucovinei. București, 1996. P. 21.

28. The Ukrainian problems. 1919, № 5. P. 17.

29. Ibid.

30. Grigorovița M. Op. cit. P. 31.

31. The Ukrainian problems. 1919, № 5. P. 18.

32. Kompaniec I.I. Bukovina v nachale XX st. (1900-1918). Kiev, 1949. S. 10.

33. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voennoj istorii. F. 492k. Op.1. D. 12. L. 135–136.

34. L'Ukraine commentée par la presse roumaine. Bucarest, 1919. P. 13–14.

35. Economu R. Op. cit. P. 96.

36. La Bukovine. Paris, 1919. P. 6.

37. A Collection of notes and memoirs etc. London, [1919]. P. 15.

38. The Bukowina // The Ukrainian problems. 1919. № 3. P. 1–3.

39. Korduba M. Op. cit. S. 8.

40. Notes présentées par la Délégation de la République Ukrainienne à la Conférence de la paix à Paris. Paris, 1919. P. 15, 22.

41. A Collection of notes and memoirs etc. P. 32.

42. The Ukraine. Handbook prepared under the Direction of the Historical Section of the Foreign Office. London, 1920. P. 37.

43. Memorandum to the Government of the United States on the recognition of the Ukrainian People's Republic. Washington, 1920. P. 3,5.
44. Ibid. P. 17.
45. Praci Ukraïns'kogo naukovogo institutu. Varshava, 1932. C. 149–151.
46. The Ukraine. P. 57.
47. Cherrhill' U. Mirovoj krizis. M., 2007. S. 59.
48. Vyshevich K., Ukrainskij vopros, Rossija i Antanta. Gel'singfors, 1918. S. 38.
49. La Bukovine. P. 6.
50. Documents on British foreign policy. V. 1. S.1. London, 1947. P. 277.
51. Documents...V. 2. P. 936.
52. Documents...V. 1. P. 277.
53. Ibid.

Vincent Bule

The Image of the Rumanian Administration and the Attitude of the Populace of Bessarabia as Reflected in the French Diplomatic and Reconnaissance Accounts of 1918-1920.

1. Troian Sandu. La France et la Bessarabie roumaine de 1918 à 1920: une reconnaissance difficile, dans L'établissement des frontières en Europe après les deux guerres mondiales: une étude comparée; sous la direction de Christian Baechler et de Carole Fink. Berne: Peter Lang, 1995. P. 369-387; Id. La Roumanie et l'impossible articulation d'un système de sécurité français en Europe centre-orientale, septembre 1920-décembre 1921 // La France à la recherche de sécurité, 1920-1922. Guerres mondiales et conflits contemporains, coordonné par Jacques Bariéty, 2000.

2. Troian Sandu. Les avatars de la ratification de la Convention bessarabe par la France, 1921-1924, dans Frontières politiques et culturelles, XVIIIe-XXe siècles : actes du colloque franco-roumain tenu à Iasi en septembre 1995, publiés dans Revue roumaine d'histoire. T. XXXV. Janvier-juin 1996. P. 59-68.

3. Arhiv ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 652. L. 38.23 fevralja 1919 g.

4. Arhiv ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 652. L. 16.18 avgusta 1918 g.

5. Tam zhe. 20 ijunja 1918 g.

6. Arhiv Ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 652. L. 132. 15 sentjabrja 1919 g.

7. Arhiv Ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 653. L. 14.

8. Arhiv Ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 652. L. 74. Maj 1919 g.

9. Michel Roucaud. Le dossier du général Victor Pétin // Revue historique des armées. № 244. 2006. C. 108-111.

10. Arhiv Ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 652,. L. 131-134.
11. Arhiv Ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 653. L. 67.
12. Arhiv Ministerstva inostrannyh del Francii. Z Russie 653.L. 80-81.

Vladimir Makarchuk, Nazarij Rudyi

The Eastern Borders of Inter-War Rumania (1918-1940): Aspects of International Right.

1. Jarovij V. Novitnja istorija Central'noevropejs'kih ta Balkans'kih kraïn XX stolittja: [pidruchnik dlja vivih navchal'nih zakladiv]. K., 2005. S. 374.
2. Golovin N.N. Voennye usilija Rossii v mirovoj vojne. M., 2001. S. 170; Vinogradov V.N. Rumynija v gody Pervoj mirovoj vojny. M., 1969. S. 216-217.
3. Franța pentru unirea tutor românelor // Glasul Bukovinei. 1918. 24 noiembrie (N° 10).
4. Mel'tjuhov M. Osvoboditel'nyj pohod Stalina. M., 2006. C. 11.
5. DVP SSSR. T. I. S. 89.
6. Istorija Rumynii. 1918-1970 / Redkolegija: N.I. Lebedev (otv. red.) i dr. M., 1970. S. 22.
7. Adamchuk I.G. Borot'ba za derzhavno-teritorial'nij status Pivnichnoi Bukovini, Akermans'kogo, Izmaïl's'kogo i Hotins'kogo povitiv Bessarabii, ostrova Zmiïnogo ta Zakarpats'koï Ukraïni u 1917-1947 rr. Istoriko-pravove doslidzhennja. K., 2007. S. 46.
8. DVP. T. I. S. 210.
9. Adamchuk I.G. Ukaz. soch. S. 45.
10. Djukarev V. V. Pridnestrov'e (proshloe, nastojawee, buduwee). Dubossary 1989-1992 gg. Za kulisami politiki. Tiraspol', 2000. S. 78 - 81.
11. Djukarev V.V. Ukaz. soch. S. 81.
12. Mezhdunarodnaja politika novejshego vremeni v dogovorah, notah i deklaracijah. Ch. III. Vypusk 2. Akty diplomatii inostrannyh gosudarstv. M., 1929. S. 69.
13. Cobban A. The National State and National Self-Determination. New-York: Thomas J. Crowell So, 1969. P. 92.
14. Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. I. 1 ijulja 1920 g. 18 marta 1921 g. M.: Gospolitizdat, 1959. S. 312.
15. Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. I. M.: Gospolitizdat, 1957. S. 66-67, 90, 241-242, 248-249; Dokumenty vneshnej politiki SSSR. Tom II. M., 1958. S. 66, 148-151, 171-172; Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. III. M, 1960. S. 488-492 i dr.
16. Kopanskij Ja. M., Levit I. Je. Sovetsko-rumynskie otnoshenija: 1929-1934 gg. Ot podpisaniya Moskovskogo protokola do ustanovlenija diplomaticheskikh otnoshenij. M., 1970. S. 43.
17. Mezhdunarodnaja politika novejshego vremeni v dogovorah, notah i

deklaracijah. Ch. III. Ot snjatija blokady s Sovetskoj Rossiej do desjatiletija Oktjabr'skoj revoljucii. Vypusk 1. Akty sovetskoj diplomatii. M., 1928. S. 354.

18. Istorija diplomatii. T. III. M.; L., 1945. S. 53.

19. Lebedev I. I. SSSR v mirovoj politike, 1917–1982. 2-e izd., dop. M., 1982. S. 354.

20. Bukovina, îi minule i suchasne / pid red. D. Kvitkovs'kogo, T. Brindzana, A. Zhukovs'kogo. Parizh; Filjadel'fija; Ditrojt, 1956. S. 321; Micu S. Istoria românilor. București, 1995. Vol. I. P. 29–30.

21. Lupescu I. Monumentele unirii. București, 1985. P. 34.

22. Istorija Rumynii: per. s rum. / [I. Bolovan, I.A. Pop (koordinatory) i dr.]. M., 2005. S. 555.

23. Șapcă F. Diplomația americană și problema Bucovinei. Țara Fagilor, 1996. P. 40–44.

24. Kanjuk S. I. Bukovina v rumuns'kij nevoli. Harkiv, 1930. S. 130.

25. Kanjuk S. I. Ukaz. soch. S. 130.

26. Russko-rumynskie i sovetsko-rumynskie otnosheniya. Sb. statej i soobwenij / Redkol.: V. Ja. Grosul i dr. Kishinev, 1969. S. 104–105.

Dyoni Gabor

Hungary, the USSR and the Territorial Losses of «Great Rumania» in 1940: Lessons of History.

1. Erdély története. Második kötet. 1606-tól 1830-ig. Harmadik kiadás. Bp. 1988. 978; Recensământul general al populației României 1930. Vol. II. Neam, limbă maternă, religie. București 1938. P. 8-9, 58-59, 84-85, 130-131, 134-135, 290-291, 316-317, 394-395, 468-469, 476-477.

2. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp. 1997. 312.

3. Seres Attila. Magyar-szovjet tikos tárgyalások Genovában 1922-ben. Bánffy Miklós magyar külügyminiszter feljegyzései // Fons 2001/3. 401-404.

4. Seres Attila. Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok 1920-1941. Bp. 2010. 69.

5. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp., 1997. 486.

6. Voennaja razvedka informiruet: janvar' 1939 – ijun' 1941. Dokumenty. M., 2008. S. 31.

8. Tam zhe. S.33, 35.

9. Tam zhe. S. 35.

10. Nazarija S. Vtoraja mirovaja vojna: genezis, hod, itogi. Kishinev, 2010. S. 322.

11. Voennaja razvedka informiruet: janvar' 1939 – ijun' 1941. S. 83.

12. Tam zhe. S. 119.

13. God krizisa 1938-1939. M., 1990. Dok. № 603; Nazarija S. Vtoraja mirovaja vojna: genezis, hod, itogi. S. 76.
14. Voennaja razvedka informiruet: janvar' 1939 – ijun' 1941. S. 217; Nazarija S. Vtoraja mirovaja vojna: genezis, hod, itogi. S. 323.
15. Voennaja razvedka informiruet: janvar' 1939 – ijun' 1941. S. 208, 213.
16. Tam zhe. S. 226.
17. Zeidler Miklós. A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 280.
18. Horthy Miklós. Emlékirataim. Bp., 2011. 244.
19. Voennaja razvedka informiruet: janvar' 1939 – ijun' 1941. S. 292; Nazarija S. Vtoraja mirovaja vojna: genezis, hod, itogi. S. 323.
20. Nazarija S. Vtoraja mirovaja vojna: genezis, hod, itogi. S. 324-325.
21. Transil'vanskij vopros. Vengero-rumynskij territorial'nyj spor i SSSR. Dokumenty. 1940-1946. M., 2000. S. 44.
22. Horthy Miklós: Emlékirataim. Bp., 2011. 244.
23. Zeidler Miklós: A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 281.
24. Zeidler Miklós: A revíziós gondolat. 281.
25. Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához. Bp., 1982. 255.
26. Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához. 266-268.
27. Transil'vanskij vopros. Vengero-rumynskij territorial'nyj spor i SSSR. S. 46.
28. Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945. Bp., 1982. 508.
29. Lakatos Géza. Ahogy én láttam. Bp., 1992. 41-42.
30. Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945. Bp., 1982. 519.
31. Köztes-Európa 1763–1993. Térképgyűjtemény (Összeállította Pándi Lajos). Bp., 1997. 486.
32. Zeidler Miklós. A revíziós gondolat. Pozsony, 2009. 282.
33. Transil'vanskij vopros. Vengersko-rumynskij territorial'nyj spor i SSSR. S. 83-86.
34. Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936 - 1945. Bp., 1982. 636.
35. Transil'vanskij vopros. Vengero-rumynskij territorial'nyj spor i SSSR. S. 165-173.
36. Vida István. Két fontos új dokumentum a Nagy Ferenc vezette magyar kormányküldöttség 1946. áprilisi moszkvai látogatásáról // Külügyi Szemle 2002/3. 149-167.

Petr Shornikov

Did the Punishment of Rumanian War Criminals Occur?

1. Natsk na Vostok: agressivnyj rumynizm s nachala XX veka po nastojawee vremja. (Sbornik statej, dokumentov i vospominanij) / Pod red.N.V. Babilungi. Bendery, 2011. S.324-329.

2. Holocaustul în Basarabia. URL: http://agonia.ro/index.php/es-say/13894658/Holocost-ul_%C3%83%C2%AE_n_Basarabia (data obrawenija: 19.06.2012).

3. Processy nad voennymi prestupnikami. URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005140> (data obrawenija: 19.06.2012).

4. Nacional'nyj arhiv respubliki Moldova (dalee - NA RM). F. 706.Op. 1. D. 545. LL. 36-138.

5. Natisk na Vostok: agressivnyj rumynizm s nachala XX veka po nastojawee vremja. (Sbornik statej, dokumentov i vospominanij). S. 289-293.

6. Zaharia Cotoc. Din istoria serviciilor secrete românești XIV Eugen Cristescu 8. URL: <http://bistrita24.ro/articole/Din-istoria-serviciilor-secrete-romanesti-XIV-----Eugen-Cristescu-8-13318.html> (data obrawenija: 19.06.2012).

7. SMERSH. Istoricheskie ocherki i arhivnye dokumenty. M., 2003. S. 142.

8. Abramov V. Abakumov – nachal'nik SMERSHa. Vzlet i padenie ljubimca Stalina. M., 2005. S. 142.

9. Shevchenko R. Kishinevskij process. URL: http://www.vedomosti.md/news/Kishinevskii_Protsess(data obrawenija: 19.06.2012).

10. Shornikov P.M. Polja padenija. Istoriografija moldavskoj jetnopolitiki. Kishinev, 2009. S.119-131.

11. Daniel Ciugureanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Daniel_Ciugureanu (data obrawenija: 19.06.2012).

12. Ion Pelivan. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Ion_Pelivan (data obrawenija: 19.06.2012).

13. Shornikov P.M. Bessarabskij front (1918-1940 gg.). 2-e izd. Tiraspol', 2011. S. 86-97, 156-165, 166-180 i dr.; on zhe. Moldavskaja samobytnost'. Tiraspol', 2007. S. 286-291.

14. Mihai Tașcă. Transnistreanul care «a românitat moldovenii». URL: http://www.historia.ro/exclusiv_web/general/articol/transnistreanul-care-romanizat-moldovenii (data obrawenija: 19.06.2012).

15. Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. Dicționar. 1918-1991. București, 2008. P. 40-43.

16. Rosca N. Basarabia si ministrul intregitor Daniel Ciugureanu. Chișinău, 2010. P. 170-171.

17. Ștefan Ciobanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/%C8%98Stefan_Ciobanu (data obrawenija: 19.06.2012).

18. Gheorghe G. Bezviconi. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_G._Bezviconi (data obrawenija: 19.06.2012).

19. Natisk na Vostok: agressivnyj rumynizm s nachala XX veka po nastojawee vremja. S. 17, 22, 23.

20. Zamura E. Kto ubil Germana Pyntju? URL: <http://baza.md/index.php?newsid=726> (data obrawenija: 19.06.2012).

21. Culjak S. Bessarabija - kraj rodnoj (k 110-letiju so dnja rozhdenija P.K. Lewenko) // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal. ISSN 1857-2685. 2008. № 1-2 (11-12). S.156-157.

22. Lewenko, Petr Konstantinovich. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%F9%E5%ED%EA%EE,%CF%B8%F2%F0_%CA%EE%ED%F1%F2%E0%ED%F2%E8%ED%EE%E2%E8%F7 (data obrawenija: 19.06.2012).
23. Pantelimon Halippa. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Pantelimon_Halippa (data obrawenija: 19.06.2012).
24. Pasat V.I. Trudnye stranicy istorii Moldovy. 1940-1950-e gg. M., 1994. S.456.
25. Legile № 50 i 51, Monitorul oficial. Nr. 17 din 21 ianuarie 1945. P. 415.
26. Eugen Cristescu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Eugen_Cristescu (data obrawenija: 19.06.2012).
27. Gheorghe Potopeanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_Potopeanu (data obrawenija: 19.06.2012).
28. http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu (data obrawenija: 19.06.2012).
29. Alexandru Batcu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Alexandru_Batcu (data obrawenija: 19.06.2012).
30. Jandarmeria română. №3. 2008. P. 13.
31. Ancel J. Soluționarea «problemei evreiești» în Basarabia și Bucovina, iunie-august 1941. URL: <http://www.idee.ro/holocaust/pdf/solutionarea.pdf> (data obrawenija: 19.06.2012).
32. Shornikov P.M. Cena vojny. Krizis sistemy zdravoohranenija i demograficheskie poteri Moldavii v period Velikoj Otechestvennoj vojny. Kishi-nev, 1994. S. 96-98.
33. Tam zhe. S. 99-101.
34. Comisie Internațională de Studiere a Holocaustului în România. Raport final. București, 2005. P. 319, 320.
35. Ibid. P. 321.
36. Dan Ion. «Procesul» Mareșalului Ion Antonescu. Ediție revizuită și îmbunătățită. București, 2005. URL: <http://www.scribd.com/doc/19606482/Dan-Ioan-Procesul-Maresalului-Ion-Antonescu>. P. 55. (data obrawenija: 19.06.2012).

Bohdan Bodnariuk, Mykhaylo Chuchko

Spiritual and religious education and upbringing in the northern counties of the moldavia and the province of bukovina (in the eighteenth – early twentieth century).

1. Ungureanu C. Învățământul primar din Bucovina (1774-1918). Chișinău: Civitas, 2007. P. 12.
2. Cojocar C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834) // Analele Bucovinei. 2000. Anul VII. № 2. P. 325, 362-363; Ungureanu C. Op. cit. P.12; Reli S. Facultatea de Teologie din Cernăuți (scurt istoric, situație și călăuză). Cernăuți, 1942. P. 9.

3. Ungureanu C. Op. cit. P. 12-14.
4. Cojocaru C. Isaia Baloşescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834). R.364; Ungureanu C. Op. cit. P. 14-15.
5. Normalien der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diöcese von 1777-1886 / Zusammengestellt und redigiert infolge des Bukowinaer gr.-or. Erzbischoflichen Consistoriums vom 13/25 Marz 1886 ad Nr. 726 vom Consistorial-Rath Myron M. Calinescu. Czernowitz: Verl. des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1887. Bd. I.S. 29-67, 91-92, 105-106; Ungureanu C. Op. cit. P. 21.
6. Cojocaru C. Daniel Vlahovici – episcop al Bucovinei (23 aprilie 1789 – 20 august 1822) (I) // Analele Bucovinei. 2000. Anul VII. № 1. R. 48, 54, 57-58, 60, 64-65; Ungureanu C. Op. cit. P. 31-32.
7. Voskresenskij G. A. Pravoslavnye slavjane v Avstro-Vengrii. SPb.: Izdanie S.-Peterburgskogo Slavjanskago blagotvoritel'nogo obwestva, 1913. S. 79; Smal'-Stockij S. Bukovins'ka Rus'. Kul'turno-istorichnij obrazok // Zelena Bukovina. Ekologo-kraeznavchij naukovij i naukovo-populjarnij zhurnal, № 3-4. 1996. № 1. 1997. S. 52-53.
8. Cojocaru C. Isaia Baloşescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834). P. 380-382.
9. Mozharivs'kij V. Pravoslavna cerkva na Bukovini. Doba Mitropolij (ser. XIX – 1 pol. XX st.). Chernivci: b/v, 2006. S. 188.
10. Voskresenskij G. A. Ukaz. soch. S.79; Reli S. Op. cit. P.10; Smal'-Stockij S. Vkaz. pracja. S. 53.
11. Voskresenskij G. A. Ukaz. soch. S. 79-80; Reli S. Op. cit. P. 10-11; Vicovan I., Adumitroaie C. Aspecte ale învăţământul teologic superior din Bucovina românească (1918 – 1948) // Culturi şi Religii în Bucovina istorică. Retrospectivă şi perspective ale dezvoltării. Cluj-Napoca, 2011. P. 171.
12. Mozharivs'kij V. Vkaz. pracja. S.180.
13. Turchins'kij E. Znachennja Chernivciv dlja pravoslavnoï teologii u Pivdeno-Shidnij Evropi // Bukovins'kij zhurnal. 1996. Ch. 3-4. S. 77; Voskresenskij G. A. Ukaz. soch. S. 80-82.
14. Mozharivs'kij V. Vkaz. pracja. S. 183.
15. Vicovan I., Adumitroaie C. Op. cit. P. 171-174.
16. Reli S. Op. cit. P. 33-34.
17. Vicovan I., Adumitroaie C. Op. cit. P. 174-175.
18. Reli S. Op. cit. P. 33-34.
19. Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Chişinău, 2004. Vol. II. P. 21, 71.
20. Moraru P. Op. cit. P. 71.
21. Reli S. Op. cit. P. 29, 32; Moraru P. Op. cit. P. 21-22.
22. Vicovan I., Adumitroaie C. Op. cit. P. 188.
23. Mordvinov V. Pravoslavnaja cerkov' v Bukovin'. SPb., 1874. S. 39; Ungureanu C. Op. cit. P. 22; Smal'-Stockij S. Vkaz. pracja. S. 34-35, 44-45.
24. Ungureanu C. Op. cit. P. 24, 30.

25. Ungureanu C. Op. cit. P. 26-27.
26. Smal'-Stockij S. Vkaz. pracja. S.40; Ungureanu C. Op. cit. P. 32-33.
27. Ungureanu C. Op. cit. P. 36-37.
28. Smal'-Stockij S. Vkaz. pracja. S. 41; Ungureanu C. Op. cit. P. 37.
29. Ungureanu C. Op. cit. P. 45.
30. Popovich O. Vidrozhennja Bukovini // Bukovins'kij zhurnal. 1992. Ch. 1. S. 125.
31. Ungureanu C. Op. cit. P. 220-254.
32. Badeni Ja. V Chernivcjah. Vrazhennja z kil'kadennoi poïzdki. Chernivci: Zoloti litavri, 2006. S. 27-30.
33. Morariu C. Cursul vieții mele (continuare) // Glasul Bucovinei. Cernăuți-București, 1997. № 2. P. 101.
34. Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1904. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1904. S.192-197.
35. Chuchko M. K. «I v"zjat Boga na pomowu»: social'no-religijnij chin-
nik v zhitti pravoslavnogo naselennja pivnichnih volostej Moldavs'kogo
voevodstva ta avstrijs'koï Bukovini (epoha pizn'ogo seredn'ovichchja ta
novogo chasu). Chernivci, 2008. S. 244.
36. Tam samo.
37. Trebici V. Însemnări din memorie (1916–1999) // Glasul Bucovinei.
Cernăuți-București, 2010. № 2. P. 120, 122-123.
38. Anuarul Mitropoliei Bucovinei pe anul 1937. Cernăuți, 1937. P. 169-
171.

Maksim Zhikh

The Discovery of the Berlin Register of the First Chronicle of Novgorod

1. Novgorodskaja Pervaja letopis'. Berlinskij spisok. Recenzija. / Podgotovka izdaniya, predislovie A.V. Majorova. SPb.: Skriptorium, 2010. 444 s., ill.
2. Novgorodskaja Pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov / Pod red. A.N. Nasonova. M.; L., 1950 (reprint – Polnoe sobranie russkih letopisej T. III. M., 2000).
3. Buganov V.I. Otechestvennaja istoriografija russkogo letopisaniya. M., 1975.
4. Ee oficial'nyj sajt: <http://staatsbibliothek-berlin.de/>
5. Majorov A.V. 1) Spisok Fillipsa (Berlinskij) Novgorodskoj pervoj letopisi (predvaritel'nye itogi izuchenija) // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki. 2008. № 2 (32); 2) Tajna spiska Fillipsa // Rodina. 2008. № 11; 3) Iz istorii izuchenija Novgorodskoj Pervoj letopisi // Novgorodika-2008. Vechevaja respublika v istorii Rossii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 21-23 sentjabrja 2008 g. Ch. 2; 4) Zabytyj

spisok Novgorodskoj Pervoj letopisi // Istoricheskaja nauka i rossijskoe obrazovanie (aktual'nye problemy): sbornik statej pamjati A.G. Kuz'mina i V.G. Tjukavkina. Ch. 1; i dr.

6. Kloss B.M., Koreckij V.I. V.N. Tatiwev i nachalo izuchenija russkikh letopisej // Letopisi i hroniki. 1980. M., 1981.

7. Sreznevskij I.I. Issledovanija o letopisjah novgorodskih // Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti. T. II. SPb. 1853. S. 76; Shahmatov A.A. O Nachal'nom Kievskom letopisnom svode // Shahmatov A.A. Istorija russkogo letopisanija. T. I. Kn. 2. SPb., 2003. S. 32-33; Ikonnikov V.S. Opyt russkoj istoriografii. T. II. Kn. 1. Kiev, 1908. S. 700. Prim. 4.

8. Tolochko A.P. «Istorija Rossijskaja» Vasilija Tatiweva: istochniki i izvestija. Kiev; M., 2005. S. 73-74.

9. Jacimirskij A.I. Opisanie juzhnoslavjanskih i russkikh rukopisej zagranichnyh bibliotek. T. I. Pg., 1921. S. 468-470.

10. Gejermans G.L. Tatiwevskie spiski Russkoj Pravdy // Problemy istochnikovedenija. Vyp. 3. M.; L., 1940. S. 163-174.

11. Pravda Russkaja / Pod red. B.D. Grekova. T. 2. M.; L., 1947. S. 821-831.

12. Tam zhe. S. 821.

13. Valk S.N. 1) Tatiwevskie spiski Russkoj Pravdy // Materialy po istorii SSSR. T. V. M., 1957. S. 616; 2) Russkaja Pravda v izdaniyah i izuchenijah XVIII – nachala XIX veka // Valk S.N. Izbrannye trudy po istoriografii i istochnikovedeniju. SPb., 2000. S. 190.

14. Zimin A.A. Pravda Russkaja. M. 1999. S. 31-32.

15. Nasonov A.N. Predislovie // Novgorodskaja Pervaja letopis' starshego i mladshhego izvodov. S. 11; Bobrov A.G. Novgorodskie letopisi XV veka. SPb., 2001. S. 68. Prim. 9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баринов Игорь - аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

e-mail: barinovnoble@gmail.com

Боднарюк Богдан - кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Буле Винсент - доктор истории, профессор (Сорбона).

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Габор Дьени - сотрудник Центра русистики в Будапеште, главный редактор информационно-аналитического сайта oroszvilag.hu

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Виднянский Степан - доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом всемирной истории и международных отношений Института истории Украины Национальной академии наук Украины.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Жих Максим - аспирант исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Кожолянко Александр - кандидат исторических наук, ассистент кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

e-mail: alexkhozholianko@gmail.com

Макарчук Владимир - доктор юридических наук, профессор Национального университета «Львовская политехника» (г. Львов).

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Пригарин Александр - кандидат исторических наук, доцент Одесского национального университета им. И.И. Мечникова.

e-mail: prigarin_alexand@mail.ru

Рудый Назарий - кандидат юридических наук, Львовский государственный университет внутренних дел.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Стрелков Иван - аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

e-mail: mathist@mail.ru

Чучко Михаил - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича, директор научно-исследовательского Центра буковиноведения при ЧНУ.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Шорников Петр - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

e-mail: p_shornikov@km.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor Barinov - graduate student of Historical Faculty of Moscow State University.
e-mail: barinovnoble@gmail.com

Bohdan Bodnariuk - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Ethnology at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Vincent Bule - PhD, Professor (Sorbonne).
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Dyoni Gabor - Co-worker at the Center of Russian Studies in Budapest, Chief Editor of the site: orosvzilag.hu
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Stepan Vidnianskii - Doctor of Historical Sciences, Professor, The Head of the Department of World History and International Relations of the Institute of History of the Ukraine at the Ukrainian National Academy of Sciences
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Maksim Zhikh - graduate student of Historical Faculty of St. Petersburg State University
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Aleksandr Kozholianko - Candidate of Historical Sciences, assistant of the Faculty of Ethnology at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.
e-mail: alexkozholianko@gmail

Vladimir Makarchuk - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the National Lvov Polytechnic.
e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Aleksandr Prigarin - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Odessa National Mechnickov University.

e-mail: prigarin_alexand@mail.ru

Nazarij Rudyi - Candidate of Juridical Sciences, Lviv National University of Internal Affairs.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Ivan Strelkov - graduate student of historical faculty of Moscow State University.

e-mail: mathist@mail.ru

Mykhail Chuchko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Ethnology, Antiquity and Medieval History at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy, The Director of the Research Center for the Study of Bukovina at the National University of Chernovtsy.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Petr Shornikov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of T. Shevchenko of Pridnestrovye.

e-mail: p_shornikov@km.ru

SUMMARY

Aleksandr Prigarin

The Russo-Turkish War 1806-1812 and the Fate of the Nekrasov Followers.

The Nekrasov Followers - one of the original groups of the Russian Cossacks, Old Believers, the source of their formation goes back to the Don Cossacks - participants in the insurrection of Kondrat Bulavin (1707-1709)

Right at the start of the Russo-Turkish Wars in 1806 the Nekrasov Followers - Old Believers were widely spread at the mouth of the Danube. After the coming of the Russian forces to the region, the Nekrasov Followers and Lippovaners found themselves on both sides of the front. In 1807 the residents of Vilkov and Old Kilia had already given help to the forces of M.I. Kutuzov. A good part of the Nekrasov Followers acted negatively to the Russian forces and continued to serve their Ottoman protectors. In 1811 several of them immigrated from Dobruza to Izmail. Social and economic privileges attracted the Great Russian Old Believers from the Russian provinces. Their numbers reached 1500.

Aleksandr Kozholianko

The Trade-Economic Development of Northern Bessarabia - Khotin Area at the end of the 18 C - beginning 19 C.

The question of socio-economic development of northlands Bessarabia - Khotinschina is studied In the article , influence on economic development of regina of military-political events in the end XVIII - beginning XIX ages.

Stepan Vidnianskii

The Processes of National Self-Determination in Bukovina in 1918, Its Annexation into the Structure of the Rumanian Kingdom and the Rumanization of the Indigenous Population of the Land.

The regime of the Rumanian occupation in Bukovina was the severest of the regimes which were established in the occupied Western Ukrainian lands by neighboring states after WWI, in particular the Polish in Galicia, and more so, the Czechoslovak in Transcarpathia. All former autonomy in Bukovina was abolished, the land was transformed into a province of Rumania. The policies of Rumanization of the Rusin-Ukrainian population was implemented.

Igor Barinov, Ivan Strelkov

The future of Bukovina in the Russian, Ukrainian and Romanian projects during the Paris Peace Conference of 1919.

The article deals with the problem of the future of Bukovina in the context of the Paris Peace Conference in 1918-1919. The authors analyze the attitude of Romania, Ukraine, White Russian governments and the Allies towards this issue. The case of Bukovina is regarded as the question of the post-war status of a territory complicated from the ethnic point of view. The authors based their research both on published and archive sources.

Vincent Bule

The Image of the Rumanian Administration and the Attitude of the Populace of Bessarabia as Reflected in the French Diplomatic and Reconnaissance Accounts of 1918-20.

The opinion of French diplomacy concerning the question of the annexation of Bessarabia to Rumania is well studied on the basis of the communication between the Ministry of Foreign Affairs of France and the French diplomatic core in Rumania and the military mission of France. The explanation for this by France regarding Bessarabia was that Bessarabia was only a pawn in the global geopolitical game, the goal of which was to distance itself from Soviet Russia.

Vladimir Makarchuk, Nazarij Rudyi

The Eastern Borders of Inter-War Rumania (1918-1940): Aspects of International Right.

Under study in the article are the historical conditions of the circumstances regarding the territorial expansion to the East by the Rumanian Kingdom, which Bucharest realized as the result of WWI and also in accordance with Rumanian political activity within the norms of international rights at that time.

Dyoni Gabor

Hungary, the USSR and the Territorial Losses of «Great Rumania» in 1940: Lessons of History

An interesting example for historians of Russia, who are interested in Russo-Hungarian relations, is the cooperation which developed between our countries against Rumania at the beginning of WWII in 1940.

Petr Shornikov

Did the Punishment of Rumanian War Criminals Occur?

In Moldavia those who collaborated with the occupation forces underwent punishment. In many ways the punishment of war criminals in Rumania was of an immitation character. Not one state ministry, which took part in the entry into the war, was not recognised as a criminal organization. Accountability was only of a narrow circle of participants who carried out political aggression and genocide. The Rumanian judiciary judged a wider circle of guilty Hungarians, who carried out abuses against the Rumanian population of Northern Transylvania, rather than against those guilty of abuses in the territories of Moldavia and the Ukraine. The verdicts against the war criminals were not adequate with regard to the committed crimes. The majority of the convicted Rumanian war criminals were absolved ahead of time. The chance to denazify Rumanian society by their own resources was only partially employed.

Bohdan Bodnariuk, Mykhaylo Chuchko

Spiritual and religious education and upbringing in the northern counties of the Moldavia and the province of Bukovina (in the eighteenth – early twentieth century)

In this article are examined the realities and peculiarities, associated with the origins, formation and distribution of traditional spiritual education in Bukovina, details of which have survived since the eighteenth century. Authors have paid particular attention to the higher theological education and questions of the catechetical issues in schools of our county during the nineteenth – early twentieth century, using as examples statistics, memoirs and other written sources.

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см.

Междустрочный интервал – 1,5.

Шрифт Times New Roman, размер 14.

Без переносов!

Буква е ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т. д., т. п., др., т. е., см.

% ставится знаком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн, млрд

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или приomyкает к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: «"раз", два, три, "четыре"».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

ПОДПИСКА на Международный исторический журнал «Русин»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 192 стр.

Формат – А5.

Тематика: история населения Карпатской Руси.

Язык: русский, русинский, украинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Постоянные рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика, русинская библиография.

Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг:

США и Канада: 8 USD (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Европа: 6 EURO (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Украина: 45 гривен;

Россия: 220 рублей;

Молдавия: 35 леев.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет Общественной ассоциации «Русь» и выслать письмо в адрес редакции или на электронный адрес sergei_suleak@rambler.ru

В письме необходимо указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Regularity of Publication - once quarterly.

Number of Pages - 192.

Format - A5.

Themes: History of the Population of Carpathian Rus'.

Languages: Russian, Rusin, Ukrainian. Other languages are permitted in consultation with the editor.

Rubrics: History, Linguistics, Famous Rusins, Publications, Rusin Bibliography.

The rate of subscription for each edition including postage:

USA and Canada: 8 USD (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Europe: 6 EURO (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Ukraine: 45 GRIVNA;

Russia: 220 RUBLES;

Moldova: 35 LEI.

Please indicate in the payment orders which editions of «Rusin» and the number ordered. Money orders and cheques are made payable to: Association «Rus'» and mailed to the address of publication. Subscriptions may also be made by email sergei_suleak@rambler.ru

With the order please include the address of subscriber, copy and reference number of payment order.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ

USD

Intermediary Bank: Citibank N.A.
New York, N.Y
SWIFT Code: CITIUS33
Corresp. Acc. - 36141833
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A.
Chisinau, Moldova
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 222400100181787
Asociatia Obsteasca «Rusi»

EURO

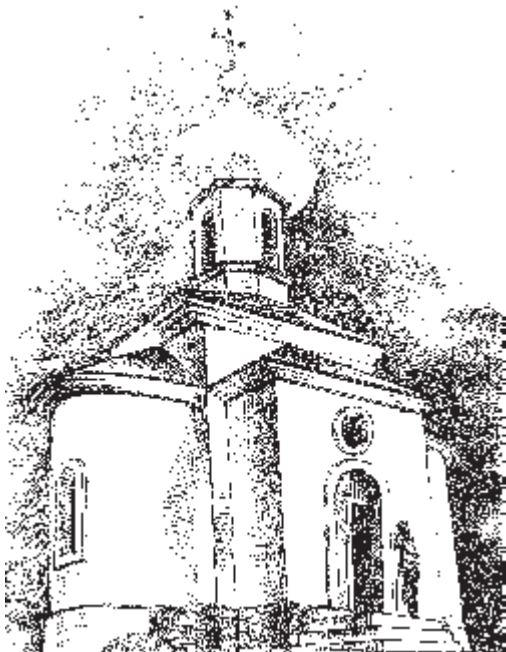
Intermediary Bank: Commerzbank AG Frankfurt am Main, Germany.
SWIFT Code: COBA DE FF
Corresp. Acc. - 400886414200
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A. Chisinau, Moldova,
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 22516031078
Asociatia Obsteasca «Rusi»

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

Банк получатель: Сбербанк РФ
г. Москва.
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
ИНН 7707083893
КБ «Викториабанк» АО.
Р/с 30111810200000000220
Назначение платежа: подписка на журнал «Русин»
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № 22516031078

МОЛДАВСКИЕ ЛЕИ

Asociatia Obsteasca «Rusi»
Фискальный код 40038013
Расчетный счет 225100000181787 в BC «Victoriabank» SA, филиал 3.
Код банка VICBMD2X416
Назначение платежа: подписка на журнал «Русин»

Православный храм
святого
великомученика
Димитрия Солунского
в с. Булгак
Рышканского района
Республики Молдова.
Макет разработал
художник
Сергей Сулин
(Молдавия).

Жители села Булгак
обращаются с просьбой о помощи
в строительстве храма!

Просим перечислять средства на счета Общественной ассоциации «Русь».

В платежных документах просим указывать: благотворительный взнос на строительство храма.

Общественная ассоциация «Русь» опубликует отчет в журнале «Русин» о поступлении и расходовании средств.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2012, № 2 (28)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь», 2012.
- 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Телефон / факс: (373 22) 28-75-59.

E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 27.07.2012. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «PT Sans».

Тираж 700 экз.

Заказ 230.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

**Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.
При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.**

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2012 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

БАРАТЫНСКОМУ ИЗ БЕССАРАБИИ

Александр Пушкин (1799-1837)

Сия пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державиным воспета
И славой русскою полна.
Еще доныне тень Назона
Дунайских ищет берегов;
Она летит на сладкий зов
Питомцев муз и Аполлона,
И с нею часто при луне
Брожу вдоль берега крутого;
Но, друг, обнять милее мне
В тебе Овидия живого.

1822 г.

*Источник: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.:
Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 2, кн. 1. Стихотворения, 1817–1825.
Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. 1947. С. 235.*

